

Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

ЖАЙЛЫБАЕВА АЙГУЛЬ КОБЕЕВНА

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
НЕЗАКОННОМУ ИГОРНОМУ БИЗНЕСУ

Диссертация
на соискание академической степени магистра юридических наук
по образовательной программе «7М04203-Юриспруденция»

Научный руководитель:
Заместитель директора
Института послевузовского образования,
кандидат юридических наук,
советник юстиции
_____ Р. Нугманов

Магистрант:
_____ А. Жайлыбаева

Косшы, 2021 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Осы уақытқа дейін Қазақстан Республикасында заңсыз ойын бизнесіне қарсы іс-қимылды құқықтық реттеу проблемаларымен байланысты мәселелерді ешкім кешенді түрде қарастырған жоқ, бұл зерттеу тақырыбының жаңалығы мен өзектілігін негіздейді.

Оң сипаттама ретінде автор қарастырылып отырған құбылыстың әлеуметтік-құқықтық сипаттамалары мәселелерін қарастырғанын атап өткен жөн. Ойын бизнесі саласында жол берілетін түрлі құқық бұзушылықтар қылмыстық қана емес, әкімшілік заңнама тұрғысынан да талданған.

Зерттеу соңында заңсыз ойын бизнесінің алдын алуға қатысты мәселелер айтылды. Бұл тәсіл қисынды болып көрінеді, өйткені қылмыстың кез-келген түріне қарсы тұру олардың алдын-алуды міндетті түрде қамтамасыз етуі керек.

РЕЗЮМЕ

До настоящего времени в Республике Казахстан вопросы, связанные с проблемами правового регулирования противодействия незаконному игорному бизнесу, комплексно никем не рассматривались, что и обуславливает новизну и актуальность темы исследования.

В качестве положительной характеристики следует отметить, что автором рассмотрены вопросы социально-правовой характеристики рассматриваемого явления. Различные нарушения, допускаемые в сфере игорного бизнеса, проанализированы с позиции не только уголовного, но и административного законодательства.

В завершение исследования освещены вопросы, касающиеся профилактики незаконного игорного бизнеса. Данный подход представляется вполне логичным в силу того, что противодействие любого вида преступлений должно непременно предусматривать их профилактику.

SUMMARY

Therefore, the problems involving the legal regulation of countering illegal gambling industry have not been studied as yet in the Republic of Kazakhstan with provides for innovation and urgency of the research.

As to a honorable character rating, it should be noted that the author considers the problems of the social and legal characteristics of the phenomenon under study. Several violations committed in the gambling industry are analyzed from the perspective of not only criminal, but also administrative legislation.

At the end of the study, we highlighted the problems related to the prevention of illegal gambling industry. This method seems quite reasonable as the counteraction to any crime should absolutely provide for its prevention.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
1. Понятие и характеристика игорного бизнеса	
1.1 Социальная и правовая характеристика игорного бизнеса	10
1.2 Состояние игорного бизнеса в Республике Казахстан и в зарубежных государствах	25
2. Проблемы правового регулирования организации игорного бизнеса в Республике Казахстан	
2.1 Правовая регламентация административной ответственности за организацию игорного бизнеса	37
2.2 Правовая регламентация уголовной ответственности за организацию игорного бизнеса	46
3. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в сфере игорного бизнеса	
3.1 Криминологическая характеристика преступлений в сфере игорного бизнеса	74
3.2 Предупреждение преступлений в сфере игорного бизнеса	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	99
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	99

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

В диссертации применяются следующие термины с соответствующими обозначениями и сокращениями:

УК РК	Уголовный Кодекс Республики Казахстан
УПК	Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан
КоАП РК	Кодекс об административных правонарушениях Республика Казахстан
Налоговый кодекс	Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет»
ГП РК	Гражданский Кодекс Республики Казахстан
НДС	Налог на добавленную стоимость
МРП	Месячный расчетный показатель
ЦУС	Центр учета ставок
СРО	Саморегулируемая организация
РФ	Российская Федерация
г.	Год
др.	Другое
ст.	Статья
п.	Пункт
пп.	Подпункт
млрд.	Миллиард
пр.	Прочее

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В советском государстве не существовало понятия игорного бизнеса. С распадом СССР на постсоветском пространстве наряду со множеством неизвестных ранее советскому обществу капиталистических новелл появился и игорный бизнес. Довольно длительный период времени данная оживленная, предприимчивая, и потому отчасти криминализованная сфера деятельности, оставалась вне поля государственного регулирования.

Появление и дальнейшее развитие игорного бизнеса в нашей стране воспринималось в обществе неоднозначно. Общеизвестно, что увлечение азартными играми молодежи влечет возникновение игромании, рост правонарушений, разложение общественной морали.

Как справедливо отмечал А. Лохвицкий, «надежда сделаться богатым в несколько часов увлекает людей преимущественно недостаточных; оставляется трудовая жизнь, честный способ составлять достаток; тысячи людей разоряются, один обогащается, но и тому обыкновенно идет не впрок случайно приобретенное состояние. Даже принцип собственности колеблется азартными играми: коль скоро богатство является результатом случая, оно теряет всякое нравственное значение» [1, с. 315]

По утверждению Р. А. Севостьянова, азартные игры не создают полезного продукта, не способствуют ни моральному, ни физическому развитию личности. Люди, вовлеченные в сферу азартных игр, постепенно утрачивают свою социальную значимость, уходя от общества и погружаясь в свой замкнутый мир азарта [2, с. 75].

Республика Казахстан длительное время не могла разрешить дилемму: оградить общество от бизнеса, построенного на человеческих пороках, либо удовлетворить право граждан на рисковое развлечение. В данной дилемме верх одержала происходящая в стране капитализация общественных отношений. «Согласно капиталистической западной модели граждане должны были принять на себя ответственность за собственный жизненный успех» [3, с. 7].

В результате 12 января 2007 года был принят Закон Республики Казахстан № 219-III «Об игорном бизнесе». Данный закон регулирует правоотношения:

- 1) связанные с особенностями правового положения и деятельности организаторов игорного бизнеса;
- 2) возникающие между организатором игорного бизнеса и участниками азартных игр и (или) пари при проведении самой игры и (или) пари;
- 3) возникающие между организатором игорного бизнеса и уполномоченным органом [4].

Нормы, устанавливающие уголовную ответственность за незаконную организацию игорного бизнеса, появились в законодательстве Республик

Казахстан сравнительно недавно. Впервые они были введены Законом Республики Казахстан от 9 ноября 2011 года № 490-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства». Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее - УК РК) был дополнен статьей 269-1 «Организация незаконного игорного бизнеса». С 1 января 2015 года вступил в законную силу новый УК РК. Норма, предусматривающая уголовную ответственность за организацию незаконного игорного бизнеса, в новом УК РК закреплена в ст.307.

Относительная новизна такого явления как игорный бизнес на территории нашего государства и, соответственно, новизна правовых норм, регулирующих отношения в этой сфере определяют актуальность избранной темы для исследования.

Мало исследованными, а значит и слабо разработанными, являются основные понятия, используемые в регулировании, как административных, так и уголовно-правовых отношений в этой сфере. Не получили достаточного освещения в правовой литературе вопросы квалификации противоправных проявлений в соответствии с административным и уголовным законодательством. Помимо этого, актуальность темы обусловлена недостаточностью криминологических исследований посвященных предупреждению правонарушений в сфере игорного бизнеса.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы в сфере организации незаконного игорного бизнеса освещены в работах таких российских ученых, как В.В. Лысенко, Р.А. Севостьянова, Ю.В. Багно, Г.Ф. Лукьяница, Е.В. Ковтун, И.Н. Романовой, А.А. Лихолетов, Т.Т. Гудиева, Е.А. Федоренко, Е.А. Быковой, А.И. Чапова, О.И. Чаповой, О.П. Науменко, Л. Могилянскогo и др.

В Республике Казахстан эту тему исследовали: Булгакбаев Б.А., Найманбаев М., Родионова Ю.Н., Исмагулова А.Т., Жакупов Е.Е. и др.

Целью исследования – является глубокое всестороннее изучение административных и уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за организацию незаконного игорного бизнеса, выявление проблем правоприменения, а также разработка предложений по их совершенствованию.

Достижение цели предполагает решение **задач**, связанных с тщательным исследованием таких вопросов как:

- социальная и правовая характеристика игорного бизнеса;
- состояние игорного бизнеса в Республике Казахстан и в зарубежных государствах;
- правовая регламентация административной ответственности за организацию игорного бизнеса;

- правовая регламентация уголовной ответственности за организацию игорного бизнеса;
- криминологическая характеристика преступлений в сфере игорного бизнеса;
- предупреждение преступлений в сфере игорного бизнеса.

Объектом исследования являются общественные отношения, существующие в сфере организации игорного бизнеса, нарушаемые при организации незаконного игорного бизнеса.

Предметом исследования являются международные правовые акты, законодательство отдельных зарубежных государств и Республики Казахстан об организации незаконного игорного бизнеса, а также специальная научная литература в исследуемой области.

Нормативная база исследования состоит из международных правовых актов, законодательств отдельных зарубежных государств и Республики Казахстан регламентирующие организацию незаконного игорного бизнеса, Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан.

Теоретическую базу исследования составляют результаты научных исследований отечественных и зарубежных ученых, посвященных выбранной нами теме.

Методологическая основа исследования включает всеобщий метод материалистической диалектики, базирующийся на единстве практической и теоретической деятельности и частно-научные методы познания объективной действительности: сравнительно-правовой анализ; системно-структурный; конкретно-социологический и другие методы научного исследования.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют Статистические данные КПСиСУ Генеральной Прокуратуры РК.

Положения, выносимые на защиту:

1. Нормативное определение азартной игры и пари почти полностью совпадают. Однако между ними имеется существенная разница. В первом случае игроки принимают в игре участие, а во втором – не принимают участие. Поэтому мы полагаем необходимым,

- пп.2) ст.1 закона «Об игорном бизнесе Республики Казахстан» изложить в следующей редакции: «пари – азартная игра, то есть, основанное на риске соглашение, заключенное участниками между собой либо с организатором игорного бизнеса, на исход события, предполагающий выигрыш, в котором они не принимают участия»;

2. Определение игорного бизнеса не согласуется с определением предпринимательской деятельности, закрепленным в ст.10 ГК РК, в то время как между ними также существует соотношение как родового и видового понятия. Поэтому мы предлагаем:

- изложить определение игорного бизнеса в следующей редакции: «Игорный бизнес – самостоятельная, инициативная предпринимательская

деятельность граждан, кандасов и юридических лиц, направленная на получение чистого дохода путем организации и проведения азартных игр и (или) пари»;

3. В части определения основного и дополнительного объекта обсуждаемого преступления наше мнение не совпадает с мнением отечественного законодателя. В связи с тем, что игорный бизнес является разновидностью предпринимательской деятельности, то объектом ст.307 УК РК будут общественные отношения, обеспечивающие интересы экономической деятельности в сфере предпринимательства.

В этой связи целесообразно размещение этой нормы в главе 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности», так как правонарушения, предусмотренные ст.307 УК РК наносят вред прежде всего экономической безопасности государства;

4. Мы установили, что из нормативного регулирования «выпали» игровые автоматы, которые в настоящее время размещены в самых многолюдных общественных местах вне игровых зон. Так в законе об игорном бизнесе сказано, что в специально отведенных местах должны быть размещены казино и игровые автоматы. А в диспозиции части первой статьи 445 КоАП РК не указаны игровые автоматы. Поэтому:

- целесообразно внести дополнение в ч.1 ст.445 КоАП РК и окончательно изложить в следующей редакции: «Несоблюдение требования о расположении игорных заведений, *игорного оборудования*, касс тотализатора или букмекерской конторы в нежилых помещениях и запрета на их размещение в нежилых помещениях жилых домов (жилых зданий), зданиях промышленных предприятий и их комплексов и других производственных, коммунальных и складских объектах, культовых зданиях (сооружениях), зданиях государственных органов и учреждений, организаций образования, здравоохранения, культуры, аэропортов, вокзалов, на станциях и остановках всех видов общественного транспорта городского и пригородного сообщения»;

5. Незаконная организация интернет казино становится возможным при активном использовании познаний специалистов в области информационных технологий. Иными словами, следует подвергнуть уголовно-правовой квалификации деяния указанных специалистов. Поэтому предлагаем:

- дополнить часть первую ст.307 УК РК и окончательно изложить ее в следующей редакции: «Незаконное открытие либо содержание игорного заведения или незаконная организация деятельности в сфере игорного бизнеса, а равно предоставление помещений для незаконного игорного бизнеса либо организация и проведение азартных игр вне мест, установленных законодательством Республики Казахстан об игорном бизнесе, *а равно разработка, распространение, установка или настройка программного обеспечения для организации азартных игр на удаленном расстоянии* (в

информационно-телекоммуникационных сетях), либо осуществление деятельности в сфере игорного бизнеса без лицензии».

Этапы исследования, ожидаемые результаты и предполагаемые направления их внедрения и апробации. Результаты диссертационного исследования могут стать теоретическим и методическим материалом при преподавании административного и уголовного права в высших учебных заведениях юридического профиля, а также в системе первоначальной подготовки, повышения квалификации и переподготовки следователей, дознавателей, начальников структурных подразделений органов дознания и следствия, прокуроров, судей, адвокатов.

Вместе с тем, в целях внедрения результатов исследования в научную и педагогическую деятельность разработан терминологический словарь в виде WEB приложения для электронной вычислительной машины, предназначенный для оказания методической помощи обучающимся в изучении вопросов правового регулирования противодействия незаконной организации игорного бизнеса.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех основных глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографии.

Понятие и характеристика игорного бизнеса

1.1 Социальная и правовая характеристика игорного бизнеса

Для того, чтобы рассмотреть вопросы о социальной и правовой характеристике игорного бизнеса, сначала необходимо сделать экскурс в историю азартных игр, так как они (азартные игры) являются основой игорного бизнеса.

Г.В. Плеханов происхождение игры связывает с магико-культурными потребностями или врожденными биологическими потребностями организма. На протяжении всей истории человечества игра была связана с такими проявлениями человеческой деятельности, как отправление культовых церемоний, военными и охотничьими тренировками, различными, особенно исполнительскими, формами искусства [5, с. 230].

Данное утверждение подтверждается исследованиями ученых.

В некоторых памятниках материальной культуры древности Египта ученые обнаруживают фрагменты предметов, вероятно использовавшихся в азартных играх еще в 4-ом тысячелетии до н.э. В этих фрагментах запечатлены изображения напоминающие людей или богов, которые кидают «бабки» (суставы мелких животных), а также находят счетные доски, которые использовались для подсчета результатов игры. Из этого следует предположение, что еще 40 000 лет назад древние люди использовали найденные учеными предметы в азартных играх. Однако невозможно установить содержание этих игр и какое значение им придавалось современниками [6, с. 1].

Известно, что в Греции и Риме азартными играми увлекались повсеместно независимо от пола и возраста. Более того, применялось изготовление их копии из камня и металла, которые затем украшали вырезанными фигурками.

В современное время игру в «бабки» практикуют в некоторых арабских племенах и в некоторых племенах американских индейцев. При раскопках обнаруживались метательные инструменты, предположительно относящихся к игорным предметам. Палочки изготавливались из слоновой кости или из разных пород деревьев длиной примерно 2,5см, имели квадратные или закругленные края, и специальные обозначения (отметки). Похожие палочки обнаруживались в Америке у племени майя, Египте, Греции, Риме, в Британии, Греции, Риме, Египте и в Америке у племени майя [6, с. 1].

Установлено, что все древние люди во всем мире, а именно: североамериканские индейцы, ацтеки и майя, жители островов южных морей, эскимосы и африканцы, были увлечены азартными играми с костями. Их могли сделать из любых материалов. Наблюдается многообразие размеров, цветов, форм игральных косточек. Они использовали кости, сделанные из сливовых и

персиковых косточек, из семян, из костей быков, карибу, лосей, из оленьих рогов, из гальки, керамики, скорлупы ореха, зубов бобра или сурка [6, с. 1].

Первое разрешенное законом игорное заведение в виде казино было открыто в 1638 г. в Венеции. Людовика XIV движимый желанием пополнить свою казну открыл в Париже казино в 1765 г. Одновременно появилась рулетка.

Следует отметить, что возникновение математической теории статистики предопределили зарождение регламентированных законом игорных заведений, а впоследствии и появление современных азартных игр. Уже к середине XIX в. по всей территории Европы действовали легальные игорные заведения в виде казино. Однако, уже к концу XIX века игорный бизнес оказался под запретом повсеместно, за исключением Монте-Карло.

В настоящее время во всех государствах, входящих в состав Европейского союза развлечения, предоставляемые игорным бизнесом, распространены в связи с их разрешением на законодательном уровне.

Расцвет игровой деятельности в США пришелся на XIX в. В XX в. США был наложен запрет на свободное повсеместное распространение игорного бизнеса. Государством для игорного бизнеса были отведены специальные игорные зоны на Кубе, в Лас-Вегасе, Рино и Атлантик-сити. В конце XX в. США предприняли существенные законодательные послабления игорному бизнесу. Была разрешена деятельность игорного бизнеса в индейских резервациях с целью поддержания национального развития индейских меньшинств. В результате суммарный оборот индейских казино обошел и Лас-Вегас и Атлантик-сити, вместе взятых. Игорный бизнес США приносит до 25 млрд долларов в год и предоставляет полмиллиона рабочих мест [7].

По мере того, как человечество проходило свой длинный эволюционный путь, развивая сопутствующие его жизнедеятельности орудия труда и предметы окружающего его быта, подвергались развитию и совершенствованию азартные игры – спутницы человеческого бытия.

Как свидетельствует история азартных игр, на протяжении многих веков реализации полного игорного процесса обязательным условием было участие нескольких игроков. Однако XXI век произвел небывалую до этих пор революцию в игорном процессе: автоматизация игрового процесса, преобразила правила и условия игры, в результате которых игрок мог быть один, а также игорное развлечение «переселилась» из реальной жизни в виртуальный мир.

Произошла глобальная компьютеризация всех известных с давних времен игр. Игры стали доступны как в виде особых игровых приставок, работающих с использованием обычного телевизора, так и в виде программ, устанавливаемых на персональный компьютер. Для такого масштабного «переселения» игр в виртуальный мир были разработаны новые игровые технологии и воплощены в жизнь с помощью профессионалов технического плана [6, с. 1].

Стремительное развитие в последние годы современных средств коммуникации ведет к возникновению всемирной информационной магистрали и закладывает основу для создания принципиально новой формы деятельности человека, называемой в настоящее время «цифровой культурой». Под влиянием этих процессов многие традиционные методы работы с информацией объективно претерпевают радикальные изменения. Начало третьего тысячелетия становится периодом осмысления огромных возможностей всемирной компьютерной сети для человечества и их использования в различных областях экономики и международного бизнеса. Одним словом, «мы стоим на пороге новой экономики, которую называют Интернет-экономикой или экономикой цифрового мира, эпохи электронного бизнеса [8].

Бизнес-сообщество не преминуло воспользоваться преимуществами ведения коммерческой деятельности в сети Интернет. И предпринимательская деятельность по организации и проведению азартных игр не стала исключением. Так возникли Интернет-казино. Интернет-казино - это сайт или определенная программа, позволяющая играть в азартные игры через Интернет. В них можно играть как на реальные деньги, так и на «Тип», то есть без возможности проиграть или выиграть денежные средства. При этом уровень риска в названных двух возможностях игры будет различным. Виртуальные казино пестрят разнообразными играми, в основном теми же, что и в реальных игорных заведениях. Как правило, сайты оформляются очень красочно, часто имеют музыкальное сопровождение. Плата за игру организаторам и суммы выигрышей игрокам поступают различными способами: посредством пластиковых карт, стандартных банковских переводов, платежных систем в Интернет, таких как Webmoney, Яндекс.Деньги и пр. [9].

История игорного бизнеса на территории СНГ была начата в 1989 году. В тот год впервые в Москву были доставлены и проданы игровые автоматы. В тот же год в Москве было организовано открытие первого валютного казино. Второе валютное казино открыли в следующем, 1990 году. Народом данные мероприятия были восприняты в качестве услуг, предоставляемых властям иностранцам в России. Советский народ не осознал, что это начало выхода легального бизнеса на рынок. В 1990 году стали открываться казино, где для игры допускались рубли. В 1993 году началось лицензирование деятельности, связанной с содержанием игорных заведений. Возникновение рублевых казино напрямую было связано с появлением к этому времени большего количества высоко обеспеченных людей, желающих жить по западным меркам. Спрос рождает предложение. Игорные дома стали появляться один за другим в различных городах [10, с. 4].

Таким образом, можно сделать заключение, что азартные игры, появившись с незапамятных времен до настоящего времени, представляют собой постоянно сопутствующее человеческой жизни явление. Эволюционное развитие форм и способов азартных игр соответствовал уровню развития

человечества на определенном отрезке исторического периода. Государства мира во все времена сталкиваются с необходимостью правового регулирования отношений, возникающих в сфере азартных игр.

В советский период нашей истории советскому народу понятие игорного бизнеса не было известно. Оно появилось после развала социалистической системы, и достаточно долгое время сфера игорной деятельности была нелегальной и не контролировалась государством.

К концу 2005 года в отечественной сфере игорного бизнеса сложилась ситуация, при которой залы с игровыми автоматами открывались повсеместно и беспрепятственно. В отдельных населенных пунктах количество игровых автоматов достигала нескольких сотен. Обеспечением безопасности участников азартных игр и просто посетителей никто не занимался. Не обеспечивался и общественный порядок [11].

Отношение населения, а также СМИ к возникновению и последующему развитию игорного бизнеса в Республике Казахстан было неоднозначным. Безусловно, что игры имеют право на существование, однако они должны занимать в жизни определенное место, и чрезмерное увлечение азартными играми, в особенности среди молодого поколения, это курс, ведущий к патологической игровой зависимости, увеличению преступности, изменению нравственного климата общества в негативном ключе.

Как отмечал А. Лохвицкий, ожидание и предвкушение обогащения за короткий промежуток времени привлекает в большинстве случаев людей с недостаточно благополучным финансовым положением, людей не желающих зарабатывать честным трудом [1, с. 455].

Р. А. Севостьянова утверждает, что полная концентрация человека на азартных играх не способствуют формированию морально и физически здоровой личности. Пристрастие к играм приводят к разрыву социальных взаимодействий, коммуникаций, сосредоточению лишь на собственном пространстве азарта [2, с. 75].

Довольно интересный взгляд на игорный бизнес предлагает С.Н. Шеленков, который предлагает нам взглянуть на игорный бизнес с позиций гражданского права .

Действующий Гражданский кодекс РФ определяет договор в качестве соглашения сторон, связанное с созданием, изменением или прекращением гражданских правоотношений (ст. 420 ГК РФ), т.е. констатирует факт того, что договор является юридическим актом (соглашение), удостоверяющим проявление воли и волеизъявления участвующих в договоре лиц, а равно отражает складывающиеся правоотношения, поскольку фиксирует возникновение, изменение или прекращение взаимных прав и обязанностей его сторон.

Получается, что правоотношения возникающие при азартных играх представляют собою соглашение, заключенное в устной или письменной форме,

удостоверяющее достижение договоренности между его сторонами относительно прав и обязанностей по правилам и результатам проведения азартных игр, основой которых является вероятность выпадения выигрыша, а также раскрывающее, в чем именно заключаются права и обязанности сторон договора (правоотношение).

Данное заключение основывается тем, что согласно п. 1 ст. 1063 ГК РФ отношения между организаторами лотерей, тотализаторов (взаимных пари) и других основанных на риске игр – Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями, лицами, а для лотерей – юридическими лицами, которым уполномоченным государственным или муниципальным органом дано разрешение на проведение таких игр в порядке и на основаниях, предусмотренных законом, – и участниками игр основаны на договоре.

Данным образом казахстанский законодатель четко очертил возникающие в азартной игре правоотношения нормативными установлениями. Характеристике договора, заключаемого при азартных играх, как основанного на риске способствует тот факт, что заблаговременно никому неизвестно, каким будет результат игры, кто из участников будет в выигрыше, а кто проиграет и будет побежден. Следует отметить, что азартный риск является абсолютным (пари), т.е. личные качества участника договора азартных игр (навыков, ловкости и других личных качеств) совершенно не сказываются на результат азартной игры и весьма в данном случае относительно (игра на рулетке или игровом автомате).

Риск, связанный с азартной игрой, значительно отличается от относительного риска в других играх, в которых конечный результат зависит от личных качеств игрока, а цель игры заключается не в выигрыше денег или иного имущества, а в развлечении участников такой игры. Примером таких игр являются игры на интерес (игры «Морской бой», «Сафари» и т.д.) [12].

С данным высказыванием согласуется мнение Ю. Н. Родионовой: «Игра с имущественными последствиями для ее участников с правовой стороны – это обязательство, в котором одни участники, в зависимости от результата игры, получают имущественную выгоду, а другие – несут потери. Целью игры является выигрыш, носящий имущественный характер. При этом результат игры зависит от везения, случайных обстоятельств. Таким образом, азартная игра – это основанное на риске и заключенное между двумя или несколькими лицами, как физическими, так и юридическими, по правилам, установленным игорным заведением, соглашение о выигрыше, исход которого зависит от обстоятельства, на наступление которого стороны имеют возможность оказывать воздействие» [10, с. 1].

Действительно, в соответствии со ст. 913 Гражданского кодекса Республики Казахстан отношения между государством, административно-территориальной единицей или лицом, получившим от

уполномоченного государственного органа лицензию на проведение лотерей, тотализаторов и других основанных на риске игр, с участником этих игр основаны на договоре. Такой договор оформляется выдачей лотерейного билета, квитанции или иного документа и признается заключенным с момента оплаты участником игр стоимости лотерейного билета или иной оплаты участия в игре. Лицам, которые в соответствии с условиями проведения лотереи, тотализатора или иных игр признаются выигравшими, должен быть выплачен инициатором (организатором) игр выигрыш в предусмотренных условиями проведения игр размере, форме (денежной или в натуре) и сроки, а если срок в этих условиях не был указан - не позднее десяти дней с момента подведения результатов игр. В случаях неисполнения инициатором (организатором) игр указанной в пункте 2 настоящей статьи обязанности участник, выигравший в лотерее, тотализаторе или в иных играх, вправе требовать выплаты ему выигрыша, а также возмещения причиненных ему убытков [13].

Ю.Н. Родионова, проанализировав положения ст.917 ГК РК, заключает, что договор о проведении игр или пари является возмездным, так как одна из сторон предоставляет свое имущество, а вторая сторона в обмен этому имуществу предоставляет шанс на выигрыш. Данные договоры являются также двусторонними [10, с. 1].

В данной норме азартные игры определены как «основанные на риске», то есть изначально предусматривается финал игры, результатом которого станет проигрыш одной стороны.

Отличительной особенностью азартной игры является непредсказуемость, то есть результат игры не связан с мастерством, профессионализмом участников. Поэтому не входят в перечень азартных игр такие, как шахматы, бильярд и другие, так как здесь требуется профессионализм.

Наше государство долгое время не могло разрешить противоречащие вопросы: обезопасить общество от негативных проявлений азартных игр или же предоставить возможность гражданам рисковый досуг. И в данном вопросе, рыночные преобразования, происходившие в экономике страны, а также упор на капиталистическую модель жителей западных стран, где каждый индивидуум несет ответственность за собственное благополучие, обусловили разработку специального закона, регулирующего сферу игровой деятельности.

В результате 12 января 2007 года был принят Закон Республики Казахстан № 219-III «Об игорном бизнесе».

Ознакомление с текстом данного нормативного акта подвигло нас более подробно рассмотреть используемый в нем понятийный аппарат. Как принято в отечественном законодательном процессе, в начале нормативного акта излагается статья, содержащая определения основных понятий, используемых в нем. Не является исключением подлежащий нашему рассмотрению закон «Об игорном бизнесе».

Как известно определенная обособленная часть сферы человеческой деятельности складывается из специфических правоотношений, которые порождают столь же специфичные терминологию и понятия, которые могут быть непонятными непосвященным лицам. В отличие от общеупотребительного, бытового значения терминология, используемая в законах приобретает особое, правовое наполнение. В связи с этим следует обратиться к уяснению терминологии, которой оперирует указанный правовой акт.

Так, «латинским синонимом слова «определение» является «дефиниция». Оба этих термина в принципе могут употребляться как равнозначные» [14].

«Одна из центральных категорий, с которыми мы сталкиваемся, исследуя природу правовых дефиниций - «правовое понятие», т.е. понятие, которым оперирует юридическая наука, законодательство и правоприменительная практика» [15].

А.С. Пиголкин определяет юридический термин как «слово (или словосочетание), которое употреблено в законодательстве, является обобщенным наименованием юридического понятия, имеющим точный и определенный смысл и отличающимся смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью» [16].

Содержание статьи первой об игорном бизнесе составляют дефиниции различных понятий используемых в тексте закона, которые несут определенную смысловую нагрузку и призваны облегчить, как само изложение закона, так и дальнейшее его применение в надлежащей отрасли.

Так, например, в соответствии с разъяснениями, данными в ст.1 указанного закона, «игорный бизнес - предпринимательская деятельность, связанная с организацией и проведением азартных игр и (или) пари.

Азартная игра – основанное на риске соглашение, заключенное участниками между собой либо с организатором игорного бизнеса, на исход события, предполагающий выигрыш, в котором они принимают участие;

Пари – основанное на риске соглашение, заключенное участниками между собой либо с организатором игорного бизнеса, на исход события, предполагающий выигрыш, в котором они не принимают участия» [4].

Определение азартной игры и пари в основном совпадают, с той лишь разницей, что в первом случае игроки принимают в нем участие, а во втором – не принимают участие.

А.Г. Казбаева справедливо отмечает, что «понятие «азартная игра» шире, чем понятие «пари». При этом нельзя указывать на то, что пари не является азартной игрой. Исходя из законодательного определения данных понятий, следует, что законодатель разграничил эти понятия таким образом, что пари не может являться азартной игрой» [17].

На наш взгляд, это неверное решение. И.В. Миронов рассматривая соотношение азартной игры и пари пишет, что «в игре всегда присутствует

состязание между игроками, чего нельзя сказать о пари, где элемент состязания в чистом виде отсутствует, поскольку состязаются не сами участники, а объекты, по поводу которых выставляется пари» [18].

Однако, по нашему мнению разница, заключающаяся в том, что состязаются сами игроки или объекты, а также принимают игроки участие или не принимают, нивелируется до одинаковости, которая проявляется в конечном результате, зависящем от признака случайности. И при азартной игре и при заключении пари вероятность выигрыша носит случайный характер. Азартные игры и пари тем и отличаются от различных видов состязаний, например, спортивных, что конечный результат не зависит от физических, творческих способностей участников. В связи с этим участники азартных игр и пари не полагаются на собственные способности, а полностью отдаются на волю случая, везения.

В Российской Федерации пари определяется «как азартная игра, при которой исход основанного на риске соглашения о выигрыше, которое заключается двумя или более участниками пари между собой либо с организатором данного вида игры, зависит от обстоятельств, относительно которых неизвестно, наступят они или нет» [19, с. 1].

Пари определяется как разновидность азартной игры и в Республике Беларусь. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 9 от 10.01.2005 «Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь» букмекерская игра – азартная игра, в которой ее участник делает ставку на результат события (заключает *пари* с организатором азартной игры), а размер выигрыша определяется до начала этой игры и зависит от частичного или полного совпадения прогноза с наступившими, документально подтвержденными фактами [20, с. 1].

По нашему мнению, понятия «азартная игра» и «пари» прибывают в соотношении как родового и видового, то есть пари является разновидностью азартной игры. В силу этого целесообразно пп.2) ст.1 закона «Об игорном бизнесе Республики Казахстан» изложить в следующей редакции: «пари – азартная игра, то есть, основанное на риске соглашение, заключенное участниками между собой либо с организатором игорного бизнеса, на исход события, предполагающий выигрыш, в котором они не принимают участия».

В соответствии с законом игорный бизнес определяется как вид предпринимательской деятельности. Статья 10 Гражданского кодекса Республики Казахстан (*далее – ГК РК*) дает следующее определение предпринимательству: «Предпринимательством является самостоятельная, инициативная деятельность граждан, кандасов и юридических лиц, направленная на получение чистого дохода путем использования имущества, производства, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, основанная на праве частной собственности (частное предпринимательство) либо на праве

хозяйственного ведения или оперативного управления государственного предприятия (государственное предпринимательство). Предпринимательская деятельность осуществляется от имени, за риск и под имущественную ответственность предпринимателя» [13].

Из этого определения применительно именно к игорному бизнесу будет использование лицами своего имущества для получения чистого дохода под собственный риск. По словам Т.С. Павлюковой, игорный бизнес – это «легальный способ зарабатывать деньги путем эксплуатации феномена игры» [21, с. 101].

Таким образом, игорный бизнес представляет собой инициативную экономическую деятельность, осуществляемую от имени, за риск и под имущественную ответственность предпринимателя, имеющую целью извлечения чистого дохода. Причем элемент риска присутствует в содержании обеих составляющих словосочетания «игорный бизнес», то есть и в слове «бизнес» и в слове «игра».

На наш взгляд, выведенное определение относится не только к лицу, занимающемуся непосредственно азартными играми в качестве предпринимательской деятельности, но и к лицу, лицам, участвующим в этом процессе в качестве игрока. Разница состоит лишь в том, что для предпринимателя это относительно постоянная деятельность, а для игрока – временное, разовое, эпизодическое занятие.

Данный вид предпринимательской деятельности подлежит лицензированию и налогообложению. Причем налогом облагается не только доход, получаемый игорными заведениями, но и доход, получаемый участниками игр в виде выигрыша. В соответствии с Кодексом Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) выигрыши - любые виды доходов в натуральном и денежном выражении, получаемые налогоплательщиками на конкурсах, соревнованиях (олимпиадах), фестивалях, по лотереям, розыгрышам, включая розыгрыши по вкладам и долговым ценным бумагам, а также доходы в виде имущественной выгоды, полученной в азартной игре и (или) пари [22, с. 1].

Таким образом получается, что и организатор азартных игр и участник игры одинаково несут налоговую нагрузку, с той лишь разницей, которая соответствует времени (периоду) их деятельности. Для организатора – это более длительный период, совпадающий с периодом его предпринимательства; для игрока – это эпизод либо эпизоды.

Нам представляется, что определение игорного бизнеса не согласуется с определением предпринимательской деятельности, закрепленным в ст.10 ГК РК в то время как между ними также существует соотношение как родового и видового понятия. Нами это рассматривается как существенная законодательная недоработка, т.к. «понятие рассматривается как семантическое ядро, благодаря которому функционирует правовая норма» [23, с. 11]. При этом в правовой

литературе указывается, что «понятия несут в себе больше теоретической энергии, чем другие элементы нормы, потому что в них информация о реальной действительности сконцентрирована» [24, с. 25].

Полагаем целесообразным редакцию п.11 ст.1 закона «Об игорном бизнесе Республики Казахстан» изложить в следующей редакции: «Игорный бизнес – самостоятельная, инициативная предпринимательская деятельность граждан, кандасов и юридических лиц, направленная на получение чистого дохода путем организации, проведения и участия в азартных игр и (или) пари».

Игорный бизнес помимо уже обозначенных признаков содержит признак, обладающий ярко выраженной негативной окраской – это способность развивать у некоторых лиц патологическое пристрастие к азартной игре – игроманию. Данное явление называют еще лудоманией (лудомания от латинского «ludus» – игра). Если у большинства людей участие в азартной игре является эпизодическим развлечением с переживанием острых ощущений в виду опасности проигрыша, то некоторые люди втягиваются в этот процесс, теряя над собой контроль. В результате азартная игра становится источником неприятностей не только для самого игрока, но и для его семьи.

В США и Западной Европе игроманию называют «зависимостью без наркотиков». Данным термином называют психическое расстройство, в основе которого лежит патологическое влечение к азартным играм. Американская психиатрическая ассоциация внесла игроманию в список психических заболеваний наравне с алкоголизмом и наркоманией. Главный признак лудомании проявляется в постоянном повторяющемся участии человека в азартной игре. Указанное постоянное влечение к азартным играм признается патологическим и принадлежит к группе таких расстройств и привычек, как патологическое влечение к воровству, патологическое влечение к поджогам и различным сексуальным перверсиям (по Международной классификации болезней, принятой на 43-й Международной ассамблее здравоохранения) [25, с. 35].

Можно утверждать, что игорный бизнес содержит в себе опасность для общества в целом, так как некоторые члены общества вследствие заболевания игроманией могут остаться без средств к существованию, оказаться в ситуации социальной дезадаптации. Особенно пагубно пристрастие к азартным играм может сказаться на подрастающем поколении. Социальная дезадаптация личности приводит к формированию криминального поведения.

Итак, игорный бизнес представляет собою предпринимательскую деятельность, которую можно охарактеризовать как специфическую. Специфика данной предпринимательской деятельности заключается в следующем:

- в результате этой деятельности не производятся общественно полезные продукты;

- в результате этой деятельности не реализуются товары, имущественные права, работы или услуги;
- данная деятельность содержит в себе потенциальную социальную опасность;
- данная деятельность характеризуется высокой налогоотдачей и высокими экономическими показателями как бизнеса (высокая рентабельность и фондоотдача, короткие финансовые циклы).

Как было показано нами выше правовой формой осуществления игорного бизнеса в соответствии с гражданским законодательством является договор. Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. В статье 913 ГК РК сказано, что отношения между государством, административно-территориальной единицей или лицом, получившим от уполномоченного государственного органа лицензию на проведение лотерей, тотализаторов и других основанных на риске игр, с участником этих игр основаны на договоре. Такой договор оформляется выдачей лотерейного билета, квитанции или иного документа и признается заключенным с момента оплаты участником игр стоимости лотерейного билета или иной оплаты участия в игре [13].

Сторонами в данном договоре выступают, с одной стороны, государство, административно-территориальная единица или лицо, получившее от уполномоченного государственного органа лицензию на проведение лотерей, тотализаторов и других основанных на риске игр, с другой стороны, лицо, купившее лотерейный билет, квитанцию или иной документ в результате оплаты заявленной стоимости. Это означает, что договор двусторонний.

Статья 389 ГК РК устанавливает, что договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могут быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом. С учетом того, что условия, правила игры устанавливаются организаторами, обсуждаемый договор является договором присоединения.

Лицам, которые в соответствии с условиями проведения лотереи, тотализатора или иных игр признаются выигравшими, должен быть выплачен инициатором (организатором) игр выигрыш в предусмотренных условиями проведения игр размере, форме (денежной или в натуре) и сроки, а если срок в этих условиях не был указан – не позднее десяти дней с момента подведения результатов игр [13]. Из этого следует, что договор возмездный, поскольку соглашение, в соответствии с которым стороне предоставляется плата или иное встречное предоставление за выполнение своих обязанностей, является возмездным.

Согласно ст.914 ГК РК требования граждан и юридических лиц, связанные с организацией, проведением игр или пари, основанных на риске

(азартных игр и пари), или с участием в них, при соблюдении организатором игорного бизнеса условий проведения азартных игр и (или) пари, не подлежат судебной защите, за исключением требований, вытекающих из отношений, указанных в статье 913 ГК РК.

Закон Республики Казахстан «Об игорном бизнесе», регулирует следующие общественные отношения, связанные с осуществлением деятельности в сфере игорного бизнеса:

- 1) связанные с особенностями правового положения и деятельности организаторов игорного бизнеса;
- 2) возникающие между организатором игорного бизнеса и участниками азартных игр и (или) пари при проведении самой игры и (или) пари;
- 3) возникающие между организатором игорного бизнеса и уполномоченным органом.

Действие этого Закона не распространяется на организацию и проведение лотерей, а также деятельность, связанную с оказанием услуг с использованием игровых автоматов без выигрыша, проведением спортивных мероприятий, в том числе боулинга (кегельбана), картинга, бильярда.

Основными принципами осуществления деятельности в сфере игорного бизнеса являются:

- 1) обеспечение защиты прав и законных интересов участников игорного бизнеса;
- 2) обеспечение законности осуществления своей деятельности организаторами игорного бизнеса.

Формами государственного регулирования деятельности в сфере игорного бизнеса являются:

- 1) определение порядка осуществления деятельности в сфере игорного бизнеса;
- 2) осуществление лицензирования деятельности в сфере игорного бизнеса в Республике Казахстан;
- 3) осуществление государственного контроля над деятельностью в сфере игорного бизнеса.

В соответствии с п.1 ст.6 данного закона в Республике Казахстан осуществляются следующие виды деятельности в сфере игорного бизнеса:

- 1) казино;
- 2) зал игровых автоматов;
- 3) букмекерская контора;
- 4) тотализатор.

В соответствии с разъяснениями, закрепленными в пункте 1 данного закона:

- казино - игорное заведение, в котором для организации и проведения азартных игр используются игровые столы;

- зал игровых автоматов – игорное заведение, в котором для организации и проведения азартных игр используются только игровые автоматы;

- букмекерская контора – игорное заведение, в котором заключается на добровольной основе пари между организатором игорного бизнеса и участниками;

- тотализатор – игорное заведение, в котором заключается пари между участниками при посредничестве организатора игорного бизнеса.

На территории Республики Казахстан запрещаются:

1) осуществление не предусмотренных пунктом 1 статьи 6 Закона видов деятельности в сфере игорного бизнеса;

2) деятельность электронного казино и интернет-казино;

3) организация и проведение азартных игр и (или) пари, предусматривающих прием ставок и (или) выдачу выигрыша в виде иного имущества, кроме денег, за исключением деятельности казино, где допускается выдача выигрыша в виде иного имущества;

4) установка и использование игорного оборудования в предпринимательских целях, за исключением мест, предусмотренных пунктом 1 статьи 11 настоящего Закона;

5) заключение пари, прием (учет) ставок, выплата выигрыша вне игорных заведений (касс тотализаторов или букмекерских контор);

6) заключение пари, прием (учет) ставок, выплата выигрыша лицами, не являющимися организаторами игорного бизнеса, осуществляющими деятельность тотализатора или букмекерской конторы.

С учетом того, что данный разрешенный законом, но все же таящий в себе опасность возникновения негативного воздействия на подрастающее поколение вид предпринимательской деятельности рассчитан на состоятельную часть населения, законом определены места расположения игорных заведений.

Казино и залы игровых автоматов подлежат размещению в двух зонах, в южной – Алматинской области на побережье Капшагайского водохранилища и в северной – Щучинском районе Акмолинской области в пределах территорий, определяемых местными исполнительными органами.

Игорные заведения, кассы тотализатора или букмекерской конторы должны располагаться в нежилых помещениях. Запрещается их размещение в жилых домах (жилых зданиях), зданиях промышленных предприятий и их комплексов и других производственных, коммунальных и складских объектах, культовых зданиях (сооружениях), зданиях государственных органов и учреждений, организаций образования, здравоохранения, культуры, аэропортов, вокзалов, на станциях и остановках всех видов общественного транспорта городского и пригородного сообщения.

Вместе с тем, запрещено содействие организаторам незаконной игорной деятельности в предоставлении им в пользование зданий, помещений или сооружений для открытия заведомо незаконного игорного заведения либо

организации игорного бизнеса, а также предоставление игорного оборудования, оборудования для организации и проведения пари для осуществления (организации) заведомо незаконного игорного бизнеса.

Игорный бизнес и связанная с ним деятельность является лицензируемой то есть, для организации этого бизнеса необходимо получение лицензии в порядке и условиях, предусмотренных Законом Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях». Лицензия – разрешение первой категории, выдаваемое лицензиаром физическому или юридическому лицу на осуществление лицензируемого вида деятельности либо подвида лицензируемого вида деятельности, связанного с высоким уровнем опасности. Деятельность в сфере игорного бизнеса осуществляется на основании лицензий, выдаваемых заявителю, на каждое игорное заведение сроком на десять лет.

Статья 13 Закона Республики Казахстан «Об игорном бизнесе» содержит определенные квалификационные требования к заявителям для получения лицензии.

Так, для осуществления деятельности казино, тотализатора или букмекерской конторы а также зала игровых автоматов наличие необходимы здания либо части здания, строения сооружения с правом владения, и отвечающие нормам санитарно-эпидемиологической и противопожарной безопасности; наличие у заявителя обязательных резервов (в МРП, определяемых законом о республиканском бюджете).

При этом казино разрешается размещаться в отелях не ниже класса трех звезд, также отвечающие требованиям санитарно-эпидемиологической и противопожарной безопасности.

Вместе с тем, для функционирования указанных объектов требуется наличие игорного оборудования на праве собственности, наличие договоров с физическими или юридическими лицами, имеющими лицензии на осуществление охранной деятельности; разработанные правила ведения работы игорного заведения, а также правила приема ставок и проводимых азартных игр и (или) пари на государственном и официальных языках.

Для деятельности казино и зала игровых автоматов необходимо наличие образцов и номинаций используемых легитимационных знаков.

Кроме того, заявителю необходимо обеспечить каждое игорное заведение обязательным резервом (в месячных расчетных показателях, установленных законом о республиканском бюджете), для осуществления следующих видов деятельности в сфере игорного бизнеса:

- в размере 60 000 МРП - для осуществления деятельности казино и залов игровых автоматов;
- в размере 40 000 МРП - букмекерских контор;
- в размере 10 000 МРП - тотализаторов.

Для получения каждой лицензии на право занятия деятельностью в сфере игорного бизнеса в Республике Казахстан заявитель представляет в уполномоченный орган (лицензиару) документы, подтверждающие его соответствие квалификационным требованиям, установленным вышеуказанным Законом.

Игорный бизнес предусматривает уплату налогов в казну государства. В соответствии с Налоговым кодексом Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года № 99-IV субъектами налогообложения в игорной деятельности являются юридические лица оказывающие услуги тотализаторов, букмекерских контор, залов игровых автоматов и казино.

При этом, объектами налогообложения в игорном бизнесе при их осуществлении деятельности являются: игровые столы, автоматы, а также кассы букмекерских контор и тотализаторов, электронная касса тотализатора.

В соответствии со ст. 413 Налогового кодекса ставка налога на игорный бизнес с единицы объекта налогообложения составляет на:

- 1) игровой стол - 830-кратный размер месячного расчетного показателя в месяц;
- 2) игровой автомат - 30-кратный размер месячного расчетного показателя в месяц;
- 3) кассу тотализатора - 150-кратный размер месячного расчетного показателя в месяц;
- 4) электронную кассу тотализатора - 2 000-кратный размер месячного расчетного показателя в месяц;
- 5) кассу букмекерской конторы - 150-кратный размер месячного расчетного показателя в месяц;
- 6) электронную кассу букмекерской конторы - 2 000-кратный размер месячного расчетного показателя в месяц.

Ставки налога, установленные пунктом 1 ст. 413 Налогового кодекса, определяются исходя из размера месячного расчетного показателя, установленного законом о республиканском бюджете и действующего на первое число налогового периода.

Своевременное включение государства в урегулирование отношений в сфере игорного бизнеса принесло положительные результаты. Во-первых, сфера азартных игр получила право на законное существование, но в строго отведенных для этого территориях, во-вторых, данная сфера стала контролируемой государством, в-третьих, государственная казна стала пополняться существенными вливаниями от налогов для данного бизнеса. Так, по словам президента Ассоциации игорного бизнеса РК С. Огай, казино отчисляет в бюджет от 35 до 45 миллионов тенге в месяц в зависимости от количества столов. И это только фиксированный налог, а ведь еще есть социальные отчисления, корпоративный подоходный налог и т.д. [26].

Как и в любом ином виде предпринимательской деятельности, для лиц занимающихся этой деятельностью, всегда присутствует соблазн обогащения за счет различных нарушений законов, регулирующих эту деятельность. Поэтому, например, Закон Республики Казахстан от 9 ноября 2011 года № 490-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» дополнил Уголовный кодекс Республики Казахстан (*далее - УК РК*) статьей 269-1 «Организация незаконного игорного бизнеса». Основной состав данной уголовно-правовой нормы предусматривал: «Незаконное открытие либо содержание игорного заведения или организация деятельности в сфере игорного бизнеса, а равно предоставление помещений для открытия заведомо незаконного игорного заведения либо организации игорного бизнеса».

С 1 января 2015 года вступил в законную силу новый УК РК. Норма, предусматривающая уголовную ответственность за организацию незаконного игорного бизнеса, в новом УК РК закреплена в ст.307. Содержание данной нормы изменилось мало и заключается в следующем: «Незаконное открытие либо содержание игорного заведения или незаконная организация деятельности в сфере игорного бизнеса, а равно предоставление помещений для незаконного игорного бизнеса либо организация и проведение азартных игр вне мест, установленных законодательством Республики Казахстан об игорном бизнесе, либо осуществление деятельности в сфере игорного бизнеса без лицензии» [27].

Установление уголовной ответственности за организацию незаконного игорного бизнеса дополняет гражданско-правовое регулирование в данной сфере.

Таким образом, следует резюмировать, что в настоящее время в Республике Казахстан налажена логичная и экономически обоснованная государственная политика в сфере деятельности по организации игорного бизнеса.

1.2 Состояние игорного бизнеса в Республике Казахстан и в зарубежных государствах

В соответствии с законодательством страны в сфере игорного бизнеса в республике разрешены деятельности зал игровых автоматов, казино, тотализаторов и букмекерских контор.

Согласно указанному выше Закону об игорном бизнесе «организатор игорного бизнеса - юридическое лицо, осуществляющее организацию и проведение азартных игр и (или) пари в соответствии с требованиями, установленными законодательством Республики Казахстан.

Согласно указанному выше Закону об игорном бизнесе «организатор игорного бизнеса - юридическое лицо, осуществляющее организацию и

проведение азартных игр и (или) пари в соответствии с требованиями, установленными законодательством Республики Казахстан;

Организатором игорного бизнеса не может выступать (прямо и (или) косвенно владеть, пользоваться, распоряжаться и (или) управлять акциями (долями участия в уставном капитале) юридического лица):

1) юридическое лицо, учредителем или участником которого является лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость за совершенное преступление в сфере экономической деятельности либо за умышленные преступления средней тяжести, тяжкие преступления, особо тяжкие преступления;

2) юридическое лицо, учредителем или участником которого является лицо, являвшееся учредителем или участником юридического лица, имеющего налоговую задолженность или признанного банкротом» [4].

Указанные ограничения для организаторов игорного бизнеса имеют место и в зарубежных государствах. Например, «законодательство Болгарии не допускает до организации игорного бизнеса лиц, которые ранее были привлечены к уголовной ответственности, либо признавались банкротами, либо числились среди юридических лиц, как допустившие нарушения налогового или игорного законодательства» [28, с. 110].

В мировой практике имеются примеры государственной монополии на ведение игорного бизнеса. Это предусмотрено законодательством таких государств, как Бельгия, Австрия, Норвегия и Нидерланды. По нашему мнению, данный пример не следует перенимать, так как под жестким государственным патронированием бизнес будет развиваться слабо, особенно применительно к постсоветскому пространству, к которому относится и Республика Казахстан.

В ряде Европейских стран, как Германия, Словения, Австрия, Швеция игорный бизнес сосредоточен не только в частном, но и в государственном управлении. Например, в Швеции государственная компания «Svenska Spel» осуществляет организацию всех основных видов азартных игр. Фирма ATG, являясь государственным учреждением, осуществляет прием ставок на скачки. Помимо этого действуют несколько частных неприбыльных учреждений с целью финансирования социальных потребностей общества» [29, с. 1].

Законом нашей страны четко определены игорные зоны. Все субъекты осуществляющие игорную деятельность должны располагаться в Акмолинской и Алматинских областях, в Щучинском районе и на побережье Капшагайского водохранилища, соответственно, в пределах границ территории очерченных местными акиматами.

Идея концентрации игорного бизнеса в пределах определенных административных территорий довольно популярна в мире.

И.М. Кичигина справедливо утверждает, что «в силу огромного накопленного опыта по созданию обособленных территории, отведённых для проживания, идея надзора способом территориального изолирования

принадлежит американцам. Так, США первыми на законодательном уровне ввели игорные зоны в Лас-Вегасе, а также в штате Мэриленд и в городе Атлантик-Сити, с полным обеспечением их прав и обязанностей. Сегодня данные города являются крупнейшими центрами игрового бизнеса пополняющими бюджет муниципалитетов доходом от игорной деятельности, в сумме превышающем восемьдесят один миллион долларов» [30].

В мире применяется ряд показателей, в соответствии с которыми определяются территории для игорных заведений:

- игорные дома располагаются в городах, имеющих определенную численность населения или согласно их привлекательного для туризма географического расположения;

- размещение игорных территории по американской модели (которой больше века) за пределами городов и населенных пунктов [31, с. 7].

В качестве наглядного примера, можно привести Португальский опыт. Согласно законодательства Португалии от 2 декабря 1989 года из территории муниципалитетов, являющихся к тому же туристическими зонами, были предоставлены десять игровых территории [32].

«В соответствии с последними изменениями французского законодательства (от 9 марта в 2004 г.) игорный бизнес может быть организован лишь в городах с населением более 500 тыс. жителей и в местности удаленной не менее чем 100 км от Парижа. Кроме этого, предпочтение при выборе места расположения этих заведений отдается депрессивным районам. При этом преследуется цель ускорения развития этих районов посредством вливаний в местный бюджет благодаря отчислениям от результатов деятельности» [33, с. 81].

Законодательство об азартных играх Великобритании регулирует игорный бизнес путем введения ограниченного количества казино на один регион. Таким образом, в одном регионе может осуществлять игорную деятельность только одно региональное и 8 «больших» казино, 8 относительно предыдущих «мелких» казино.

«Российская Федерация в соответствии с Законом «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» ориентировалась на географическое расположение территорий. Для азартных игр выделены четыре игровых зоны («Азовсити» на территории Щербинского района Краснодарского края и Азовского района Ростовской области, «Янтарный берег» в Калининградской области, «Приморье» в районе мыса Черепаша и «Сибирская монета» в Алтайском крае)» [34].

В нашей республике игорные заведения, кассы тотализатора или букмекерской конторы должны располагаться в нежилых помещениях. Запрещается их размещение в нежилых помещениях жилых домов (жилых зданий), зданиях промышленных предприятий и их комплексов и других

производственных, коммунальных и складских объектах, культовых зданиях (сооружениях), зданиях государственных органов и учреждений, организаций образования, здравоохранения, культуры, аэропортов, вокзалов, на станциях и остановках всех видов общественного транспорта городского и пригородного сообщения.

Запрещаются предоставление здания, помещения или сооружения для открытия заведомо незаконного игорного заведения либо организации игорного бизнеса, а также предоставление игорного оборудования, оборудования для организации и проведения пари для осуществления (организации) заведомо незаконного игорного бизнеса.

Однако предусмотренная отечественным законодателем дислокация мест игорного бизнеса не всеми воспринимается однозначно. Так, М. Найманбаев, например, отмечает, что размещение игорного бизнеса в Щучинско-Боровской зоне и на правом побережье Капшагайского водохранилища составляет серьезную конкуренцию туристическому бизнесу и будет препятствовать связанному с ним развитию. По его мнению, данная дислокация скажется на желании людей проводить время посредством активного отдыха, создаст транспортную проблему. По мнению автора, было бы целесообразнее разместить заведения для азартных игр в городе Приозерске и других местах, расположенных вдали от крупных населенных пунктов, в направлении перспективного развития необъятных просторов, чтобы возродить там соответствующую инфраструктуру [35].

Другие авторы отмечают, нахождение в определенной административной единице игорных заведений нельзя воспринимать однозначно положительно или, напротив, отрицательно. Несомненно, в этом присутствуют как положительные, так и отрицательные моменты. К числу отрицательных следует отнести восприятие азартных игр через социальную призму, среди которых его влияние на молодежь, осуждение всеми религиозными конфессиями, связь игорного бизнеса с организованной преступностью. К положительным моментам, следует отнести то, что азартные игры являются своеобразным развлечением, являются источником поступления бюджетных средств и финансирования государственных программ [21, с. 137-141].

А. Киздарбеков, соглашаясь с мнением М. Найманбаева, пишет: «На наш взгляд, закрепление в законе возможности развития игорного бизнеса в других регионах путем введения понятия «игорных зон» и их правового регулирования, представляется вполне реальным...Представляется необходимой разработка либо отдельного законодательного акта, либо внесение изменений и дополнений в действующий закон, направленных на регламентацию следующих аспектов: создание и ликвидацию игорных зон; управление игорными зонами; критерии отбора земельных участков для создания игорных зон; использование земельных участков игорных зон»

[36, с. 1].

Мы поддерживаем мнение указанных авторов и предлагаем свою аргументацию для высказанных предложений. Территории, отведенные законом в качестве мест дислокации игорного бизнеса, сами по себе особо посещаемые населением республики в силу их туристической привлекательности. Выделение для игорного бизнеса иных зон было бы целесообразно в силу того, что, во-первых, данный бизнес не будет стеснять отдых граждан либо соперничать с туризмом, во-вторых, данный бизнес будет способствовать созданию дополнительных рабочих мест и развитию инфраструктуры тех регионов, в которых они будут размещены в соответствии с изменениями в законе.

В нынешнее время Министерство культуры и спорта выступают с инициативой, в соответствии с которой обосновывается целесообразность открытия игорных зон в Алматинской области (Акбулак и Хоргос) и Мангистауской области.

Исполнительный директор СРО букмекерского и лотерейного бизнеса Гульмира Бергенова полностью поддерживает данную инициативу, так как по ее словам: «Создание новых игорных зон это благоприятный фактор. Но нужно учитывать, что нелегально там это все уже работает. Ездить с нефтяных регионов в Капчагай или в Щучинск неудобно. Существование нелегального игорного бизнеса государству нужно принять и создать условия для выхода данного сектора в цивилизованное поле» [37, с. 4].

Мы полностью согласны с указанным автором, так как также считаем, что, как и любой вид предпринимательской деятельности, игорный бизнес преследует цель по извлечению прибыли. Для этого должны быть созданы условия для привлечения потенциальных клиентов. Удобство в плане территориальной доступности один из вариантов привлекательности. Наша республика очень большая по своей протяженности. В этой связи необходимость преодолевания огромных расстояний с затратой на это большого количества времени является серьезным препятствием к развитию данного вида индустрии развлечений.

Как и в любой сфере предпринимательской деятельности, каковым и является игорный бизнес, предусматривается определенный государственный контроль над деятельностью субъектов игорного бизнеса. В соответствии с законом «формами государственного регулирования деятельности в сфере игорного бизнеса являются:

- 1) определение порядка осуществления деятельности в сфере игорного бизнеса;
- 2) осуществление лицензирования деятельности в сфере игорного бизнеса в Республике Казахстан;
- 3) осуществление государственного контроля над деятельностью в сфере игорного бизнеса» [4].

До мая 2018 года государственное регулирование в законе регламентировалось кратко: «государственный контроль в области игорного бизнеса осуществляется в форме проверки и иных формах. Проверка осуществляется в соответствии с Предпринимательским кодексом Республики Казахстан. Иные формы государственного контроля осуществляются в соответствии с настоящим Законом» (ст.16-1 Закона об игорном бизнесе) [4].

Закон Республики Казахстан от 24 мая 2018 года № 156-VI ЗРК

«О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования регулирования предпринимательской деятельности» внес существенные дополнения. Теперь формы государственного контроля за соблюдением законодательства Республики Казахстан об игорном бизнесе расширены, детализированы. Государственный контроль осуществляется посредством внеплановых проверок, профилактического контроля предусматривающего посещение субъекта (объекта) контроля, а также профилактический контроль без такового.

Внеплановая проверка и указанные виды профилактического контроля осуществляются в полном соответствии с Предпринимательским кодексом Республики Казахстан и Законом об игорном бизнесе.

«Профилактический контроль без посещения субъекта (объекта) контроля проводится путем сопоставления отчетности, представленной организаторами игорного бизнеса в уполномоченный орган, справок о наличии и движении денег по банковским счетам, открытым при заключении договора банковского вклада, информации, полученной от уполномоченных организаций и государственных органов в ответ на запросы, а также иных данных, полученных из различных источников информации.

Профилактического контроля без посещения субъекта (объекта) контроля осуществляется в целях предупреждения различных правонарушений, а в случае их выявления своевременное их устранение самими субъектами контроля и таким образом снижение административной нагрузки на контролирующие органы.

Устранение обнаруженных в результате профилактического контроля без посещения субъекта (объекта) контроля нарушений должно быть осуществлено в течение десяти рабочих дней со дня, следующего за днем ее вручения рекомендаций.

Неисполнение в установленный срок рекомендации об устранении нарушений, выявленных по результатам профилактического контроля без посещения субъекта (объекта) контроля, влечет назначение профилактического контроля с посещением субъекта (объекта) контроля путем включения в полугодовой список проведения профилактического контроля с посещением субъекта (объекта) контроля.

Профилактический контроль без посещения субъекта (объекта) контроля проводится не чаще одного раза в квартал» [4].

Помимо этого, источник Комитета государственных доходов МФ РК сообщает, что «Законом Республики Казахстан от 2 апреля 2019 года № 241-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития бизнес – среды и регулирования торговой деятельности» в Налоговый кодекс внесены изменения по порядку исчисления и уплаты НДС плательщиками НДС по услугам казино, зала игровых автоматов, тотализатора и букмекерской конторы, которые вступают в силу с 1 января 2019 года.

С 1 января 2019 года если у налогоплательщика обороты по услугам казино, зала игровых автоматов, тотализатора и букмекерской конторы превысят минимальный размер оборота (30 000-кратный МРП), то такой налогоплательщик подлежит обязательной регистрации в качестве плательщика НДС.

Плательщик НДС по услугам казино, зала игровых автоматов, тотализатора и букмекерской конторы исчисляют НДС в следующем порядке:

- размер оборота определяется по сумме дохода, полученного за налоговый период в результате осуществления такой деятельности;
- сумма разрешенного к отнесению в зачет определяется исключительно в размере 85 % от суммы налога на добавленную стоимость с облагаемого оборота;
- сумма НДС, подлежащий уплате в бюджет за налоговый период, определяется как разница между НДС с облагаемого оборота и суммой, разрешенного к отнесению в зачет.

Следует отметить, что не производится выписка счетов-фактур плательщиками НДС по услугам казино, зала игровых автоматов, тотализатора и букмекерской конторы.

Обязательства по НДС отражаются в Декларации по налогу на игорный бизнес и фиксированному налогу (форма 710.00)» [38, с. 1].

По словам специалистов Департамента государственных доходов по Туркестанской области в соответствии с изменениями по налогу на игорный бизнес «раздел 17 «Фиксированный налог» Налогового кодекса действовал до 1 января 2020 года, соответственно с 1 января 2020 года фиксированный налог отменен. Статьи 539 и 540 Налогового кодекса действовали до 1 января 2020 года, соответственно, дополнительный платеж по налогу на игорный бизнес отменен.

При этом пункт 3 статьи 222 Налогового кодекса действовал до 1 января 2020 года, соответственно с 1 января 2020 года юридические лица, осуществляющие деятельность в сфере игорного бизнеса или оказывающие услуги с использованием игровых автоматов без выигрыша, персональных компьютеров, используемых для проведения игры, игровых дорожек (боулинг (кегельбан), картов (картинг), бильярдных столов (бильярд), а также

уполномоченные организации обменных пунктов признаны плательщиками корпоративного подоходного налога» [39, с. 1].

Следующая законодательная инициатива в сфере игорного бизнеса связана с поправками в Закон об игорном бизнесе, которые предусматривают дислокацию букмекерских контор в игорных зонах. Представители игорного бизнеса восприняли данную инициативу отрицательно. Они считают, что в случае если поправки в закон, находящиеся сейчас на рассмотрение в мажилисе парламента, будут приняты, это спровоцирует рост безработицы и сокращение налоговых поступлений в бюджет государства.

«За 2018 год букмекерскими компаниями республики уплачено в казну государства около Т16,5 млрд налогов, за 2019 год размер таких налогов составил около Т20 млрд. Если кассы букмекеров будут передислоцированы в игорные зоны, государственная казна лишится указанных выше поступлений в бюджет. Помимо этого, одновременно лишатся работы примерно 5 тыс. сотрудников букмекерских контор (как правило, молодых женщин в возрасте от 21 до 30 лет). В условиях современной сложной социально-экономической ситуации это вызовет рост безработицы», - заявил заместитель директора букмекерской конторы Tennisi Сергей Казаков [40, с. 1].

«При реализации данного пункта есть риск нарушения принципа равенства субъектов игорного бизнеса, потери порядка 400 рабочих мест, сокращения потока инвестиций в развитие регионов и потери госдоходов от налогов и других обязательных платежей с залов игровых автоматов, которые ежегодно составляют свыше 900 миллионов тенге с ежегодным ростом. Это разные бизнесы, разные весовые категории, то есть практически мы становимся банкротами. Налоговая нагрузка у казино намного выше, инвестиций требуется намного больше и рабочих мест больше. То есть казино является более крупным предприятием, а игровые автоматы являются дополнением этой зоны, то есть мы заполняем пространство», - озвучил позицию эксперт департамента регионального развития Национальной палаты Галымжан Дуамбеков [41, с. 1].

Бывший директор букмекерской конторы «PariMatch» Владимир Кочерга, в свое время отмечал, что «негативные последствия для отрасли будет иметь создание «Центра учета ставок» (ЦУС). С октября 2016 года все сервера букмекеров находятся в Казахстане, данные аппаратно-программные комплексы (АПК) фискализированы и информация, которая необходима для целей расчета налогов, отправляется в комитет государственных доходов. Вместо того, чтобы модернизировать АПК и прописать в нем те функции, которые хотят придать ЦУСу, создается паразитическая организация. По его словам, создание ЦУС приведет к оттоку клиентов букмекерских контор на зарубежные сайты» [40, с. 1].

По нашему мнению, указанные выше законодательные инициативы связаны с необходимостью разрешения давно назревших проблем в сфере игорного бизнеса нашей республики. Практики и теории этой сферы

деятельности уже с первых дней появления Закона об игорном бизнесе указывали на неурегулированность общественных отношений в этой отрасли, а особенно со стороны деятельности букмекерских контор и касс тотализаторов.

Согласно сведениям, полученным из Министерства культуры и спорта в течение 2018 года в Республике Казахстан выдано 125 лицензий на осуществление деятельности букмекерских контор и тотализаторов. По всей территории республики действует более 1020 касс букмекерских контор и 63 кассы тотализаторов [42, с. 1].

К. В. Баширова и К. В. Карпович писали: «В основном работа казино законодательно урегулирована таким образом, что не наблюдаются злоупотребления, как со стороны организаторов этого бизнеса, так и со стороны государственных органов. Однако этого же нельзя сказать о работе букмекерских контор. И главной сложностью, на наш взгляд, представляется отсутствие четкой общественной позиции, по отношению к работе букмекерских контор и касс тотализаторов. Проблема состоит в том, что букмекерские конторы официально признаются субъектами предпринимательской деятельности. Государство, разумеется, должно устанавливать регламентацию этой деятельности, но пределы такого вмешательства должны быть строго ограничены» [43].

По мнению противников букмекерской деятельности, букмекерские конторы и тотализаторы в тех населенных пунктах, которые находятся вне зоны дислокации казино и залов игровых автоматов, по сути своей деятельности стали их заменять. В силу этого отрицательный эффект игровой деятельности имеет место и большое количество людей попадают в игровую зависимость. Эти лица, растрачивая на ставках в букмекерских конторах большое количество денежных средств, начинают страдать лудоманией. Исходя из данной мотивировки, противники букмекерской деятельности предлагают запретить их деятельность на территории нашей республики.

По нашему мнению, это ошибочный вариант. Запреты не решат проблему, а усугубят ее. Букмекерский бизнес вынужден будет уйти «в подполье». В результате проблема лудомании останется, а прибыль «теневиков» от игорного бизнеса будет доставаться только организаторам незаконной деятельности, в то время как казна государства недополучит налоговых поступлений.

К.К. Сабиров обращает внимание на другую проблему. В соответствии с пунктом 2 статьи 6 Закона на территории Республики Казахстан не допускается организация электронного казино и интернет-казино. Отечественный законодатель не предусматривает выдачу лицензии на организацию вышеуказанной деятельности. Однако, действие отечественного законодательства не распространяется на интернет-казино, получившее лицензию в зарубежных странах. Они разворачивают свою деятельность на территории республики, пользуясь тем, что данный вопрос не регулируется действующим законодательством. «Из-за отсутствия возможности посещения

казино, многие граждане Казахстана пользуются услугами электронных casinos. Фактически это явный пробел законодательства, который необходимо урегулировать» [44, с.147].

В данном случае, по нашему мнению, любые запретительные меры неэффективны. Любому пользователю интернет пространства известно, что профессионалы высоких информационных технологий могут выполнить заказ любой повышенной сложности, которая будет позволять обходить законодательные запреты на пользование электронного casino и интернет-казино.

В текущее время наблюдается массовый расцвет электронных игровых сервисов организаторов игорного бизнеса, которые используют международные гемблинговые лицензии.

«Конечно, возможно запретить действие указанных сайтов чисто теоретически. Но для этого необходимо будет полное ограничение интернета, что, в свою очередь, повлечет расходования огромного количества финансовых средств из бюджета. Одновременно данное мероприятие существенным образом ограничит конституционные права граждан Республики Казахстан. В настоящее время, такая идея получила реализацию только в Китае, который имеет свой, самостоятельный интернет, что позволяет им всю информацию, полученную извне, подвергать фильтрации, с помощью так называемого «Великого китайского файрвола»» [45].

Следует признать, что в настоящее время для Республики Казахстан это мероприятие представляется невыполнимым.

С.Л. Будылин. отмечает, что «в США предпринималось несколько попыток ограничить деятельность интернет-казино в сети Интернет, но ни один из разработанных законов так и не был принят, из опасений навредить легальному бизнесу» [46, с.27]. «Взамен этому в США был принят закон, в соответствии с которым субъектам бизнеса запрещено осуществлять любые банковские перечисления, являющиеся результатом организации незаконной игорной деятельности в сети Интернет. При этом ответственность несет не только юридическое лицо, но и сам банк. В связи с этим, банковские структуры стали подходить более ответственно к регулированию игорной деятельности» [46, с.28].

В Гонконге применяется другой метод. Законодательством наложен полный запрет на осуществление предпринимательства в сфере игорного бизнеса, запрещены совершение ставок. При обнаружении факта нелегальной деятельности все участники события (организаторы, игроки) подвергаются наказанию в виде штрафа. Однако, несмотря на введенный запрет на рынке государства функционирует единственная монопольная организация - жокейский клуб Гонконга, на которую не распространяются законодательные ограничения (установки) [46, с.28].

«Парламент Голландии снял действующее ранее запреты на функционирование сайтов онлайн-казино. Одновременно государством была разработана система их налогообложения. В Германии с января в 2008 года введен запрет на игорную деятельность в сети Интернет, а также их рекламу по телевидению и в сети. Например, в Польше организация игорных мероприятий через систему Интернет признается незаконной, согласно Криминальному финансовому кодексу Республики Польша подвергаются криминальной ответственности участники игры через букмекерскую интернет-контору, организованной иностранным капиталом. Санкции данных норм предусматривают наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет. В связи с различным восприятием государствами электронного казино Европейский союз рекомендовал руководству стран-участниц ЕС изменить отношение к такому виду деятельности в сфере игорного бизнеса, посредством либерализации рынка» [47, с.107].

В Беларуси сферу игорного бизнеса регулируют такие нормативные акты, как:

- Декрет Президента Республики Беларусь «Об отдельных вопросах организации и проведения электронных интерактивных игр» от 10 апреля 2008 г. № 630;

- Указ Президента Республики Беларусь «Об электронных интерактивных играх» от 10 апреля в 2008 г. № 20131 и др. В соответствии с данным законодательством установлена монополия государства на игорный бизнес, который подвергнут налогообложению, и в том числе, электронные интерактивные игры [48, с.1].

По нашему мнению, инициатива по созданию Центра учета ставок (ЦУС) и предложение по перемещению букмекерских контор в игорные зоны связана с попыткой разрешения именно описанной выше проблемы.

К.К. Сабилов считает, что одним из способов разрешения обозначенной проблемы может быть следующее: «С учетом международного опыта необходимо ввести борьбу с нелегальными Интернет-казино и зарубежными букмекерскими конторами с помощью введения запретов в отношении финансовых компаний на любые денежные переводы, связанные с деятельностью нелегальных Интернет-казино» [44, с.147].

В соответствии с ч.1 ст.15 Закона об игорном бизнесе РК «запрещается участие в азартных играх и (или) пари граждан Республики Казахстан в возрасте до двадцати одного года» [4].

Аналогичные требования к посетителям игорных заведений предусмотрены законодательством ряда зарубежных государств. «Главным образом нормативное закрепление получил возраст, с достижения которого лица могут стать участниками игры. В большинстве случаев 18 лет (Дания, Великобритания), или 21 год (Бельгия, Испания). Португалия и Мальта

дифференцируют возрастные ограничения для своих граждан (21 год и 25 лет соответственно) и для иностранцев (18 лет)» [49].

Таким образом, проведенный сравнительный анализ состояния игорного бизнеса в Республике Казахстан и в зарубежных государствах показал, что в целом отечественное законодательное регулирование этого вида деятельности соответствует основным стандартам, применяемым в других государствах. Имеются некоторые различия в регулировании отдельных вопросов. В данном случае, на наш взгляд, не стоит сбрасывать со счетов тот факт, что игорный бизнес является относительной новеллой. Разумеется, опыт нормотворчества в этой отрасли у нас так же не большой, исчисляется всего тринадцати годами. С этой позиции можно даже утверждать, что отечественному законодателю удалось создать довольно прогрессивную форму правового акта, регулирующего отношения в сфере игорного бизнеса.

Одновременно следует отметить, что правотворческий процесс в этой области не завершен, он продолжается путем внесения различных дополнений и изменений в Закон об игорном бизнесе и в иные правовые акты, касающиеся вопросов игорного бизнеса.

В ходе проведенного исследования мы установили, что представители отечественного сообщества в сфере игорного бизнеса в настоящее время отрицательно воспринимают некоторые из предпринимаемых законодательных инициатив. Они высказывают свои опасения по поводу их негативного влияния на развития данной отрасли. Насколько эти опасения оправдаются или будут напрасными, покажет время.

Проблемы правового регулирования организации игорного бизнеса в Республике Казахстан

2.1 Правовая регламентация административной ответственности за организацию игорного бизнеса

Правовая регламентация административной ответственности за организацию игорного бизнеса предусмотрена главой 25 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан (*далее - КоАП РК*), которая именуется, как «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность». В данном случае следует обратить внимание на то, что КоАП РК в качестве основного объекта посягательств определяет общественный порядок и нравственность.

Нарушениям в сфере игорного бизнеса посвящены две статьи – это статья 444, именуемая как «Участие, вовлечение или допуск к азартным играм» и статья 445 под названием «Нарушение законодательства Республики Казахстан об игорном бизнесе».

В соответствии со ст.444 КоАП РК административная ответственность предусмотрена за:

«- участие в азартных играх (на деньги, вещи и иные ценности) в не отведенных для этого местах, а равно принятие ставок на спортивные и иные состязания лицами, не имеющими на то специального разрешения;

- вовлечение и (или) допуск граждан Республики Казахстан в возрасте до двадцати одного года в занятия азартными играми и (или) пари на деньги, вещи и иные ценности» [50].

Субъектами правонарушений, предусмотренных первой частью ст.444 КоАП РК признаются лица, которые участвовали в азартных играх, проводимых в не отведенных для этого законом местах. Как известно, закон об игорном бизнесе в Республики Казахстан устанавливает, что игорные заведения подлежат размещению лишь в двух зонах на территории Казахстана и в определенных помещениях.

Участниками азартных игр могут быть любые физические лица, которые в соответствии с КоАП подлежат административной ответственности – это «физические вменяемые лица, достигшие к моменту окончания или пресечения административного правонарушения шестнадцатилетнего возраста» (ст. 28 КоАП РК)

Согласно диспозиции части первой ст.444 КоАП ответственности подлежат организаторы азартных игр, которые осуществлялись в виде принятия ставок на спортивные и иные состязания, хотя и в специально отведенных для этого местах, но без получения специального разрешения.

Так, согласно ч.2 ст.9 закона об игорном бизнесе РК «деятельность в сфере азартных игр осуществляется на основании лицензии, выдаваемой заявителю на каждое игорное заведение сроком на десять лет.

Деятельность в сфере пари осуществляется на основании лицензии, выдаваемой заявителю на деятельность букмекерской конторы либо тотализатора сроком на десять лет» [4].

Таким образом, часть первая статьи 444 КоАП регулирует соблюдение законодательства об игорном бизнесе в части соответствия места проведения игр и лиц, получивших в соответствии с законом право на организацию азартных игр. Причем относительно нарушения по месту проведения ответственность возлагается не только на организаторов, но и на участников, что, по нашему мнению, правильно. Отсутствие лиц, желающих провести досуг в незаконно организованном игорном заведении, должно способствовать пресечению самой организации игорного бизнеса в неустановленном для этого месте. Мы полностью согласны с Д.Ю. Гапеенко, по словам которого «очевидно, основной питательной средой для существования незаконных игорных заведений выступает соответствующая клиентура. При условии отсутствия таковой данная противозаконная деятельность становится бессмысленной» [51, с.110].

Диспозиция части второй ст.444 КоАП РК полностью адресована организаторам игорного бизнеса, поскольку предусматривает административную ответственность за «вовлечение и (или) допуск граждан Республики Казахстан в возрасте до двадцати одного года в занятия азартными играми и (или) пари на деньги, вещи и иные ценности» [50].

На наш взгляд, в этой части нормы права полностью соответствуют определению главы 25 КоАП РК, в которой обособлены правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность. Помимо этого данные нормы полностью согласуются с положениями закона об игорном бизнесе РК, где предусмотрено, что «запрещается участие в азартных играх и (или) пари физических лиц в возрасте до двадцати одного года, а также лиц, ограниченных в участии в азартных играх и (или) пари» [4].

Статья 445 КоАП РК состоит из двенадцати частей, в которых предусмотрена административная ответственность за различные нарушения, допускаемые в ходе организации и проведения игорного бизнеса.

Часть первая ст.445 КоАП РК предусматривает административную ответственность за «Несоблюдение требования о расположении игорных заведений, касс тотализатора или букмекерской конторы в нежилых помещениях и запрета на их размещение в нежилых помещениях жилых домов (жилых зданий), зданиях промышленных предприятий и их комплексов и других производственных, коммунальных и складских объектах, культовых зданиях (сооружениях), зданиях государственных органов и учреждений, организаций образования, здравоохранения, культуры, аэропортов, вокзалов, на

станциях и остановках всех видов общественного транспорта городского и пригородного сообщения» [50].

Объективная сторона данного правонарушения заключается в одном – это нарушение требования закона о месте размещения игорного бизнеса.

Субъектами правонарушения являются владельцы игорного заведения либо игорного оборудования.

Посредством данной диспозиции законодатель пресекает желание недобросовестных граждан организовывать незаконный игорный бизнес вне отведенных для этого мест. Следуя законам бизнеса, дельцы правильно определяют, что большую прибыль можно получить в наиболее посещаемых, публичных местах. В связи с этим они нарушают закон и размещают игровые сооружения в местах массового пребывания людей.

Как справедливо отмечает Д.Ю. Гапеенко, потребность в перемещении игорного бизнеса «в специально созданные игорные зоны, полагаем, была обусловлена отнюдь не соображениями обеспечения нормального развития экономики, а, в основном, целями ограждения широких слоев населения от соответствующих негативных последствий» [51, с.111].

Так, например, по словам Нуркена Халыкбергена, управляющего партнера исследовательского агентства «Лаборатория проектов» игровые автоматы «сегодня можно встретить в торговых точках различных регионов Казахстана. Особо удивляет фото игрового автомата в одном из магазинов Алматы, на котором приклеен... плакат с фото и номерами капитана полиции Кайрата Ибрагимова. Ситуацию наглядно отразил проведенный опрос «Отношение казахстанцев к игровым автоматам» — 81% опрошенных отмечают наличие установленных в общественных местах игровых автоматов. Поступает множество обращений граждан с фотодоказательствами, что игровые автоматы продолжают успешно функционировать, как в Алматы, так и в других городах Казахстана» [52, с.1].

По нашему мнению, тому, что в республике сложилась указанная выше ситуация способствовала неточность, допущенная законодателем. Так, например, в законе об игорном бизнесе сказано, что в специально отведенных местах должны быть размещены казино и игровые автоматы. А в диспозиции части первой статьи 445 КоАП РК не указаны игровые автоматы.

На наш взгляд, в диспозиции ч.1 ст.445 КоАП РК было бы целесообразнее использовать термин «игорное оборудование», так как в законе об игорном бизнесе даны следующие разъяснения:

«- оборудование для организации и проведения пари – устройства, используемые для организации и проведения пари, позволяющие участникам пари наблюдать развитие и исход события, на результат которого ими были сделаны ставки;

- игровой автомат – игорное оборудование (механическое, электрическое, электронное или иное техническое оборудование), используемое для

проведения азартных игр, выигрыш которого определяется случайным образом устройством, находящимся внутри корпуса такого игорного оборудования, без участия организатора игорного бизнеса или его работников» [4].

В этой связи мы полагаем, что целесообразно внести дополнение в ч.1 ст.445 КоАП РК и окончательно изложить в следующей редакции: «Несоблюдение требования о расположении игорных заведений, *игорного оборудования*, касс тотализатора или букмекерской конторы в нежилых помещениях и запрета на их размещение в нежилых помещениях жилых домов (жилых зданий), зданиях промышленных предприятий и их комплексов и других производственных, коммунальных и складских объектах, культовых зданиях (сооружениях), зданиях государственных органов и учреждений, организаций образования, здравоохранения, культуры, аэропортов, вокзалов, на станциях и остановках всех видов общественного транспорта городского и пригородного сообщения».

Часть вторая ст.445 КоАП РК предусматривает административную ответственность за:

«- заключение пари, прием (учет) ставок, выплата выигрыша вне игорных заведений (касс тотализаторов или букмекерских контор);

- организацию и проведение азартных игр и (или) пари, предусматривающих прием ставок и (или) выдачу выигрыша в виде иного имущества, кроме денег, организатором игорного бизнеса, за исключением случая, установленного законом» [50].

В первом случае законодатель пресекает не организацию игорного заведения, а перенос некоторой части игорной деятельности в места, не отведенные законом для организации игорного бизнеса. Это является серьезным препятствием распространению игорного бизнеса за специально отведенные для него места под предлогом осуществления лишь некоторых элементов игровой индустрии.

Во втором случае пресекаются попытки вовлечения в игровой оборот любого иного имущества кроме денег. Закон об игорном бизнесе РК разрешает использование иного имущества кроме денег только казино.

По нашему мнению, данным образом законодатель предупреждает необдуманную растрату имущества гражданами.

Часть третья ст.445 КоАП РК предусматривает административную ответственность за «несоблюдение требований по проценту выигрыша, технологически заложенного в игровой автомат» [50].

Пункт шестой ст.12 Закона об игорном бизнесе РК гласит: «Процент выигрыша, технологически заложенный в игровой автомат, должен быть не ниже девяноста пяти процентов» [4].

В соответствии с совместным приказом Министра культуры и спорта Республики Казахстан от 8 августа 2016 года № 227 и Министра национальной экономики Республики Казахстан от 17 августа 2016 года №373 «Об

утверждении критериев оценки степени риска и проверочных листов за соблюдением законодательства Республики Казахстан об игорном бизнесе» отсутствие в представленных отчетных формах сведений об установленном проценте выигрыша, технологически заложенном в игровой автомат (процент выигрыша, технологически заложенный в игровой автомат, должен быть не ниже девяноста пяти процентов) расценивается как значительное нарушение закона.

Для субъектов, осуществляющих деятельность казино и для субъектов, осуществляющих деятельность залов игровых автоматов соблюдение требований о представлении в отчетных данных сведений об установленном проценте выигрыша, технологически заложенного в игровой автомат обязательно.

В данном случае речь идет с одной стороны, об утаивании владельцами игорного бизнеса реально получаемой прибыли с целью уклонения от уплаты налога в бюджет государства, с другой стороны, происходит обман игроков относительно выигрышной суммы.

Объективная сторона данного правонарушения будет выражена в действиях по понижению процента выигрыша посредством установки технологии, заложенной в игровой автомат.

Субъектами правонарушения будут признаны организаторы игорного бизнеса.

«Невыполнение организатором игорного бизнеса условий по формированию, использованию, обеспечению размещения на постоянной основе обязательных резервов в порядке и на условиях, определяемых законодательством Республики Казахстан» [50] предусмотрены частью четвертой ст.445 КоАП РК.

В соответствии с законом РК об игорном бизнесе «обязательные резервы формируются заявителями, претендующими на получение лицензий на право занятия деятельностью в сфере игорного бизнеса, в размерах, установленных настоящим Законом для каждого вида деятельности, на каждую лицензию и размещаются в банках на территории Республики Казахстан на условиях вклада на основании договора, заключаемого банком с клиентом, и при условии выдачи вклада по первому требованию (вклада до востребования). Организатор игорного бизнеса обязан на постоянной основе обеспечивать размещение обязательных резервов в порядке и на условиях, установленных законом» [4].

Указанные нормы призваны обеспечить права и интересы участников азартных игр. В частности, выигравшие участники игр должны получить свои деньги «не позднее трех календарных дней с момента подведения результатов данной азартной игры и (или) пари» (ч.4 ст.12 Закона об игорном бизнесе).

Согласно ч.5 ст.445 КоАП РК наказуемым в административном порядке является «монтаж игровых автоматов или их частей в стены, оконные и дверные проемы в казино и залах игровых автоматов» [50].

В данном случае следует обратить внимание на то, что игровые автоматы либо их части размещены в законно действующих казино и залах игровых автоматов. Запрет налагается на установку игрового оборудования в стены, оконные и дверные проемы этих заведений. По нашему мнению, данный запрет налагается в целях обеспечения:

- во-первых, устойчивости сооружения от обрушения;
- во-вторых, пожарной безопасности, т.к. установка игрового оборудования в оконных и дверных проемах противоречит правилам пожарной безопасности в местах массового скопления людей;
- в-третьих, профилактики взломов игорного оборудования с целью похищения денег, находящихся в них.

«Несоблюдение организатором игорного бизнеса требований по оборудованию касс и игровых мест игорных заведений видеозаписывающими системами либо нарушение сроков хранения записанной информации или условий фиксации, либо неисполнение обязанности установить оборудование для организации и проведения пари» [50] образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ч.6 ст.445 КоАП РК.

Так в соответствии с законом об игорном бизнесе «кассы и игровые места игорных заведений, букмекерских контор и тотализаторов должны быть оборудованы видеозаписывающими системами, обеспечивающими хранение записанной информации не менее семи суток и фиксирующими действия всех участников азартной игры и (или) пари» [4].

Как известно, залы игровых заведений являются местом скопления самых различных людей, часть которых имеет при себе наличные деньги в крупных размерах, так как они приходят с целью активного участия в азартных играх. Понятно, что это притягивает потенциальных похитителей чужой наличности.

Помимо этого, игровой зал – это место, где наблюдается повышенный накал страстей, варьирующий от эйфории от удачи до глубокого разочарования от проигрыша.

Вполне понятно, что указанные требования закона связаны с необходимостью предотвращения:

- самых различных правонарушений, совершаемыми участниками игр по отношению друг к другу и другим посетителям игровых заведений;
- нарушений порядка проведения игры со стороны организаторов азартных игр;
- нарушений прав участников игры организаторами азартных игр;
- участия в азартных играх лиц, по отношению к которым действуют ограничения по участию в играх и многое др.

В последующем, сохраненная и записанная на видеооборудовании информация будет способствовать установлению всех обстоятельств имевшего место правонарушения.

«Несоблюдение требований по установлению в одном казино не менее тридцати игровых столов, в зале игровых автоматов – не менее шестидесяти игровых автоматов» [50] влечет административную ответственность в соответствии с частью седьмой ст.445 КоАП РК.

Ограничения по количеству игровых столов и игровых автоматов в одном казино законодателем установлены, по нашему мнению, в целях недопущения монополизации в сфере игорного бизнеса и обеспечения добросовестной конкуренции данного вида предпринимательства.

В мировой практике существуют примеры отсутствия такого ограничения, которые привели к возникновению, к примеру, такого обособленного игрового мегаполиса как Лас-Вегас. Однако у конкретно этой предпринимательской деятельности довольно длительная история.

В нашей республике принимаются меры к созданию возможности равноправного доступа к развитию предпринимательства в игорном бизнесе в специально отведенных для этого местах.

Часть восьмая ст.445 КоАП РК предусматривает административную ответственность за «использование организатором игорного бизнеса игровых автоматов с нарушением требований законодательства Республики Казахстан в области технического регулирования» [50].

В данном случае нарушения в области технического регулирования игрового автомата могут повлечь:

- причинение вреда здоровью игроков, вследствие необеспечения безопасности от ударов электрического тока;
- причинение вреда здоровью игроков, и иных посетителей игорного заведения вследствие не обеспечения пожарной безопасности;
- обман игроков по причине намеренного технического регулирования автомата в пользу владельцев игровых автоматов.

Межгосударственным советом по стандартизации, метрологии и сертификации (протокол от 25 марта 2013 г. N 55-П), куда вошли такие государства, как Армения, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан был принят Межгосударственный стандарт: «Автоматы игровые: требования безопасности и методы испытаний», в соответствии с которым «конструкция игровых автоматов должна обеспечивать защиту:

- от воздействий высоких температур;
- последствий механической неустойчивости и травм от механических частей;
- опасных токов, проходящих через тело человека (поражение электрическим током);
- возникновения и распространения огня;
- воздействия опасных излучений;
- воздействия шума» [53, с.1].

Указанный «стандарт распространяется на игровые автоматы (механические, электрические, электронные и комбинированные), изготавливаемые по технической документации изготовителя и предназначенные для использования в качестве средств развлечения и для проведения азартных игр с материальным выигрышем, устанавливаемых в местах массового скопления людей (игорных заведениях, залах игровых автоматов и т.п.).

Стандарт устанавливает: общие требования к конструкции, обеспечивающей безопасность; требования к механической, электрической и тепловой безопасности; к воспламеняемости, к излучению и шуму, создаваемому игровыми автоматами, к электромагнитной совместимости, а также методы испытаний игровых автоматов» [53, с.1].

Все игровые автоматы, используемые в казино или залах игровых автоматов, должны пройти испытания в соответствии с рекомендациями, содержащимися в указанном выше Межгосударственном стандарте и отвечать требованиям, предъявляемым к техническим характеристикам игрового автомата.

«Неисполнение обязанности по обеспечению фискальным режимом сервера аппаратно-программного комплекса, осуществлению посредством аппаратно-программного комплекса расчета коэффициентов выигрышей на варианты исхода пари, учета принятых ставок, расчета выигрышей по результатам пари, учета выигрышей и выплаты по ним» [50].

Данная норма призвана пресекать действия владельцев и организаторов игорного бизнеса по утаиванию доходов и нарушению прав игроков, а также нарушения правил, установленных ст.12-1 закона об игорном бизнесе в части:

«- обеспечения сервера аппаратно-программного комплекса фискальным режимом контрольно-кассовой машины, являющейся компьютерной системой, включенной в государственный реестр контрольно-кассовых машин в соответствии с Кодексом Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет»;

- осуществления расчета посредством аппаратно-программного комплекса коэффициентов выигрышей на варианты исхода пари, учета принятых ставок, расчета выигрышей по результатам пари, учета выигрышей и выплат по ним» [4].

Диспозиция части десятой ст.445 КоАП РК предусматривает административную ответственность за:

«- несоблюдение требований о приеме ставки на основании коэффициентов, рассчитанных аппаратно-программным комплексом, и только на предстоящие реальные события либо по оборудованию букмекерских контор аппаратно-программным комплексом;

- несоблюдение требований о запрете на назначение на руководящую должность в игорном заведении лица, имеющего неснятую или непогашенную

судимость за совершенное преступление в сфере экономической деятельности либо за умышленные преступления средней тяжести, тяжкие преступления, особо тяжкие преступления» [50].

В первом случае идет отступление от нормативных установлений, согласно которым «организатор игорного бизнеса, осуществляющий деятельность букмекерской конторы, принимает ставки на основании коэффициентов, рассчитанных аппаратно-программным комплексом, и только на предстоящие реальные события, протекающие в процессе спортивных соревнований, организованных аккредитованными спортивными федерациями или под эгидой международных спортивных организаций, федераций, комитетов» [4].

Во втором случае нормы части десятой ст.445 КоАП обеспечивают соблюдение требований закона об игорном бизнесе, согласно которым «организатором игорного бизнеса не может выступать (прямо и (или) косвенно владеть, пользоваться, распоряжаться и (или) управлять акциями (долями участия в уставном капитале) юридического лица):

1) юридическое лицо, учредителем или участником которого является лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость за совершенное преступление в сфере экономической деятельности либо за умышленные преступления средней тяжести, тяжкие преступления, особо тяжкие преступления;

2) юридическое лицо, учредителем или участником которого является лицо, являвшееся учредителем или участником юридического лица, имеющего налоговую задолженность или признанного банкротом» [4].

Примечателен тот факт, что за совершение всех рассмотренных выше административных правонарушений предусмотрено одинаковое наказание – «штраф на субъектов среднего предпринимательства в размере трехсот, на субъектов крупного предпринимательства – в размере одной тысячи месячных расчетных показателей, с приостановлением действия лицензии» [50].

Повторное совершение действий, предусмотренных частями первой, второй, четвертой, пятой, шестой, седьмой, девятой и десятой статьи 445 КоАП РК, в течение года после наложения административного взыскания, влекут более суровое наказание, которое заключается в назначении «штрафа на субъектов среднего предпринимательства в размере четырехсот, на субъектов крупного предпринимательства – в размере двух тысяч месячных расчетных показателей, с лишением лицензии» [50].

Еще более жесткое наказание предусмотрено частью двенадцатой рассматриваемой статьи за «деяния, предусмотренные частями третьей и восьмой настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания» [50]. Наказание заключается в назначении штрафа «на субъектов среднего предпринимательства в размере четырехсот, на субъектов крупного предпринимательства – в размере двух

тысяч месячных расчетных показателей, с конфискацией доходов, полученных вследствие совершения административного правонарушения, и лишением лицензии» [50].

Таким образом, в ходе проведенного исследования мы убедились, что правовая регламентация административной ответственности за организацию игорного бизнеса призвана обеспечить надлежащее выполнение требований закона Республики Казахстан об игорном бизнесе.

2.2 Правовая регламентация уголовной ответственности за организацию игорного бизнеса

Основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 307 УК РК, являются общественные отношения, складывающиеся в связи с организацией и проведением юридическими лицами азартных игр на территории Республики Казахстан с соблюдением требований законодательства. Как известно, в особенной части УК РК уголовные правонарушения сгруппированы в главы в соответствии с объектом посягательств. Так, статья 307 УК РК размещена в главе 11 «Уголовные правонарушения против здоровья и нравственности». Это означает, что основным объектом организации незаконного игорного бизнеса признается здоровье населения и нравственность.

В качестве дополнительного непосредственного объекта выступают отношения в сфере отчислений в бюджет сумм, связанных с осуществлением процедуры регистрации юридического лица и выдачей разрешений на деятельность по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, а также налогов и иных платежей по законной деятельности игорных заведений.

Однако в части вычленения основного и дополнительного объекта обсуждаемого уголовного правонарушения наше мнение не совпадает с мнением отечественного законодателя.

Как правильно замечает О.П. Науменко, «...задача определения непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 171. 2 УК РФ, осуществляется посредством выделения тех общественных отношений, в процессе которых в большей степени «обозначается суть описанного в диспозиции общественно опасного деяния» [54].

По мнению О.Ю. Якимова «в состав общественных отношений, образующих объект незаконной организации игорного бизнеса, входят отношения, складывающиеся в процессе реализации законного порядка организации и проведения азартных игр, основанных на принципе запрета заведомо преступных форм поведения в экономике» [55, с. 291].

А.А. Лихолетов в качестве непосредственного объекта организации незаконного игорного бизнеса, называет «отношения в сфере пополнения бюджета от поступления платежей в связи с прохождением процедуры

регистрации юридического лица и получения разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, а также налогов и иных платежей в связи с легальной деятельностью игорных заведений» [56, с. 17-18]. Дополнительным объектом, по его мнению, выступают здоровье населения и общественная нравственность [56, с.20]. Далее данный автор продолжает: «...законодателем, в первую очередь, под охрану поставлен именно установленный порядок осуществления действий по организации и проведению азартных игр, которые относятся к легальной (с определенными ограничениями) форме предпринимательской деятельности» [56, с. 20].

Действительно игорный бизнес представляет собою разновидность законной предпринимательской деятельности. В соответствии с Законом Республики Казахстан «Об игорном бизнесе» игорный бизнес - предпринимательская деятельность, связанная с организацией и проведением азартных игр и (или) пари [4]. В случаях нарушения указанного Закона наступает уголовная ответственность по ст.307 УК. По аналогии: предпринимательская деятельность в Республике Казахстан урегулирована соответствующими нормативно-правовыми актами, и в случаях нарушения этих законов наступает уголовная ответственность за незаконное предпринимательство, незаконную банковскую деятельность по ст.214 УК РК.

По сути незаконным является не само создание и функционирование объектов игорного бизнеса, а, во-первых, сокрытие этих объектов от регистрации, что позволяет уйти от уплаты налогов в бюджет государства, во-вторых, их создание вне мест, установленных законодательством Республики Казахстан [4].

Таким образом, на наш взгляд, основным непосредственным объектом рассматриваемого противоправного деяния выступают общественные отношения, регулирующие нормальное, в соответствии с установленными правилами, функционирование сферы игорного бизнеса. В связи с тем, что игорный бизнес является разновидностью предпринимательской деятельности, то объектом ст.307 УК будут общественные отношения, обеспечивающие интересы экономической деятельности в сфере предпринимательства.

Здоровье населения и нравственность будут выступать в качестве дополнительного объекта этого уголовного правонарушения.

Исходя из изложенного, учитывая то обстоятельство, что правонарушения, предусмотренные ст.307 УК РК, наносят вред прежде всего, экономической безопасности государства, мы считаем целесообразным размещение этой нормы в главе 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности».

Объективная сторона незаконной организации игорного бизнеса может выражаться в *пяти самостоятельных формах*:

- 1) незаконное открытие либо содержание игорного заведения;

- 2) незаконная организация деятельности в сфере игорного бизнеса;
- 3) предоставление помещений для незаконного игорного бизнеса;
- 4) организация и проведение азартных игр вне мест, установленных законодательством Республики Казахстан об игорном бизнесе;
- 5) осуществление деятельности в сфере игорного бизнеса без лицензии.

Рассмотрим все, предусмотренные диспозицией ст.307 формы объективной стороны.

1) незаконное открытие либо содержание игорного заведения. Данная форма объективной стороны правонарушения имеет место в случаях нарушения запретов, установленных Законом Республики Казахстан «Об игорном бизнесе». Так, статья 6 данного закона налагает запрет на деятельность электронного казино и интернет-казино.

Например, в районном суде № 2 Медеуского района города Алматы состоялось слушание по уголовному делу в отношении гр. Р. по факту незаконной организации и содержание игорного заведения в группе лиц по предварительному сговору.

Судом установлено, что у гр. Р. и неустановленного следствием лица совместно возник преступный умысел, направленный на незаконную организацию и содержание игорного заведения, т.е. помещения, в котором проводятся азартные игры «Онлайн Казино» с платежной системой «G-slot», позволяющей получать денежный выигрыш в условиях реального времени путем зачисления и снятия денег. С целью реализации своего преступного умысла гр. Р. и другое лицо получили в аренду нежилое помещение. Далее, действуя в группе лиц по предварительному сговору, с корыстной целью незаконного обогащения, гр. Р., достоверно зная о том, что в соответствии с пп.2) п.2 ст.6 Закона Республики Казахстан от 12.01.2007 г. «Об игорном бизнесе» деятельность онлайн-казино на территории РК запрещена, и действуя в нарушение законодательства, приобрели у неустановленного следствием лица 10 персональных компьютеров на которых уже были установлены программы, необходимые для организации онлайн - казино, которые установили в арендованном помещении. Тем самым незаконно открыли и стали содержать игорное заведение, не имея на это лицензии и разрешительных документов [57, с. 1].

В данном случае объективная сторона правонарушения выразилась в открытии онлайн-казино в нарушение существующего запрета.

2) незаконная организация деятельности в сфере игорного бизнеса. Данная форма объективной стороны ст.307 УК РК имеет место в случаях нарушения запретов, предусмотренных статьей 6 Закона Республики Казахстан «Об игорном бизнесе» (далее Закона) в виде:

- осуществления не предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи видов деятельности в сфере игорного бизнеса;

- организации и проведении азартных игр и (или) пари, предусматривающих прием ставок и (или) выдачу выигрыша в виде иного имущества, кроме денег, за исключением деятельности казино, где допускается выдача выигрыша в виде иного имущества;

- заключения пари, прием (учет) ставок, выплаты выигрыша вне игорных заведений (касс тотализаторов или букмекерских контор);

- заключения пари, прием (учет) ставок, выплата выигрыша лицами, не являющимися организаторами игорного бизнеса, осуществляющими деятельность тотализатора или букмекерской конторы;

- организация и проведение азартных игр и (или) пари прикрываемая имитацией розыгрыша призов, преследующая цели увеличение продаж товаров (работ, услуг);

- объявление приема ставок и заключение пари на события, генерируемые программным обеспечением и (или) с помощью использования оборудования (механического, электрического, электронного или иного технического оборудования) и (или) любой визуализации события, кроме его непосредственной трансляции;

- предоставление услуг по перечислению платежей в пользу иностранных организаторов игорного бизнеса, деятельность которых признана незаконной на территории Республики Казахстан на основании судебного акта.

Согласно ч.1 ст.6 Закона об игорном бизнесе в Республике Казахстан осуществляются лишь определенные виды деятельности в сфере игорного бизнеса. Это означает, что все иные виды деятельности в сфере игорного бизнеса не допустимы.

Помимо этого нарушения нормативных установлений в сфере игорного бизнеса может выражаться в нарушении общих требований, предъявляемых к осуществлению деятельности в сфере игорного бизнеса и закрепленные в ст.12 и 12-1 Закона:

- в одном казино должно быть установлено не менее тридцати игровых столов;

- в зале игровых автоматов должно быть установлено не менее шестидесяти игровых автоматов;

- каждый игровой автомат должен соответствовать требованиям, установленным в отношении соответствующего игорного оборудования законодательством Республики Казахстан в области технического регулирования;

- выплата выигрышей участникам азартных игр и (или) пари производится организатором игорного бизнеса на основании предъявленного документа, удостоверяющего личность, в размере и сроки, которые предусмотрены правилами проводимых азартных игр и (или) пари, но не позднее трех календарных дней с момента подведения результатов данной азартной игры и (или) пари;

- запрещается монтаж игровых автоматов или их частей в стены, оконные и дверные проемы в казино и залах игровых автоматов;

- процент выигрыша, технологически заложенный в игровой автомат, должен быть не ниже девяноста пяти процентов;

- кассы и игровые места игорных заведений, букмекерских контор и тотализаторов должны быть оборудованы видеозаписывающими системами, обеспечивающими хранение записанной информации не менее семи суток и фиксирующими действия всех участников азартной игры и (или) пари;

- при недостаточности денег в кассе или на счетах организатора игорного бизнеса для выплаты выигрыша участнику азартной игры и (или) пари организатор игорного бизнеса обязан воспользоваться обязательными резервами на недостающую сумму с учетом положений, установленных статьей 14 Закона;

- организатор игорного бизнеса, осуществляющий деятельность букмекерской конторы или тотализатора, обязан посредством аппаратно-программного комплекса и оборудования для организации и проведения пари осуществлять и обеспечивать прием, единый учет общей суммы сделанных ставок, обработку ставок участников пари и выплаты выигрыша;

- организатор игорного бизнеса, осуществляющий деятельность букмекерской конторы, самостоятельно определяет события, на исход которых заключается пари;

- организатор игорного бизнеса, осуществляющий деятельность тотализатора, осуществляет прием ставок на перспективные реальные события, протекающие в рамках конно-спортивных соревнований (конных скачек, бегов) и (или) собачьих бегов;

- организатор игорного бизнеса, осуществляющий деятельность букмекерской конторы или тотализатора, принимает ставки через соответствующие кассы тотализатора или букмекерской конторы и (или) электронные кассы тотализатора или букмекерской конторы;

- организаторы игорного бизнеса обязаны соблюдать требования, установленные законодательством Республики Казахстан о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

- организатор игорного бизнеса, осуществляющий деятельность букмекерской конторы, принимает ставки на основании коэффициентов, рассчитанных аппаратно-программным комплексом, и только на предстоящие реальные события, происходящие в рамках спортивных соревнований, проводимых аккредитованными спортивными федерациями или под эгидой международных спортивных организаций, федераций, комитетов;

- букмекерские конторы и тотализаторы должны быть оборудованы аппаратно-программным комплексом. Руководитель игорного бизнеса,

организующий деятельность букмекерской конторы или тотализатора, до принятия ставки обязан осуществить регистрацию участника пари с использованием аппаратно-программного комплекса с внесением данных, позволяющих идентифицировать личность участника;

- организатором игорного бизнеса не может выступать (прямо и (или) косвенно владеть, пользоваться, распоряжаться и (или) управлять акциями (долями участия в уставном капитале) юридического лица):

1) юридическое лицо, учредителем или участником которого является лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость за совершенное преступление в сфере экономической деятельности либо за умышленные преступления средней тяжести, тяжкие преступления, особо тяжкие преступления;

2) юридическое лицо, учредителем или участником которого является лицо, являвшееся учредителем или участником юридического лица, имеющего налоговую задолженность или признанного банкротом;

- сервер аппаратно-программного комплекса должен быть обеспечен фискальным режимом контрольно-кассовой машины, являющейся компьютерной системой, включенной в государственный реестр контрольно-кассовых машин в соответствии с Кодексом Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс). Сервер аппаратно-программного комплекса должен находиться по месту нахождения организатора игорного бизнеса на территории Республики Казахстан;

- организатор игорного бизнеса, осуществляющий деятельность букмекерской конторы или тотализатора, должен посредством аппаратно-программного комплекса осуществлять расчет коэффициентов выигрышей на варианты исхода пари, учет принятых ставок, расчет выигрышей по результатам пари, учет выигрышей и выплат по ним;

- аппаратно-программный комплекс должен обеспечивать взаимодействие с кассами букмекерских контор и (или) тотализаторов и осуществлять сбор и предоставление информации, позволяющей уполномоченному органу осуществлять контроль за соблюдением законодательства Республики Казахстан о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [58, с. 1].

3) Предоставление помещений для незаконного игорного бизнеса. Данная форма объективной стороны предполагает осведомленность лица, предоставившего помещение о том, какая именно деятельность будет осуществляться в предоставляемом помещении нанимателями. К примеру, в г. Павлодар в рамках оперативных мероприятий обнаружено игорное заведение, с установленными в ней 23 игровых аппарата. В ходе расследования уголовного дела выяснилось, что организатором являлся гр. Дуйсекеев. В рамках рассмотрения дела к ответственности наряду с гр. Дуйсекеевым был привлечен

гр. Радюк Н., действия которого квалифицированы как предоставление помещения, лицом, заведомо знавшим о незаконном открытии и содержании игорного заведения гр. Дуйсекеевым [59, с. 1].

4) Организация и проведение азартных игр вне мест, установленных законодательством Республики Казахстан об игорном бизнесе.

Размещение игорных заведений в иных, не предусмотренных законом местах образует состав уголовно-наказуемого деяния. Данная форма объективной стороны незаконной организации игорного бизнеса наиболее распространенная.

К примеру, «В г. Караганды выявлено незаконно действующее казино «Тамаша». Казино имитировало деятельность игрового салона без денежных выигрышей. Заведение было размещено в подвальном помещении жилого здания. Посещение казино строго контролировалось: запускались только постоянные и проверенные клиенты. По результатам осмотра были изъяты 2 рулетки, 32 игровых аппарата и денежные средства в сумме 4,1 тыс. долларов США и 590 тыс.тенге. Организатору казино Юсупову А. назначено наказание в виде штрафа» [60].

Другой пример, «Аналогичное уголовное наказание - выплата штрафа на сумму свыше 1,5 млн.тенге было назначено Рогашкову О., жителю г.Актобе. В данном случае в результате деятельности подпольного казино был извлечен незаконный доход на сумму 3,7 млн.тенге. Так в казино, размещенном в здании кафе «Минари», было изъято 6 покерных столов, 1 стол с рулеткой, почти 3 тыс. штук игральные фишек, 183 колод игральные карты, а также 10 тыс.долларов США и 2,3 млн.тенге. Изъятые имущество было обращено в доход государства» [61].

5) Осуществление деятельности в сфере игорного бизнеса без лицензии;

Лицензирование отдельных видов деятельности осуществляется в целях предотвращения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Республики Казахстан, обороне и безопасности государства, возможность нанесения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности.

Деятельность в сфере игорного бизнеса осуществляется на основании лицензий, выдаваемых заявителю, на каждое игорное заведение сроком на десять лет.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях»:

- лицензируемый вид деятельности - вид деятельности (определенное действие (операция, классы страхования), для занятия которым требуется получение лицензии в соответствии с настоящим Законом;

- лицензия - разрешение первой категории, выдаваемое лицензиаром физическому или юридическому лицу на осуществление лицензируемого вида деятельности либо подвида лицензируемого вида деятельности, связанного с высоким уровнем опасности [62].

Некоторые виды предпринимательской деятельности подлежат лицензированию из соображений:

- недопущения ущерба правам, законным интересам граждан, предотвращения причинения вреда жизни или здоровью граждан;
- сохранения окружающей среды, объектов культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Республики Казахстан;
- предупреждения причинения ущерба обороне и безопасности государства.

Указанные негативные последствия могут быть вызваны отдельными видами деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

В современный период лицензионная система признана одним из наиболее действенных способов государственного регулирования экономических отношений. Законодательный институт лицензирования позволяет достигнуть сбалансированного функционирования экономики посредством выполнения «фильтрации» потенциальных предпринимателей и таким образом не допустить в рыночную сферу недобросовестных хозяйствующих субъектов. Данный институт, представляя собой комплекс правовых норм, регулирует две группы общественных отношений:

- отношения в области создания и функционирования экономических субъектов;
- отношения, складывающиеся между органом исполнительной власти и субъектом, намеренным получить (получившим, утратившим) лицензию [63].

Именно лицензирование, являясь одним из видов надзора, представляет собой особый вид государственной деятельности, направленной на обеспечение прав, законных интересов, нравственности и здоровья граждан, обеспечение обороны страны и безопасности государства [64, с. 31].

Осуществление игорного бизнеса без получения лицензии образует состав уголовно-наказуемого деяния.

Следующим признаком объективной стороны уголовного правонарушения является наступление общественно-опасных последствий. Применительно к незаконной организации игорного бизнеса общественно опасные последствия наступают в виде причинения вреда нравственности, психическому здоровью населения, а также причинение материального ущерба государству.

В результате увлечения азартными играми причиняется ущерб нравственности личности. Разрушение нравственности имеет далеко идущие последствия.

Л.Н. Никульшин полагает, что одним из опасных последствий незаконного игорного бизнеса является развитие психической зависимости – игромании. Данная зависимость возникает у лиц, которые постоянно занимались азартными играми. Это обстоятельство представляет опасность, так как причиняет вред общественной нравственности и здоровью населения [65].

Данное утверждение вполне обоснованное, так как к заключению о том, что азартные игры оказывают отрицательное влияние на здоровье и нравственность, и в конечном итоге, приводит к патологической зависимости, сделано многими исследованиями. Игровая зависимость, согласно Международной классификации болезней 10-го пересмотра, признается заболеванием и рассматривается в рубрике «Расстройства привычек и влечений» (F63) вместе с kleptomанией, пироманией и иными расстройствами [66, с. 1].

Заболевание психики в виде зависимости впоследствии способствует к ухудшению физического здоровья. Так, Ф.Г. Щеглов в качестве примера приводит историю своего пациента, который имел высокооплачиваемую работу. Однако полученные деньги он в течение нескольких дней проигрывал. В итоге он растрачивал таким образом свои деньги, что оставался не только без жилья, но и без полноценного питания. Данному лицу приходилось длительное время голодать и жить на строительном объекте [67, с. 81].

О том, что в результате организации незаконного игорного бизнеса причиняется ущерб экономике государства, мы уже упоминали выше. Ущерб государству причиняется по причине не пополнения бюджета от поступления платежей в связи с прохождением процедуры регистрации юридического лица и получения лицензии на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, а также налогов и иных платежей в связи с легальной деятельностью игорных заведений. Данный ущерб выражается в уклонении от уплаты налогов с данной предпринимательской деятельности.

Например, в 2019 году в Республике Казахстан было зарегистрировано 432 уголовных дел по ст. 307 УК РК. Из них окончено 324, в суд направлено 299 уголовных дел. Сумма ущерба, причиненного государству равняется 496237,83 тенге.

Таким образом, можно подвести итог анализу диспозиции части первой статьи 307 УК РК заключением того, что состав данного правонарушения является формальным, то есть наступление уголовной ответственности за данное правонарушение не зависит от наступления общественно опасных последствий. Правонарушение признается оконченным с момента совершения одного из деяний, предусмотренных данной нормой, вне зависимости от наступивших последствий.

Квалифицированный состав данного уголовного правонарушения предусматривает те же деяния, совершенные:

- 1) с использованием несовершеннолетнего или с его участием в азартных играх;
- 2) группой лиц по предварительному сговору;
- 3) с извлечением дохода в крупном размере;
- 4) лицом с использованием своего служебного положения.

Отечественный уголовный закон совершение рассматриваемого преступления с использованием несовершеннолетнего или с его участием в азартных играх предусматривает в качестве квалифицированного признака. Прежде всего это связано с тем, что в Законе об игорном бизнесе установлен возраст, с которого разрешается занятие азартными играми. Так, в статье 15 Закона закреплено: «Запрещается участие в азартных играх и (или) пари граждан Республики Казахстан в возрасте до двадцати одного года».

Специалисты, занимающиеся исследованием в сфере социологии отождествляют игорную зависимость – лудоманию к таким формам зависимого поведения, как алкоголизм и наркомания. Лудомания (в переводе с лат. «ludo» - «играть») [68], или гемблинг (от англ. «gamble» - «азартная игра») [69], является достаточно серьезным заболеванием. В большей степени данному заболеванию оказываются подверженными лица с несформировавшейся жизненной позицией, каковыми являются молодые люди. Условиями формирования рассматриваемой зависимости у молодых людей являются такие обстоятельства, в которые попадает несовершеннолетний, как психологические особенности данного возраста; дефицит внимания со стороны взрослых родственников, семейное неблагополучие; влияние асоциально настроенных сверстников и т.д. [70, с. 12].

Согласно ст.31 УК РК уголовное правонарушение признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителей без предварительного сговора. Уголовное правонарушение признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении уголовного правонарушения. Соответственно, признаками группы лиц, совершившей преступление по предварительному сговору, являются:

- участие двух и более лиц;
- предварительное взаимное соглашение о совершении преступления до его начала – т.е. предварительный сговор;
- согласованное участие в совершение преступления.

Как справедливо отметил Ю.Ляпунов, «Предварительный сговор между соисполнителями преступления должен состояться до его начала, т.е. хотя бы на стадии приготовления к вымогательству» [71, с. 4].

Например, подсудимые Лабунец Артур А., Абенов Р.С., Филатов В.А., Алимухамедов К.М., достоверно зная, что деятельность интернет-казино запрещена на территории Республики Казахстан, являясь соисполнителями, действуя в группе лиц по предварительному сговору с Лабунец Андреем А.,

совместно, незаконно содержали игорные заведения, в которых осуществлялась незаконная деятельность в сфере игорного бизнеса.

Согласно предварительно распределенных ролей, Лабунец Андрей А. организовал незаконную деятельность в сфере игорного бизнеса, Лабунец Артур А. и Филатов В.А. занимались сбором ежедневной выручки с игорных заведений и другими вопросами деятельности интернет-казино, Абенов Р.С. занимался обеспечением охраны игорных заведений и другими вопросами деятельности интернет-казино, Алимухамедов К. М. занимался обеспечением технической поддержки программного обеспечения и компьютерного оборудования игорных заведений, а также другими вопросами деятельности интернет-казино [72].

Согласно разъяснениям, данным в ст.3 УК РК применительно к ст.307 УК РК, крупным доходом признается доход, сумма которого превышает одну тысячу месячных расчетных показателей

Особо квалифицированный состав организации незаконного игорного бизнеса предусматривает деяния, предусмотренные частями первой или второй вышеуказанной статьи, совершенные:

- 1) преступной группой;
- 2) с извлечением дохода в особо крупном размере;
- 3) лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, лично или через доверенное лицо вопреки запрету, установленному законом, если эти деяния связаны с предоставлением такой деятельности льгот и преимуществ или с покровительством в иной форме.

В соответствии с п.26 ст.3 УК РК преступная группа - организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда, незаконное военизированное формирование.

Пунктом 3 ст.3 УК РК применительно к ст.307 УК РК извлечением дохода в особо крупном размере признается доход, сумма которого превышает пять тысяч месячных расчетных показателей.

В соответствии с пунктом 29 ст.3 УК РК преступление, предусмотренное п.3 ч.3 ст.307 УК РК, признается коррупционным.

Таким образом, на основе проведенного тщательного анализа основного состава, квалифицированных и особо квалифицированных составов мы приходим к выводу, что нормы, устанавливающие уголовную ответственность за незаконную организацию игорного бизнеса в Республике Казахстан в современный период в достаточной мере согласуются с Законом РК об игорном бизнесе и иными нормативно-правовыми актами и являются действенной

уголовно-правовой мерой по борьбе с различного рода злоупотреблениями в данной отрасли.

Анализ субъективной стороны организации незаконного игорного бизнеса мы начинаем с рассмотрения вопроса о субъекте данного уголовного правонарушения. По основному составу данного уголовного правонарушения субъект может быть общим, то есть вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения правонарушения 16 летнего возраста, а также специальным.

В случае организации и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны либо с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи, субъект преступления общий, так как данное незаконное занятие может практически реализовано любым физическим вменяемым лицом, достигшим 16 лет. Для этого не требуется создание и регистрация юридического лица, а впоследствии также получение необходимого разрешения [56, с.18].

В случаях организации игорного бизнеса в специальных, отведенных законом зонах, но без получения специального разрешения субъектом уголовного правонарушения будет признано лицо, выполняющее распорядительные и управленческие функции, так как именно это лицо было обязано получить разрешение на организацию игорного бизнеса. Решающим в определении виновного в данном случае будет то, кто из участников этого бизнеса действовал от имени данного юридического лица. В некоторых случаях по известному адресу было зарегистрировано и действовало вполне законное юридическое лицо, субъект частного предпринимательства, который основную законную деятельность стал совмещать с организацией незаконного игорного бизнеса.

Например, в г. Алматы была пресечена незаконная деятельность покерного клуба «Галианос». В данном заведении вместо проведения турниров по спортивному покеру был организован незаконный игорный бизнес. В Нур-Султане назначено уголовное наказание в виде общественных работ сроком на 200 часов администратору филиала ОО «Федерация интеллектуального-спортивного покера в Нур-Султане» гр. Нугманову Д. Данное лицо организовало незаконный игорный бизнес в виде казино, имитируя проведение турниров по спортивному покеру [73, с.1].

Пункт четвертый части второй ст.307 УК и пунктом третьим ч.3 этой статьи предусматривают привлечение к уголовной ответственности специального субъекта, это, соответственно:

- а) лицо, использовавшее свое служебное положение;
- б) лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, либо приравненное к нему лицо, либо должностное лицо, либо лицо, занимающее ответственную государственную должность, организовавшее игорный бизнес

лично или через доверенное лицо вопреки запрету, установленному законом, если эти деяния связаны с предоставлением такой деятельности льгот и преимуществ или с покровительством в иной форме.

Часть вторая ст. 307 п.2) предусматривает совершение деяния группой лиц по предварительному сговору, а п.1 ч.3 этой статьи предусматривает совершение деяния преступной группой.

В первом случае, когда деяние совершено группой лиц по предварительному сговору, имеет место соисполнительство. Предварительная договоренность в отношении совершения уголовного правонарушения повышает степень опасности деяния.

Как правило, квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору» является признаком, переводящим деяние в разряд более тяжких по той или иной статье уголовного законодательства. Нельзя не заметить, что в определении «группа лиц по предварительному сговору» содержится два отдельных признака: совершение преступления «группой лиц» и совершение преступления по «предварительному сговору». Соответственно, для квалификации деяния как совершенного «группой лиц по предварительному сговору» недостаточно установления какого-либо одного из указанных признаков. Должна быть обеспечена их идеальная совокупность. Только при совпадении указанных условий подобную квалификацию следует признать правильной [74, с.1].

Важным при определении ответственности виновных лиц является тот факт, что эти лица осознавали то, что они входят в преступный сговор.

В Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года N 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие преступления, совершенные в соучастии» сказано нижеследующее:

- Квалифицирующие признаки совершения преступления «группой лиц», «группой лиц по предварительному сговору» могут быть вменены в тех случаях, когда преступление совершено двумя и более соучастниками преступления.

- При квалификации действий виновных по признаку совершения преступления «группой лиц по предварительному сговору» необходимо выяснить, имелась ли выраженная в любой форме договоренность двух или более лиц на совершение преступления, состоялся ли сговор этих лиц до начала действий, непосредственно направленных на совершение преступления, то есть до выполнения объективной стороны состава преступления хотя бы одним исполнителем.

- Преступление квалифицируется по признаку «группой лиц по предварительному сговору» и в тех случаях, когда для его совершения объединены общие усилия двух или более лиц и действия каждого из соучастников являются необходимым условием для совершения действий

других соучастников, согласно предварительному распределению ролей, и находятся в причинной связи с общим, наступившим от деятельности всех соучастников, преступным результатом. В таких случаях не обязательно участие в преступлении двух и более исполнителей, достаточно одного исполнителя при наличии других видов соучастников.

- Под предварительным сговором группы лиц на совершение преступлений, следует понимать договоренность двух и более лиц о совершении конкретного преступления до совершения ими действий, образующих объективную сторону преступления.

- В случаях, когда одними участниками преступления по предварительному сговору совершается преступление и до окончания выполнения объективной стороны к ним по предварительному сговору присоединяются другие лица, то действия как тех, так и других следует квалифицировать как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

- Ответственность организатора, подстрекателя или пособника наступает по соответствующей статье УК РК, предусматривающей ответственность за конкретное преступление, со ссылкой на статью 28 УК РК, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления [75, с.1].

Во втором случае, когда деяние совершено преступной группой, степень общественной опасности деяния многократно повышается, что является основанием признавать эти деяния как особо квалифицированный состав преступления.

Для субъектов этой категории само по себе участие в преступной группе является особо отягчающим обстоятельством, так как эти люди объединились специально для совершения преступлений, вступили в совместный сговор между собой. Разумеется, действия данных субъектов было направлено на создание необходимых условий для реализации своего преступного замысла и его сокрытия от правоохранительных органов. Участники преступной группы обычно распределяют между собой выполнение определенных функций.

Так, пункт 22) ст.3 УК РК содержит следующее разъяснение:

- координация преступных действий - согласование между организованными группами (преступными организациями) в целях совместного совершения преступлений (создание устойчивых связей между руководителями или иными участниками организованных групп (преступных организаций), разработка планов, условий для совершения преступлений, а также раздел сфер преступного влияния, доходов от преступной деятельности) [27].

Ответственность субъектов, чьи действия квалифицируются по данному признаку, определяется со ссылкой на требования ст.29 и 31 УК РК.

Уголовная ответственность соучастников определяется характером и степенью участия каждого из них в совершении уголовного правонарушения.

Соисполнители отвечают по одной и той же статье настоящего Кодекса за совместно совершенное ими уголовное правонарушение без ссылки на статью 28 УК РК.

Лицо, создавшее преступную группу либо руководившее ею, подлежит уголовной ответственности за организацию преступной группы и руководство ею в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также за все совершенные преступной группой преступления, если они охватывались его умыслом.

Другие участники преступной группы несут уголовную ответственность за участие в ней в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Кодекса, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали [27].

Основным критерием в определении мер уголовной ответственности соучастников преступления является то, что соучастники несут ответственность за единое и неделимое преступление, совершенное совместно, и в пределах взаимного соглашения с учетом степени и характера участия каждого из них. Не вызывает сомнений факт общественная опасность соучастия в преступлении. Очевидно, что деяния лица, совершаемые им в одиночку, представляют меньшую опасность, чем те же деяния, но совершенные в соучастии с кем-либо. Этот постулат применим ко всем видам преступной деятельности, в том числе и к организации и проведению азартных игр [76].

В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Об устойчивости группы свидетельствует объединение двух и более лиц на сравнительно продолжительное время для совершения преступлений, сопряженное с длительной совместной подготовкой либо сложным исполнением. Обычно, члены группы проводят тщательную работу по всем деталям предстоящего преступления, заблаговременно подготавливают орудия его совершения [77, с.1].

Мотивом, побуждающим лиц на организацию незаконного игорного бизнеса, является корысть, которая служит главным фундаментом в формировании мотива преступления.

Мотив объясняет и внутреннюю личную причину корыстного поведения. Он помогает ответить на вопрос о том, почему личность противопоставляет себя обществу и совершает корыстные преступления. Мотив объясняет конфликт между внутренним и внешним миром личности, несоразмерность потребностей и возможностей (способами) их удовлетворения. Его следует рассматривать в качестве личностной детерминацией преступного поведения. Мотивы корыстного побуждений человека исходят из потребностей и интересов

личности правонарушителя. Содержание отличительных особенностей криминального поведения заключается в интересах, потребностях, мотивах, целях, взглядах личности. Основное – это потребности и мотивы. Эти два компонента представляют собою движущую силу корыстного поведения. Корыстное поведение является отличительной особенностью самой личности. Мотивация корыстного поведения и личность преступника звенья одной цепи. Личностные черты правонарушителя отражаются в мотивации, а мотивы преступного поведения, закрепившись в уголовно наказуемых действиях, деформируют личность преступника [77, с.10].

Несмотря на то, что в диспозиции обсуждаемой статьи не упоминается корыстная цель, при совершении данного преступления (в том числе и в форме организации и проведения азартных игр без полученного в установленном порядке разрешения), представляется, она подразумевается, так как, желание обогатиться обусловлено не только стремлением получить материальные ценности, но и намерением избавиться от материальных затрат (уплаты налогов, пошлин, организация деятельности в соответствии с нормами позитивного закона, что требует отдельных затрат и т.п.) [78, с. 75].

В правовой литературе имеется множество различных определений корысти. Мы решили выбрать наиболее, на наш взгляд, удачное. Так, А.Г. Безверхов обращает внимание на определении самой корысти, под которой подразумевают стремление виновного незаконным путем получить реальную возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным, а равно незаконно извлечь иные выгоды имущественного характера для себя или других лиц [79, с. 105].

Лица, движимые корыстными побуждениями, стремятся привлечь к участию в азартных играх как можно большее количество человек, и, одновременно, предпринимают меры к сокрытию этой деятельности с тем, чтобы избежать уплаты налогов.

Следующей составляющей субъективной стороны незаконной организации игорного бизнеса является вина.

В Конституции Республики Казахстан получил закрепление принцип, в соответствии с которым уголовная ответственность наступает лишь при наличии вины лица, совершившего преступление. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет признана вступившим в законную силу приговором суда (ст. 77 Конституции РК). Согласно ныне действующему уголовному законодательству вина – необходимый признак преступления, его психологическое содержание.

Еще в прошлом веке Г.С. Фельдштейн отмечал, что «учение о виновности и его большая или меньшая глубина есть как бы барометр уголовного права» [80, с. 2].

Согласно со ст.19 УК РК лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действия или бездействие) и

наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина [27].

Уголовный закон не дает определение вины. В УК РК получили закрепление лишь определения форм вины.

В науке уголовного права содержится много определений вины. Не вдаваясь в обсуждение их содержания в зависимости от того, с какого ракурса они подаются, приведем обобщенную и общепризнанную формулировку. Вина – это предусмотренное уголовным законом психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому деянию и его последствиям, выражающее отрицательное или безразличное отношение к интересам личности и общества.

Уголовный закон закрепляет следующие формы вины: прямой умысел, косвенный умысел, преступная самонадеянность и преступная небрежность.

Уголовное правонарушение признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность общественно опасных последствий и желало их наступления.

Уголовное правонарушение признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично.

Уголовное правонарушение признается совершенным по самонадеянности, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований легкомысленно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

Уголовное правонарушение признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при должной внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия [27].

Все лица, привлекаемые к уголовной ответственности за незаконную организацию игорного бизнеса, действовали с прямым умыслом, так как они осознавали общественную опасность своих действий, предвидели неизбежность общественно опасных последствий в виде причинения ущерба государству, здоровью и нравственности населения Республики Казахстан и желали их наступления.

При организации и проведении азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», а также средств связи, в том числе подвижной связи умысел характеризуется:

1) осознанием возможности использования интернет-кафе, интернет-клуба, интернет-киоска и др. для использования в незаконных целях;

2) осознанием возможности организации азартных игр без создания юридического лица;

3) пониманием возможности обустройства игорного бизнеса без приобретения дорогостоящего игрового оборудования [56, с. 21].

Цель рассматриваемой противоправной деятельности - извлечение максимальных доходов с привлечением минимальных расходов требуемых для осуществления такого рода деятельности.

При обнаружении признаков преступления уголовно-процессуальный закон требует установление всех обстоятельств дела с позиции полноты, всесторонности и объективности (ст.24 УПК РК). Одним из главных обстоятельств, подлежащих доказыванию, является вопрос о том, кто совершил уголовное правонарушение (ст.113 УПК РК) применительно к уголовному правонарушению, предусмотренному ст.307 УК РК – незаконная организация игорного бизнеса. Получение ответа на этот вопрос вызывает определенные сложности.

Дело в том, что даже при выяснении лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности как по основному составу, так и по квалифицированным составам, мы сталкиваемся с вопросом: кто именно является непосредственным организатором незаконного игорного бизнеса?

В соответствии со ст.28 УК РК организатором признается лицо, организовавшее совершение уголовного правонарушения или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее преступную группу либо руководившее ею [27].

Ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное деяние, со ссылкой на статью 28 настоящего Кодекса, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями (ч.3.ст.29 УК РК).

Так, А.В. Лохвицкий еще в конце XIX века, определяя организатора в качестве «души преступления», писал, что даже в ситуациях, когда он физически не присутствовал при выполнении противоправных деяний на месте преступления, там присутствовала его воля. Общественная опасность, исходящая от организатора преступления проявляется не в его активности, а в том, что является воспитателем преступных наклонностей и привычек у других лиц [81, с. 28].

А.П. Козлов также отмечал, что организаторы, воздействуя на законопослушных граждан воспитывают в них преступников, а затем, совершая общественно-опасные противоправные деяния их руками, порождают двойной вред. Поэтому очень важно, чтобы все это учитывалось при определении его ответственности [82, с. 107].

Поэтому в силу повышенной общественной опасности деяний организатора преступления появляется настоятельная необходимость в установлении его личности и привлечении к уголовной ответственности.

Игорный бизнес, и незаконный в том числе, требует определенных материальных вложений. Помимо этого, данный бизнес, ввиду сложности реализации, требует участия не одного лица.

К примеру, одно лицо, располагая необходимыми материальными средствами и задумав преступный план по незаконному обогащению за счет организации незаконного игорного бизнеса, находит человека, который за определенную плату соглашается взять на себя обязанности по выполнению непосредственной организации работы. В этом случае первое лицо, оставаясь в тени, вкладывает свои собственные средства на организацию незаконного бизнеса (арендует или покупает помещение, закупает оборудование, обеспечивает рекламу и т.д.). Однако в непосредственной реализации действий по организации деятельности незаконных игорных заведений участия не принимает.

В подобных случаях это лицо – задумавшее преступный план, выделившее материальные средства на осуществление этого плана, является организатором незаконного игорного бизнеса.

В свою очередь, второе лицо, взявшее на себя за определенную плату обязанности по организации незаконного игорного бизнеса, также в целях предосторожности нанимает третье лицо, от имени которого совершаются необходимые сделки.

В данном случае указанное лицо мы смело можем относить к категории исполнителя, так как в соответствии с ч.2 ст.28 УК РК: «Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее уголовное правонарушение либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее уголовное правонарушение посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом, а равно посредством использования лиц, совершивших деяние по неосторожности» [27].

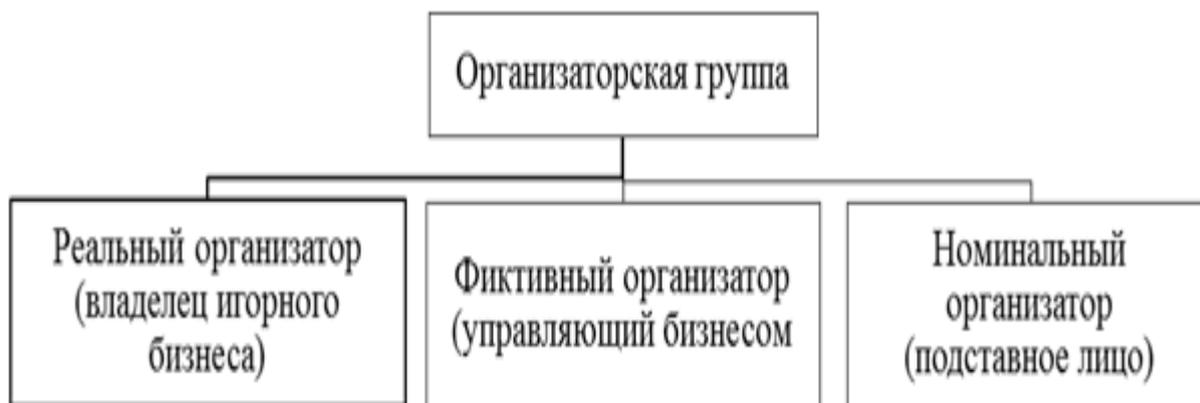
В подобных случаях необходимо решить следующие задачи:

1. Выявление всех лиц, причастных к организации незаконного игорного бизнеса;
2. Квалификация деяний указанных лиц.

Б.Р. Аветисян исследовал обсуждаемый вопрос. В соответствии с его выводами «отличительные признаки, присущие организации и проведению азартных игр вне специально отведенных для данной деятельности территорий, создают более широкую классификацию видов организаторов (рисунок 1):

- реальный организатор (преступления и/или преступной группы);
- фиктивный организатор (преступления и/или преступной группы);
- номинальный организатор (преступления)».

Рисунок 1 – Структура организаторской группы нелегального игорного бизнеса

Реальный организатор нелегального игорного бизнеса – это лицо, организовавшее совершение преступления по статье 171.2 УК РФ, руководившее его исполнением (часть 3 статьи 33 УК РФ), чаще всего являющееся владельцем материально-технических ресурсов, обеспечивающих осуществление такой деятельности» [83, с. 1].

Реальный организатор полностью организует незаконную игорную деятельность. В этих целях он подбирает фиктивных и номинальных руководителей, разрабатывает план работы, распределяет роли участников, обеспечивает материальную основу игорного бизнеса. Получается, что реальный организатор полностью руководит действиями всех лиц, задействованных в игорном бизнесе.

Тем не менее, установление личности реального организатора очень сложная задача. Это связано с тем, что данные о личности этого субъекта не отражены в какой-либо документации, то есть нет доказательств, свидетельствующих о его причастности к этому бизнесу.

Фиктивный организатор незаконного игорного бизнеса выполняет комплекс деяний, направленных на реализацию противоправного замысла реального организатора. В данный комплекс входят действия по подбору кадров, распределение денежных потоков в соответствии с указаниями реального организатора, организация технологического и сервисного сопровождения игры и т.п.

При указанных обстоятельствах возникает естественный вопрос: к какой группе соучастников отнести фиктивного организатора? Мы солидарны с Б.Р. Аветисян, который относит его к категории исполнителей, исходя из того, что содержание понятия «организация» полностью подпадает под характеристику объективной стороны преступления.

Нередко случается, что лица, задействованные в работе незаконного игорного бизнеса, не знают реального организатора, т.к. взаимодействуют лишь с лицом, нанятым реальным собственником бизнеса.

«Номинальным» организатором незаконных азартных игр выступает лицо, которое занимается предпринимательской деятельностью, то есть формальный собственник игорного заведения. Такими «номинальными» организаторами, в большинстве случаев, являются граждане, которые занимают низкое положение в обществе, не имеют хорошего образования и перебиваются случайными заработками и соглашаются на роль «номинального» владельца за определенную плату исключительно с целью улучшения своего материального положения [76, с. 1]

Мы поддерживаем мнение данного автора и также считаем, что в указанных случаях организатором следует признать то лицо, у которого появился преступный замысел для реализации которого он выделил материальные средства и нанял «фиктивного организатора». В пользу этого также следует отнести тот факт, что все вырученные от незаконного игорного бизнеса средства поступают в распоряжение именно реального организатора, который их распределяет, расходует по своему усмотрению.

Фиктивный и номинальный организаторы должны быть привлечены к уголовной ответственности в качестве исполнителей уголовного правонарушения.

В ст.307 УК в качестве квалифицированного признака предусмотрено совершение незаконной организации игорного бизнеса с использованием несовершеннолетнего или с его участием в азартных играх. Однако, в Законе Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 219 «Об игорном бизнесе» в статье 15 закреплено: «Запрещается участие в азартных играх и (или) пари граждан Республики Казахстан в возрасте до двадцати одного года».

Таким образом между нормами двух нормативно-правовых актов об одном и том же явлении зафиксированы несогласующиеся между собой положения.

Ключевым в данном контексте является вопрос о том, с какого возраста в Республике Казахстан для граждан наступает совершеннолетие.

Статья 17 Гражданского кодекса Республики Казахстан определяя дееспособность граждан, гласит: «Способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста» [13].

Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-ІІ «О правах ребенка в Республике Казахстан» также устанавливает, что ребенок - лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста (совершеннолетия) [84].

Таким образом, в Республике Казахстан несовершеннолетним признается лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста.

Запрет на участие в азартных играх граждан Республики Казахстан в возрасте до двадцати одного года установлен без учета возраста совершеннолетия. Это вполне понятно, так как психологическое становление и необходимая социализация личности отдельных граждан не совпадает с установленным законом возрастом совершеннолетия. Неслучайно в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных», принятых Указом Императора Николая I 15.09.1845 г., полная уголовная ответственность наступала по достижении лицом 21-летнего возраста. В отношении детей до 14-ти лет предписывались меры домашнего воспитания (при совершении преступления без раздумья) [85, с. 120].

Факт того, что увлечение азартными играми может вызвать стойкое психическое заболевание, является общеизвестным. Лудомания (от греч. играю+страсть) – это патологическое влечение к азартным играм. В 2009 году «лудомания» была внесена в Международную Классификацию болезней под кодом F63.0. Диагноз зависимости от азартных игр можно установить при наличии хотя бы 5 из ниже обозначенных симптомов:

1. Проведение большого количества времени за азартными играми.
2. Желание наращивать размеры денежных ставок или чаще играть, стремясь к достижению лучшего результата.
3. Наличие в прошлом неудачного опыта попыток избавиться от привычки играть в азартные игры.
4. Возникновение чувств тревоги и раздражения связанные с попытками уменьшения или прекращения участия в азартных играх.
5. Азартные игры используются как возможность убежать от проблем или улучшить дисфорическое (подавленное, депрессивное) настроение.
6. Проявление желания отыграть возместить деньги, которые были потрачены в результате проигрышей.
7. Соккрытие от своих близких факт собственной погруженности в азартные игры.
8. Совершение противоправных действий с целью добычи денег для участия в играх.
9. Игнорирование риска потерять работу, семью, друзей, карьеру из-за сильного влечения к азартным играм.
10. Взваливание или перекаладывание на других ответственности за финансовые проблемы, спровоцированные азартными играми (DSM-IV-TR, 2000).

По этому поводу Ж. Ергалиев высказал следующее мнение: «Увеличение количества игорных заведений представляет опасность для общества. Озабоченность в этой связи высказывал и Глава государства. Особенную озабоченность вызывает тот факт, что вместо того чтобы заниматься спортом,

часть нашей молодежи проводит свое время в игорных заведениях, желая получить легкие деньги. Все знают, что игровая зависимость тождественна наркозависимости. Мы должны оградить нашу молодежь от этого бедствия. Зависимость от азартных игр приводит к многочисленным долгам, к продаже родительской собственности» [86, с. 1].

Согласно социологическому исследованию, проведенному врачом – психотерапевтом Ивановой С.В., опасность в виде игровой зависимости в большей степени угрожает лицам подросткового и юношеского возраста. В силу возраста несовершеннолетний не осознает того, что последствия его увлечений могут проявиться и в форме заболевания [87, с. 251].

По мнению ученых федерального Центра медицинского просвещения Германии риску лудомании особо подвержены люди в возрасте от 18 до 20 лет [88, с. 1].

По мнению российских специалистов по психиатрии, «игромания (или по-научному лудомания) – это психическое расстройство, которое поддается лечению труднее, чем алкоголизм и наркомания. <...> Кстати, это главный признак, по которому можно отличить лудомана. Человек, зависимый от игр, думает только о том, чтобы добыть денег и пойти играть. Больше его ничего не интересует. Для патологически зависимого от азартных игр человека характерно подавленное настроение, неадекватное поведение, агрессивная реакция на пустяки, раздражительность, снижение интеллектуальных функций (ослабевают память, снижается концентрация внимания). Изменяются и личностные качества: человек становится лживым, необязательным, безответственным» [6, с. 1].

В связи с выявленным нами несопадением возрастных ограничений в казахстанских нормативно-правовых актах относительно участия молодых людей в азартных играх возникает вопрос об обоснованности каждого из указанных ограничений, то есть 18 лет по УК РК и 21 года по Закону РК об игорном бизнесе.

Это, в свою очередь, делает необходимым получение ответа на вопрос: совершеннолетие и взросление являются синонимами? Означает ли, что по достижению возраста совершеннолетия, то есть восемнадцати лет, наступает взросление личности?

Детский психолог Лавэрне Антробус пишет: «Мы старались проверить эмоциональное взросление подростков, уровень их гормонального развития и нейронных колебаний. Проанализировав полученные результаты, мы можем смело заявить о том, что в 18-летнем возрасте ни о каком мгновенном взрослении и речи быть не может, а потому планку нужно несколько поднять. Современные подростки, даже после исполнения им 18 лет, еще долгое время нуждаются в помощи и внимании своих родителей» [89, с. 1].

В Государственной Думе Российской Федерации был вызван ажиотаж в связи с инициативой депутата Госдумы С. Фургала, инициировал

законодательные изменения об увеличении возраста наступления совершеннолетия в РФ, по достижению которого полностью дееспособным человек становится по достижении 21 года.

Аргументируя свой проект, он говорил: «Законопроект назрел уже давно. У меня есть четкие железобетонные обоснования, поскольку я сам врач и хорошо знаю, в каком возрасте наступает настоящее совершеннолетие. Только в 21 год организм и психику человека можно считать полностью сформированными. Можно привести простой пример: у нас есть четкий возрастной ценз по депутатам — в 18 лет им стать нельзя, в 21 год — пожалуйста. Если мы хотим все сбалансировать, правильно сочетать здоровье и возраст и не нарушать при этом права человека, нужно просто сдвинуть эту возрастную планку. Тогда те же запреты на продажу алкоголя и энергетиков будут вполне обоснованы. В 18 лет у человека еще неустоявшаяся психика, поэтому он легче поддается «обработке». <...> Чем моложе он, тем меньше у него критичности к опасности» [90, с. 1].

Вышеизложенное приводит к заключению, что совершеннолетие и взросление личности не совпадают. Взросление обычно связывают с хронологическим возрастом. Но это применимо не ко всем лицам. Процесс взросления индивидуален.

Естественно, что возникает вопрос: что понимается под понятием взросление?

«Взрослость предполагает планирование жизни — подчиненность четкому плану, заботе о будущем, продумывание последствий своих решений и т.п. Поэтому стать взрослым — означает четко контролировать свою жизнь, распоряжаться всем тем, что составляет жизнь, жить не только сегодняшним днем, но и думать о будущем. Преодоление трудностей и есть взросление» [91, с. 1].

Вопрос о взрослении и созревании личности как ориентир развития в юности стали предметом анализа многих исследователей.

Б. Г. Ананьев, А. А. Бодалев, А. А. Деркач, Н. В. Кузьмина, А. А. Реан подходят к рассмотрению взрослости с позиции её значимости для общества. Ими обращается внимание на то, какие из свойств личности являются превалирующими в приобретении человеком своей значимости для общества. В этом контексте они исходят от антипода взрослости, который именуется как социальный инфантилизм. Социальным инфантам характерно не принимать ответственность на себя и уходить от самостоятельности выбора [92, с. 91].

А. А. Реан в качестве признаков взрослости рассматривает такие свойства личности, как ответственность и самостоятельность. Они представляют собою фундамент, на котором базируются множество других личностных качеств [93, с. 289].

А. Г. Асмолов относит к показателям взрослости способность лица к самостоятельному предвидению последствий собственного поведения в любых

жизненных ситуациях; способность к самоорганизации для реализации своего решения; самоконтроль, способность к оценочной рефлексии; извлечение уроков из собственного поведения в различных ситуациях [94, с. 230].

И. С. Кон определяет взрослость «как стадию жизненного пути, которой свойственно, с одной стороны, адаптацией, приспособлением к различным жизненным условиям и способностью воздействовать на эти условия, а с другой - самостоятельностью, которая проявляется в способности создавать нечто новое, действуя лично, а также совместно с другими лицами изменяя унаследованные от прошлого обстоятельства» [95, с. 264].

Таким образом, критериями взрослости человека признаются наличие у него таких личностных качеств, как ответственность, самостоятельность, развитое самосознание, умение планировать и прогнозировать события собственной жизни.

О том, что взросление человека начинается только после 25 лет, заявили американские ученые из Университета Питтсбурга в ходе проведенных экспериментов. Соответствующие выводы ученым удалось сделать после проведения томографического исследования мозга добровольных участников научно-экспериментального проекта. В результате, они обнаружили зону в изучаемом объекте, отвечающую за поиск острых ощущений, которая проявляет свою активность только до 25 лет, в последующем ее проявление постепенно снижается. Ранее исследователи предполагали, что активность области мозга, которая отвечает за взросление и острые ощущения, продолжается до 15 лет.

Однако более поздние исследования показали, что это происходит до 25 лет. К снижению активности способствуют возложение на индивидуума самостоятельности и обязанностей по принятию обдуманных решений. Таким образом, результаты новых исследований позволили индивидууму «пребывать» в состоянии «ребенка» дольше на целых 10 лет [96, с.1].

Бесспорно, что лицу, достигшему восемнадцатилетнего возраста, намного сложнее справляется со своей потребностью к поиску острых ощущений, чем лицу достигшему двадцатиоднолетнего возраста. О том, что у лица имеются такие личностные качества, как ответственность, самостоятельность, развитое самосознание, умение планировать и прогнозировать события собственной жизни можно с большей вероятностью ожидать, когда это лицо достигло двадцатиоднолетнего, а не восемнадцатилетнего возраста.

В силу изложенного, на наш взгляд, положение о запрете на участие в азартных играх граждан Республики Казахстан в возрасте до двадцати одного года, закрепленное в Законе РК об игорном бизнесе, является более рациональным, чем положение УК РК, ограничивающем возраст участия в азартных играх совершеннолетием.

Закон Республики Казахстан «Об игорном бизнесе» является консолидированным законом и в соответствии с иерархией

нормативно-правовых актов, установленных ст.10 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах», расположен ниже кодексов. И, как далее отмечается в последнем законе: «Каждый из нормативных правовых актов нижестоящего уровня не должен противоречить нормативным правовым актам вышестоящих уровней». Из этого следует, что положения Закона РК об игорном бизнесе не должны противоречить положениям УК РК.

Однако, по нашему мнению, с учетом большей рациональности, заложенной в Законе Республики Казахстан «Об игорном бизнесе», а также в целях приведения положений нормативно-правовых актов относительно возрастных ограничений на использование или участие в азартных играх лиц определенного возраста в полное соответствие между собой, необходимо внести изменение в пункт 1 ч.2 ст.307 УК РК и изложить его в следующей редакции: «с использованием лица, в возрасте до двадцати одного года или с его участием в азартных играх».

В настоящее время назрела необходимость разрешения проблемы, связанной с таким нарушением закона, как деятельность электронного казино и интернет-казино.

Незаконный игорный бизнес, в том числе осуществляемый с использованием электронного казино и интернет-казино является частью современной теневой экономики. Так, например, «в 2018 году доход игорных компаний Казахстана составил 19,5 млрд. тенге, что на 16,1 % больше чем в 2017 году, тогда как общие доходы всего незаконного бизнеса игровых автоматов приближаются к отметке 10 млрд.тенге в месяц. Только с июня 2019 года, из теневого оборота Казахстана было выведено более 2 млрд. тенге, с которых не платились налоги в бюджет Казахстана [97, с.1].

Организация электронного казино и интернет-казино осуществляется с привлечением к этому лиц, обладающих специальными познаниями в области информационных технологий. Указанные объекты незаконного игорного бизнеса подключаются к глобальной сети интернет. В настоящее время очень много специальных игровых серверов, подключение к которым предоставляет возможность делать ставки, участвовать в определенной азартной игре и получать выигрыш. При этом игроку достаточно находится за экраном монитора. Такие серверы размещены не на территории Республики Казахстан, а находятся далеко за границей, причем, по большей части в государствах дальнего зарубежья, но доступны по сети «Интернет».

Для организации незаконного электронного казино и интернет-казино иногда используют легально действующий бизнес. Так, например, «Департаментом экономических расследований по городу Шымкент завершено досудебное расследование в отношении бывшего администратора букмекерской конторы «Фаворит» Стебунова. Работая администратором ТОО «Букмекерская контора «Фаворит» с торговым знаком «FinBet», гражданин использовал ранее

арендованные товариществом помещения, к которым имел свободный доступ, и предоставлял букмекерские услуги и незаконно организовал электронное казино. С помощью программного приложения «FLG» в онлайн-режиме он также обеспечил доступ к смонтированным и анимационным играм, предусматривающим получение выигрыша, посредством аппаратно-программного комплекса» [98, с.1].

В другом случае «сотрудниками департамента экономических расследований Алматы по уголовному делу в отношении руководителя одной из крупнейших букмекерских контор страны – PariMatch, являющегося филиалом крупного международного холдинга Владимира Кочерга, в процессе расследования был проведен обыск в его офисе, в ходе которого обнаружено оборудование, с помощью которого осуществлялся переход игроков на сайты электронных казино. То есть клиенты приходили в букмекерскую контору, но благодаря программному продукту BetGames.TV попадали напрямую в электронное казино» [99, с.1].

Особенность рассматриваемых нарушений заключается в том, что субъекты-хозяева игорных заведений находятся за границей, то есть являются недостижимыми для республиканских правоохранительных органов. Однако сеть Интернета предоставляет возможности для нечестных казахстанских граждан дистанционно подключаться к игорным программам и организовывать деятельность электронного казино и интернет-казино. Более того, дистанционное подключение через сети Интернет по справедливому замечанию А.Н. Пивень «обеспечивает высокий уровень их конспирации и частично снижает материальные расходы организаторов» [100, с.362].

Разумеется, при малой эффективности борьбы с указанными нарушениями игорного законодательства, а также дальнейшем совершенствовании современных информационных технологий масштабы организации электронного казино и интернет-казино будут только нарастать.

В этой связи, по нашему мнению, следует обратить внимание на тот факт, что незаконная организация интернет казино становится возможным при активном использовании познаний специалистов в области информационных технологий. Иными словами, следует подвергнуть уголовно-правовой квалификации деяния указанных специалистов.

По сути, лица, привлекаемые к уголовной ответственности за организацию деятельности электронного казино или интернет-казино в настоящее время, как показано в указанных выше примерах, являются организаторами преступлений. Тогда лица, выполнившие действия по монтажу необходимого оборудования и его подключению через сети Интернет к зарубежным программам специальных игровых серверов, должны быть признаны исполнителями преступления. Невозможно утверждать, что они не понимали того, что совершаемые ими деяния являются противоправными. При

четком осознании противоправности и наказуемости совершаемого ими деяния, они воплощали в реальность преступные замыслы организатора.

Однако в настоящее время данные специалисты работают без острастки, так как прекрасно понимают, что не будут привлечены к уголовной ответственности.

Поэтому, на наш взгляд, пресечение деятельности специалистов из области информационных технологий по участию в организации незаконной деятельности электронного и интернет-казино должно предусматривать установление для этих лиц уголовной ответственности.

Например, в Великобритании статья 41 закона об азартных играх 2005 г. (Gambling Act 2005) предусматривает «уголовную ответственность за разработку, распространение, установку или настройку программного обеспечения для организации азартных игр на удаленном расстоянии (в информационно-телекоммуникационных сетях), если такая деятельность осуществляется без полученной в установленном порядке лицензии» [101, с.1].

Подобная практика имеется и в государстве ближнего зарубежья. Например, «согласно ч. 4 ст. 278 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, предусматривается ответственность за предоставление услуг в сетях телекоммуникации, в том числе провайдерами Всемирной информационной сети Интернет, за тиражирование, размножение, распространение соответствующего программного обеспечения для организации или проведения азартных и других основанных на риске игр, совершенные после применения административного взыскания за такие же действия» [102, с.1].

На основании изложенного полагаем, что было бы целесообразно дополнить часть первую ст.307 УК РК и окончательно изложить ее в следующей редакции: «Незаконное открытие либо содержание игорного заведения или незаконная организация деятельности в сфере игорного бизнеса, а равно предоставление помещений для незаконного игорного бизнеса либо организация и проведение азартных игр вне мест, установленных законодательством Республики Казахстан об игорном бизнесе, *а равно разработку, распространение, установку или настройку программного обеспечения для организации азартных игр на удаленном расстоянии (в информационно-телекоммуникационных сетях), либо осуществление деятельности в сфере игорного бизнеса без лицензии*».

Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в сфере игорного бизнеса

3.1 Криминологическая характеристика преступлений в сфере игорного бизнеса

Преступление – это не явление природы, а результат творения человеческих рук. Преступление связано с противоправной деятельностью человека. Это значит, что криминологическую характеристику преступления следует начинать с подробного изучения личности того, кто совершил конкретное противоправное деяние.

Известно, что человек – существо биосоциальное, и, естественно, в выявлении детерминантов его противоправного поведения следует учитывать не только социальные, но и генетические» биологические отличительные особенности каждого.

На поведение человека оказывают влияние биологические и социальные факторы в комплексе.

Как известно, люди совершают определенные поступки либо начинают заниматься определенной деятельностью будучи движимыми какими-либо побуждениями, мотивами, которые, в свою очередь происходят из глубин его внутреннего мира, его взглядов и убеждений, его потребностей.

Зачастую в качестве одного из факторов, способствующих возникновению у личности помыслов к преступному поведению, называют неблагоприятные условия жизни. Однако в данном случае имеется довольно весомое опровержение сказанному. Так, к примеру, в одинаково неблагоприятные жизненные условия попадают тысячи людей, но под влиянием этих условий совершают преступление лишь единицы.

В этой связи возникает необходимость в рассмотрении вопроса, почему для этих лиц неблагоприятные условия жизни стали ведущими факторами, под влиянием которых у них сформировались противоправные побуждения и установки.

Личность формируется на совокупности материальных, политических, правовых, нравственных, бытовых, семейных, культурных, эстетических и других отношений. Они составляют содержание общественного бытия и его отражения в общественном сознании.

Поведение любого человека обуславливается влиянием внешней среды обитания. Однако, проходя через призму личного сознания, приобретает форму его желаний, стремлений, мотивов, которые, в свою очередь, вырабатываются в процессе общественной практики под влиянием полученного воспитания. Маркс К. писал: «Развитие индивида обусловлено развитием всех других индивидов» [103, с.440].

Микросреда, в которой формируется и действует конкретный человек, объясняет происхождение его личностных свойств и качеств.

Степень общественной опасности личности определяется его индивидуальной жизненной позицией, которая заключается в совокупности нравственно-психологических свойств человека. Эти свойства могут проявляться при совершении преступлений, других правонарушений

Таким образом, криминальное поведение личности складывается в результате взаимодействия сложившихся социальных условий и комплекса его психологических свойств. В этой связи исследование личности виновных в совершении определенных видов преступлений предусматривает изучение ценностно-нормативных ориентаций, специфической структуры мотивационных побуждений, а также индивидуальных психологических качеств, которые привели к дефектам его поведения.

Помимо криминологических задач изучение личности виновных в совершении преступлений продиктовано уголовно-правовыми задачами, в соответствии с которыми установление мотива преступления служит определению уровня устойчивости противоправного настроения и, в соответствии с этим, степени его общественной опасности назначения и индивидуализации наказания. С этих же позиций необходимо выявление причин и условий, способствующих совершению рассматриваемого преступления, а также предупреждения возможности их совершения.

Изучение личности преступника важно еще и потому, что непосредственной причиной преступности являются сложившиеся у личности антиобщественные взгляды и привычки. Без изучения характера формирования личности невозможно установить условия возникновения подобных взглядов и привычек.

Личность это целостная совокупность взаимосвязанных черт, свойств и качеств участника и носителя общественных отношений. В неё входят три конструктивных элемента или так называемые подсистемы:

1. Социальный статус личности, который устанавливает нахождение лица в каком-либо классе, группе, а также различает человека согласно его социально-демографической характеристике (пол, возраст, семейное положение)
2. Характеризует лицо через выполняемые им социальные функции, к числу которых следует отнести занятость лица в системе общественных отношений, в процессе трудовой деятельности, семейно-бытовых и т.д.
3. Нравственно – психологические особенности личности, которые свидетельствуют о его отношении к окружающему, общественной морали и выполнению им самим социальных функций.

Указанная совокупность помогает выявить детерминанты конкретного преступления. Они могут быть использованы в процессе предварительного

расследования и судебного рассмотрения уголовного дела. Впоследствии они станут платформой для создания методик индивидуальной профилактики.

Следует отметить, что даже в группе одинаковых составов преступления каждый отдельно взятый случай совершения преступления имеет собственные отличительные индивидуальные черты, в том числе относящиеся к характеристике виновного в этом преступлении. Это, скорее всего, связано с уникальностью каждого человека.

Невозможно, да и нет такой необходимости отражать индивидуальные характеристики личности в законодательных формулировках. Законодатель при конструировании составов отобрал наиболее типичные их, в виде общего либо специального субъектов (лицо, ранее судимое, несовершеннолетнее, должностное лицо и т.д.). Остальные индивидуальные личностные характеристики не влияют на квалификацию совершенного деяния, но они не теряют свою юридическую значимость,

Некоторые могут иметь уголовно-правовое значение, влияя в ряде случаев на индивидуализацию наказания, либо на освобождение от него. *Отдельные личностные свойства правонарушителя могут иметь уголовно-правовое значение. К примеру, характеристика личности в некоторых случаях определяет индивидуализацию наказания, либо на освобождение от него.* Изучение личности преступника необходимо для определения меры для борьбы с этим преступлением.

Представляется целесообразным, при анализе личности осужденных за преступления, исходить из общепризнанной системы, которая включает в себя выяснение уголовно-правовой, социально-демографической, нравственно-психологической характеристики.

Уголовно-правовая характеристика имеет своей целью, выяснение направленности посягательств преступников, устойчивости их антиобщественного поведения, что имеет очень большое значение при назначении наказания. Следует подчеркнуть, что все осужденные за организацию незаконного игорного бизнеса преследовали корыстные цели. В качестве показателей стойкости и глубины антиобщественных взглядов и поведения выступает признак повторности совершения преступления и характер предшествующей судимости.

Следующая важная группа признаков, характеризующих личность преступника, это – нравственно-психологические. В этом плане особое значение имеют морально-политические, мировоззренческие и нравственные черты и свойства человека: взгляды, убеждения, оценки, жизненные ожидания и стремления, ценностные ориентации и т.п.

Игорный бизнес как вид предпринимательской деятельности имеет своей целью извлечение дохода. В случае организации незаконного игорного бизнеса ее организаторы извлекают незаконный, криминальный доход. В этой связи мы разделяем мнение Б.Р. Аветисян, который пишет следующее: «Истина стара как

мир: первопричиной возникновения игорного бизнеса являются деньги. Противоправный способ получения денег посредством организации незаконного игорного бизнеса позволяет отнести его к одному из сегментов криминального рынка» [104, с.96].

Действительно, признавая рынком (вообще и криминальным в частности) всякую группу лиц, вступающих между собой в деловые отношения и совершающие сделки по поводу любого товара [104, с.176], следовало бы в значении главного признака детерминанта рынка признать «тесноту» контактов между продавцами (организаторами незаконного игорного бизнеса) и покупателями (участниками игорного бизнеса). Ученые предлагают трактовать «криминальный рынок ... с различных позиций согласно с отличными аспектами его существования, значением в обществе» [105, с.10]:

- в значении самостоятельного антиобщественного института;
- как один из видов организованной преступности;
- в значении экономической базы, способствующей снабжению и деятельности организованной преступности;
- как объединение организованных групп, преступных сообществ (преступных организаций);
- в значении фактора, обеспечивающего взаимодействие и координацию организованных преступных формирований [105, с.18].

О том, что все сказанное справедливо доказывает тот факт, что в большинстве государств и в Республике Казахстан в том числе, для организации игорного бизнеса отведены специальные территории, зоны. Это делается с учетом целого ряда негативных последствий, которыми сопровождается игорный бизнес.

Разумеется, если даже законный игорный бизнес имеет ряд негативных характеристик, то организация незаконного игорного бизнеса тем более представляет собою комплекс антиобщественных проявлений.

Незаконная организация игорного бизнеса отличается от законной организации игорного бизнеса не только простым нарушением порядка осуществления в виде получения разрешений и лицензий. Основное отличие заключается в том, что виновными утаивается от государства получаемая в результате незаконного игорного бизнеса прибыль, и соответственно, не уплачиваются положенные налоги. Помимо этого вне государственного контроля остается качество предоставляемых услуг, при условии, что участие в азартных играх таит в себе ряд опасностей для жизни и имущества участников.

В качестве структурного компонента теневого бизнеса преступный рынок азартных игр создает необходимую инфраструктуру в экономическом и социальном плане:

- ✓ в сфере реальных азартных игр: техническое и материальное оснащение (помещение, оборудование, интерьер);

- ✓ информация (способствующая осуществлению криминальных планов и обеспечивающая работу заведения);
- ✓ человеческие ресурсы (участники азартных игр, обслуживающий персонал, технический персонал);
- ✓ передвижение денежных средств (поступления средств в игорные заведения, прием ставок игроков, взносы организаторов и долевых участников, легализация незаконных доходов);

Для организации азартных игр на удаленном расстоянии:

- ✓ материально-техническое оснащение (аппаратное и программное оборудование);
- ✓ информация (способствующая осуществлению криминальных планов и обеспечивающая работу дистанционного игорного заведения);
- ✓ человеческие ресурсы (участники азартных игр, специалисты в области информационных технологий (сетевые администраторы, программисты);
- ✓ перемещение денежных средств в электронном виде (прибыль игорных заведений, взносы игроков, отмываемые нелегальные доходы) [104, с.98].

Криминологическая характеристика незаконной организации игорного бизнеса предполагает исследование количественных и качественных характеристик этого уголовного правонарушения.

В этом отношении справедливы высказывания Н.Н. Сапрыкина, который считает, что фигура преступника является ядром современной криминологии.

В то же время изучение лица, занимавшегося организацией незаконного игорного бизнеса довольно сложная задача. Это выражается в том, незаконный игорный бизнес охватывает сразу две группы правонарушителей. К первой группе относятся непосредственные организаторы азартных игр, которые создают возможность для участия в азартных играх другой группе – игроков, у которых вследствие этого может возникнуть «игровая зависимость (лудомании, гемблинга), специфического расстройства психики, криминальной пораженности игорного бизнеса, который – вплоть до открытия законных игорных заведений в специальных зонах нашей страны — стал формально незаконным и легально неконтролируемым» [106, с.118].

Основоположник традиционной криминологии А.Б. Сахаров личность преступника определяет следующим образом: «лицо, совершившее уголовное правонарушение, выражает собственную антиобщественную установку, которая проявляется в комплексе отрицательных социально значимых свойств, влияющих вкуче с внешними условиями и обстоятельствами на характер противоправного поведения» [107, с.228].

Личность человека представлена в виде комплекса взаимосвязанных и взаимообусловленных свойств, имеющих определенную структуру динамической и развивающейся системой сфер (подсистем), формирующихся в

деятельности и в ней же и проявляющихся: потребностно-мотивационной (мотивы, потребности), ценностно-нормативной (ценности, нормы), статусно-ролевой (социальные статусы, роли) [108, с.35].

Для уяснения всей сложности личности правонарушителя необходимо привести в систему ее свойства и качества. Другими словами, познание личности человека должно состоять из ознакомления с ее структурой. В то же время в науке криминологии до сегодняшнего дня не найдено единого подхода к познанию структуры криминологической характеристики лиц, совершивших уголовные правонарушения [109, с.42].

В.Н. Кудрявцев вычленяет следующие конструктивные элементы этой структуры:

1) характеристика личности с позиции социальных, демографических и правовых признаков. При этом преобладающее значение принадлежит социальной обусловленности поведения личности. Наиболее полная характеристика личности преступника получает отражение в социально - демографических признаках, к которым относятся: пол, возраст, образование, материальное обеспечение, род занятий, семейное и социальное положение, специальность, гражданство, социальные роли и статусы, место жительства;

2) нравственно – психологический облик преступника отражает его отношение к обществу в целом. Данную характеристику образуют такие компоненты, как интеллект, способности, навыки, привычки, волевые и эмоциональные свойства, установки, интересы, ценностные ориентации, отношение к нормам морали и права, потребности, избираемые способы удовлетворения потребностей;

3) общественное поведение правонарушителя отражает личность преступника в реальной деятельности, которая связана с позиции этой личности в социальной структуре. Для правонарушителя по сравнению с законопослушным гражданином свойственно тяготение к неформальным группам антиобщественной направленности, к выполнению негативных социальных ролей [110, с.154].

Мы решили подвергнуть анализу характеристику личностей виновных в организации незаконного игорного бизнеса в период с 2017 года до 2020 года. Анализ проводился на основе данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан.

В таблице 1 показана статистика дел, находящихся в производстве в указанный период, а также дел прекращенных по реабилитирующим и нереабилитирующим основаниям.

Таблица 1 - Статистика дел, находящихся в производстве в период с 2017 года до 2020 года.

Период (год)	всего совершено преступлений	привлечено к ответственности лиц/из них женщин - % от общего числа привлеченных	прекращено по нераболизирующим основаниям	прекращено по реабилитирую щим основаниям/ % от числа находящихся в производстве
в 2017 году	585	424 / 71-16,7%	68	102 / 17,4%
в 2018 году	328	249 / 46 -18,4%	42	143 / 43,5%
в 2019 году	432	320 / 37-11,5%	25	295 / 68,2 %
в 2020 году	215	222 / 35-15,8%	3	99 / 46,0 %

Первое, на что мы обратили внимание, это показатели, свидетельствующие о значительной прекращаемости уголовных дел по реабилитирующим основаниям.

К примеру, в 2019 году количество таких дел составило 68,2 %. Исследование причин такого положения относится к области уголовно-процессуального права и криминалистики, а точнее, раздела, исследующего методику расследования. Причинами прекращения дел по указанному основанию могут быть некачественный сбор доказательственной информации, либо трудности в применении уголовного закона неопытными следователями.

Другой показатель свидетельствует о том, что среди лиц, занимавшихся незаконным игорным бизнесом довольно большой процент женщин: 18,4% в 2018 году и 15,8 % за 2020 год. Мы склоняемся к тому, что причиной служит то, что совершение незаконного игорного бизнеса требует от исполнителей в большей степени интеллектуальных действий, чем физических, а также финансовые вложения, а не мускульную силу тела. Этим, по всей видимости, объясняется большое присутствие женщин в этом виде преступной деятельности.

Анализ возрастной категории лиц, совершивших эти уголовные правонарушения, представлен в следующей таблице 2.

Таблица 2 – Статистика по возрастной категории лиц, совершивших уголовные правонарушения

Возрастные группы	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
несовершеннолетние (16-17 лет)	0	1	0	0
18-20 лет	8	2	7	3
21-29 лет	189	119	120	71
30-39 лет	160	86	138	116
40-49 лет	42	29	43	22
50-59 лет	22	10	10	10
60 лет и выше	3	2	2	0

Статистика свидетельствует, что несовершеннолетних организаторов незаконного игорного бизнеса не обнаружено (исключение было в 2018 году, когда был привлечен один человек). Наибольшее число лиц, участвовавших в организации незаконного игорного бизнеса, находятся в возрасте 21-29 лет и в возрасте 30-39 лет. Это совпадает с общими представлениями о возрастной активности человека, которая действительно приходится на период с 21 до 39 лет.

Образовательный уровень участников организации незаконного игорного бизнеса показан в следующей таблице 3.

Таблица 3 - Образовательный уровень лиц, совершивших правонарушения

Образование	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
высшее	135	66	121	93
среднее и средне-специальное	281	179	193	127
иное	72	42	53	38

Статистика свидетельствует, что лица, выступающие в качестве организаторов игорного бизнеса в большинстве своем имели не столь высокий уровень образования. Среди них большинство имеют средне-специальное образование, и лишь на втором месте находится количество лиц, имеющих высшее образование.

Довольно информативными оказались данные, отражающие род занятий лиц, привлеченных к уголовной ответственности за организация незаконного игорного бизнеса, которые приведены в следующей таблице 4.

Таблица 4 – Статистические данные, отражающие род занятий лиц, привлеченных к уголовной ответственности

Сведения о роде занятий	2017год	2018 год	2019 год	2020 год
Рабочие	11	12	14	8
Государственные служащие (в т.ч. сотрудники правоохранительных органов)	3 (1 военно- служащий)	1 (1 МВД)	7	1 (1 МВД)
Частные предприниматели	41	10	18	8
Учащиеся (ВУЗов)	3	1	0	0
Безработные	294	183	228	167

Официальная статистика свидетельствует, что наибольшее число привлеченных были безработными. За ними по количественной характеристике следуют частные предприниматели.

Количество частных предпринимателей нас не удивляет. Это даже ожидаемо, так как эта категория граждан располагает денежными средствами, да и организация предпринимательской деятельности для них уже привычное дело.

Удивление должно вызывать факт того, что самое большее количество среди привлеченных к уголовной ответственности – это безработные граждане. По логике вещей их в этой категории быть не должно, так как незаконная организация игорного бизнеса требует денежных вложений. Однако статистика неоспорима. Мы на основании этого приходим к выводу, что к уголовной ответственности были привлечены «номинальные» организаторы, а истинных организаторов следствию удалось изобличить в единичных случаях.

К примеру, к уголовной ответственности привлечены руководители букмекерских контор «Finbet», «PariMatch», как организаторы незаконной игровой деятельности

Как справедливо отмечает большинство исследователей - криминологов, детерминанты преступности в сфере противозаконного игорного бизнеса зарождаются на почве существующих противоречий социально-экономического, идеологического, нравственного и правового порядка [111, с.235].

Мы склонны относить к числу причин незаконного игорного бизнеса в нашей республике такие факторы, как новизна этого явления в нашем государстве, и, как следствие, невыработанность в обществе отрицательного, осуждающего отношения к нему, плохая осведомленность относительно последствий и т.д.

Как известно, все новое, неизвестное притягивает молодежь. Если все иные преступления в казахстанском обществе воспринимаются негативно и этому отношению уже много лет и оно стало частью менталитета народа, то незаконный игорный бизнес, являясь новеллой, еще не успел обрасти подобным отрицательным ореолом.

3.2 Предупреждение преступлений в сфере игорного бизнеса

В толковых словарях С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой содержатся следующие разъяснения понятия предупреждение: «Предупреждение – предупредить или извещение, предупреждающее о чем-нибудь, предостережение.... Предупредить. ... Заранее известить, заранее принятыми мерами отворотить. П. беду; Опередить кого-нибудь, сделать что-нибудь ранее, чем что-нибудь произошло» [112, с. 582].

Значение предупреждения преступлений хорошо раскрывается в высказывании российского ученого В.Е. Эминова, который пишет: «В процессе своего исторического развития человечество использовало два основных способа противодействия преступным посягательствам на права и законные интересы личности, общества, государства: наказание за совершенные преступления и предупреждение преступлений» [113, с. 278].

Еще в XVIII веке великими учеными эпохи Просвещения были предложены следующие направления в борьбе с преступностью, например, итальянский юрист Чезаре Беккариа в своем труде «О преступлениях и наказаниях», являющимся мировым историческим наследием и представляющимся полезным для современных правоведов отмечал: «Лучше предупреждать преступления, чем наказывать. В этом – главная цель всякого хорошего законодательства, которое является искусством вести людей к

возможно большему счастью или к возможно меньшему несчастью, если говорить об общем итоге добра и зла в жизни» [114, с. 53].

Уголовное наказание за преступление является основным предупредительным средством, главным недостатком которого является постфактум его применения. Как отмечает В.Н. Кудрявцев: «Применяя наказание, мы боремся не против совершенного деяния, а против преступника, дабы он не повторил преступных действий, и устрашаем других» [110, с.139].

Но, как следует из самого определения понятия, предупредить – это значит опередить наступление нежелательных последствий. Как принято говорить, предупредить, значить сработать на опережение, то есть принять меры к тому, чтобы нежелательные для общества события не наступили.

Предупреждение преступности должно исходить от государства, общества. Предупреждение должно исходить из уже имеющейся судебной практики по применению уголовного закона за совершение незаконного предпринимательства.

Предупреждение преступлений в соответствии с положениями ст.8 УПК РК является одной из задач уголовного судопроизводства. Одним из общих условий предварительного расследования является обязанность следователя и дознавателя в ходе расследования устанавливать причины, способствовавшие совершению уголовного правонарушения. Так, в соответствии со ст. 200 УПК РК установив при производстве по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, лицо, осуществляющее досудебное производство, вправе внести в соответствующие государственные органы, организации или лицам, исполняющим в них управленческие функции, представление о принятии мер по устранению этих обстоятельств или других нарушений закона [115].

На основе сказанного, следует изложить общепринятое определение понятия предупреждения преступности – «многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности, преступлений отдельных видов и конкретных преступлений, а также на удержание от перехода или возврата на преступный путь людей, условия жизни и (или) поведение которых указывают на такую возможность» [116, с. 279].

Отсюда следует, что криминологическое предупреждение организации незаконного игорного бизнеса является неотъемлемой частью как досудебного расследования, так и главного судебного разбирательства по этим делам.

Предупреждение преступлений следует рассматривать как самостоятельный социальный процесс, который представляет собою систему разных по уровню, масштабу и содержанию мероприятий. Данную систему образуют самые различные виды социальной деятельности: от общих социальных мероприятий, проводимых в масштабе всей страны, до мер индивидуальной профилактики, реализуемых с учетом особенностей

конкретного лица и конкретной жизненной ситуации. Предупреждение преступлений предусматривает объективные и субъективные процессы, которые могут иметь регулирующие и надзорно-контрольные начала. Указанные процессы могут осуществляются посредством организационных и управленческих мероприятий.

Меры общего или общесоциального воздействия, осуществляемые государственными структурами, пронизывая экономические, политические, духовные и иные сферы, должны препятствовать возникновению криминогенных предпосылок в обществе и государстве в целом.

Общесоциальное предупреждение преступлений есть одно из составляющих компонентов социально-экономической деятельности, изменения в которой оказывают влияние на политическую, социальную, нравственно-психологическую и духовную сферы общества. Получается, социально-экономическая сфера служит фундаментом, базисом для всех иных сфер человеческого бытия. Улучшение материального благосостояния населения республики, позитивные изменения условий труда и отдыха закономерным образом вызывают позитивные изменения в обществе, попутно устраняют негативные процессы и явления, выполняя при этом опосредованно функцию предупреждения преступлений.

А. И. Алексеев следующим образом охарактеризовал общесоциальные меры правового характера: «Это, например, совершенствование законодательства, прямо не нацеленного на предупреждение преступности, а имеющего предметом правовое регулирование разнообразных общественных отношений иного характера (трудовых, семейных и т. д.), которые, будучи нормативно неупорядоченными, могут играть криминогенную роль» [117, с.123].

В.В. Лунеев считает, что «социально-правовой контроль предполагает организацию жизни и деятельности людей на основе законов, принятых демократическим путём, исполнение которых является прозрачным и доступным для отслеживания гражданам, общественным организациям, политическим партиям и другим образованиям гражданского общества, средствам массовой информации, парламенту, правоохранительным и иным исполнительным органам и судам, а за нарушение законов (без всяких изъятий и неправомерных иммунитетов в соответствии с принципом «все равны перед законом и судом») следует гражданско-правовая, дисциплинарная, служебная, административная и уголовная ответственность» [118, с.147 - 150].

По мнению Долговой А.И., под общее (общесоциальное) предупреждение подпадают крупные, долговременные виды государственных социальных мероприятий. Например, в сфере экономики к таковым следует отнести мероприятия по созданию условий для развития производства с использованием новейших технологий, разумная структурная и инвестиционная политика, меры по обеспечению справедливого распределения собственности, забота

государства об укреплении национальной валюты, меры по сдерживанию инфляции и иные совершенствования в сфере экономики.

В сфере политической относящимися к предупредительным мерам можно признать укрепление новой государственности, укрепление и дальнейшее развитие демократических институтов; повышение результативности в деятельности всех ветвей власти, осуществление политической воли противодействия социально негативным явлениям и процессам в условиях многопартийности.

В сфере социальной (в узком смысле этого слова) большим профилактическим эффектом обладают меры направленные на укрепление социальной ориентации преобразований: «предупреждение резкого социального расслоения общества; адресная помощь малоимущим гражданам; поддержание семейных устоев; обеспечение необходимых условий для социализации личности, предотвращение ее социального отчуждения; борьба с безработицей, вынужденной миграции людей и т. п.» [119, с.1].

Важнейшим моментом социальной среды принято считать духовную сферу жизни. Криминологами давно уже подмечено, что нравственность представляет оппозицию преступности, а безнравственность является ее спутницей. Криминогенным факторам может противостоять только то общество, которое руководствуется идеями добра и справедливости, а члены общества живут в соответствии с законами нравственности.

Общесоциальное предупреждение распространяется и на правовую сферу. К примеру, в качестве предупредительного мероприятия можно определить совершенствование законодательства, проводимое с учетом общественного мнения. Подобное законотворчество напрямую сказывается на правовом регулировании общественных отношений, что и определяет его криминогенную функцию.

В результате получается, что меры общесоциальной профилактики имеют довольно широкий диапазон воздействия. Ими охватываются практически все виды, группы, разновидности причин, условий и других детерминант преступности.

Отличительной особенностью общесоциальной профилактики является ее многоаспектность, комплексность. При этом в рамках данной профилактики реализуется взаимосвязь различных по содержанию мер (экономических, социальных, культурно-воспитательных, правовых и др.). Указанные меры в процессе реализации дополняют друг друга, «а не просто суммировать эффект антикриминогенного воздействия, а придавать ему новое, несравненно более высокое в смысле результативности качество» [119, с.1].

Главным направлением сил и средств общесоциальной профилактики должны быть условия, иные детерминанты преступности, во всем их многообразии. В этом плане может быть эффективным криминологическое сопровождение крупномасштабных социальных явлений и процессов. Это

подразумевает, прежде всего, криминологическую экспертизу. Данная экспертиза должна исследовать экономические, социальные, культурно-воспитательные и иные мероприятия на предмет антикоррупциогенной эффективности.

Е.П. Агапов соглашаясь с выше обозначенной характеристикой общесоциальных мер, в качестве таковых мер предупреждения преступности выделяет «гуманизацию социальной среды, достижение принципа социальной справедливости, формирование позитивного общественного идеала, культурно-воспитательную и просветительскую работу со всеми группами населения» [120, с.1].

Зарубежные исследователи чаще обособляют два вида предупреждения:

- социальный;
- ситуативный.

Социальное предупреждение распространяется в отношении, прежде всего, подростков: реализация родителями своих обязанностей по воспитанию собственных детей, получении ими образования, способствованию их физическому и психическому здоровью.

Социальное предупреждение правонарушений представляется в виде развития общин. Криминологами было обнаружено, что воздействие местных общин довольно существенно, а именно: оно проявляется как в поощрении, так и в сдерживании преступности. В этой связи самостоятельным звеном социального предупреждения являются меры, нацеленные на укрепление экономической жизнеспособности общин, обеспечению их сплоченности, передачи им больших возможностей для совершенствования связей между правоохранительными органами и населением.

Ситуативное предупреждение направлено на исключение или хотя бы уменьшение возможностей для совершения правонарушений. В последние 20 лет этот вид предупреждения развивался довольно высокими темпами. Этому способствовало значительный рост частных начал в деле обеспечения правопорядка и производства средств обеспечения безопасности. В рамках данного вида предупреждения при государственной поддержке осуществляются пропагандистские кампании по профилактике правонарушений. Кроме этого, общественность принимает участие в проектах в сфере бизнеса, градостроительства и застройки в целях формирования среды, свободной от преступности. Много мер принимается по выявлению и исключению появления условий для совершения преступлений.

При учреждении специальных государственных органов по предупреждению преступности предусматривается их тесное сотрудничество с различными социальными институтами, общинами и населением. Ведущая роль в установлении и развитии сотрудничества стала полиция. Показателем успешности указанного партнерства определяется предупреждение преступлений, а первоочередной задачей – сближение с населением,

предотвращение социальной изолированности, установление тесных взаимоотношений с обслуживаемой общиной, в том числе с местными деловыми кругами.

Мы солидарны с выводами А.А. Лихолетова, который на основе проведенного им исследования пришел к выводу, что среди общих социальных мер главными признаются:

- уменьшение доли теневого сектора экономики посредством снижения налогообложения при одновременном укреплении контрольных и предупредительных функций со стороны надзорных органов;

- предоставление необходимых возможностей для извлечения высоких доходов от легальной экономической деятельности;

- повышение уровня материального благосостояния граждан путем осуществления совокупных целевых программ развития малого бизнеса, ликвидация безработицы, обеспечения прожиточного минимума для малообеспеченных слоев населения.

Компонентами *системы специально-криминологических мер* предупреждения являются меры:

- *организационно-управленческие:*

- а) повышение профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов (отметили 46,8 % опрошенных граждан и 39,5 % сотрудников правоохранительных органов);

- б) обязательное проведение криминологической экспертизы нормативных правовых актов, регламентирующих игорный бизнес, и их проектов (24,8 % граждан и 28,2 % сотрудников правоохранительных органов);

- в) выявление Интернет-ресурсов, на которых организуются азартные игры, с последующим ограничением передачи информации абонентам к Интернет-сайтам, предоставляющим указанные услуги (27,1 % граждан и 30 % сотрудников правоохранительных органов);

- г) создание в правоохранительных органах «горячих» линий по борьбе с незаконным игорным бизнесом (36,5 % граждан и 31,4 % сотрудников правоохранительных органов);

- *организационно-правовые:*

- а) оптимизация правовой базы, регулирующей отношения в сфере организации и проведения азартных игр (44,5 % граждан и 62,3 % сотрудников правоохранительных органов);

- б) создание республиканской программы борьбы с организацией незаконного игорного бизнеса (50,6 % граждан и 30,9 % сотрудников правоохранительных органов);

- в) установление в законодательном порядке положений о материальном поощрении лиц, предоставивших в правоохранительные структуры сведения о незаконно действующих объектах игорного бизнеса (25,5 % граждан и 23,6 % сотрудников правоохранительных органов);

- *социально-психологические:*

а) использование средств массовой информации для демонстрации отрицательных процессов, обусловленных деятельностью игорных заведений, а также положительных результатов работы органов правопорядка, побуждения населения к сотрудничеству в противостоянии данному негативному явлению (27,1 % граждан и 20,7 % сотрудников правоохранительных органов);

б) привлечение для участия в прямом эфире лиц, ранее переживших игроманию и излечившихся от нее (27,7 % граждан и 19,8 % сотрудников правоохранительных органов);

в) доведение до населения сведений о возможных негативных последствиях усиленного увлечения азартными играми (25,5 % граждан и 19,3 % сотрудников правоохранительных органов);

г) проведение соответствующей просветительской работы среди несовершеннолетних и включение в общеобразовательные программы курсов, освещающих негативные последствия игромании (32,9 % граждан и 25,0 % сотрудников правоохранительных органов);

д) функционирование единого круглосуточного «телефона доверия», которым могли бы воспользоваться лица, страдающие игровой зависимостью, а также их родственники и предоставление бесплатно консультации соответствующих специалистов) (24,2 % граждан и 20,9 % сотрудников правоохранительных органов) [56, с.1].

Указанные предложения по предупреждению незаконной организации игорного бизнеса сделаны в Российской Федерации. В Республике Казахстан подобных исследований не проводилось. Однако, на наш взгляд, в силу общего исторического прошлого и совпадения складывающихся общественных отношений в условиях современности данные предложения вполне применимы и в Республике Казахстан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного нами исследования мы пришли к заключению, что эволюционное развитие форм и способов азартных игр соответствовал уровню развития человечества на определенном отрезке исторического периода. Государства мира во все времена сталкиваются с необходимостью правового регулирования отношений, возникающих в сфере азартных игр.

Рассмотрение вопросов о понятии игорного бизнеса и его правовой природе сделало необходимым экскурс в историю азартных игр, так как они (азартные игры) являются основой игорного бизнеса.

По мере того, как человечество проходило свой длинный эволюционный путь, развивая сопутствующие его жизнедеятельности орудия труда и предметы окружающего его быта, подвергались развитию и совершенствованию азартные игры – спутницы человеческого бытия.

Современную историю легализации игорного бизнеса на территории СНГ можно начать с 1989 года, когда впервые была налажена поставка в Москву и продажа игровых автоматов.

Нами установлено, что игорный бизнес представляет собою предпринимательскую деятельность, которую можно охарактеризовать как специфическую. Специфика данной предпринимательской деятельности заключается в следующем:

- в результате этой деятельности не производятся общественно полезные продукты;
- в результате этой деятельности не реализуются товары, имущественные права, работы или услуги;
- данная деятельность содержит в себе потенциальную социальную опасность;
- данная деятельность характеризуется высокой налогоотдачей и высокими экономическими показателями как бизнеса (высокая рентабельность и фондоотдача, короткие финансовые циклы).

В Законе Республики Казахстан № 219-III «Об игорном бизнесе» сказано, что игорный бизнес - предпринимательская деятельность, связанная с организацией и проведением азартных игр и (или) пари.

В связи с тем, что в настоящее время определение игорного бизнеса не согласуется с определением предпринимательской деятельности, закрепленным в ст.10 ГК РК нами предложено новое определение игорного бизнеса.

Республика Казахстан длительное время не могла разрешить дилемму: оградить общество от бизнеса, построенного на человеческих пороках, либо удовлетворить право граждан на рисковое развлечение. В данной дилемме верх одержала происходящая в стране капитализация общественных отношений.

Формами государственного регулирования деятельности в сфере игорного бизнеса являются:

- 1) определение порядка осуществления деятельности в сфере игорного бизнеса;
- 2) осуществление лицензирования деятельности в сфере игорного бизнеса в Республике Казахстан;
- 3) осуществление государственного контроля над деятельностью в сфере игорного бизнеса.

На территории Республики Казахстан запрещен игорный бизнес, кроме тех, которые функционируют в форме казино, залов игровых автоматов, букмекерских контор, тотализаторов.

Казино и залы игровых автоматов подлежат размещению в южной зоне –Алматинской области на побережье Капшагайского водохранилища и в северной – Щучинском районе Акмолинской области в пределах территорий, определяемых местными исполнительными органами.

По нашему мнению, территории, отведенные законом в качестве мест дислокации игорного бизнеса, сами по себе особо посещаемые населением республики в силу их туристической привлекательности. Выделение для игорного бизнеса иных зон было бы целесообразно в силу того, что, во-первых, данный бизнес не будет стеснять отдых граждан либо соперничать с туризмом, во-вторых, данный бизнес будет способствовать созданию дополнительных рабочих мест и развитию инфраструктуры тех регионов, в которых они будут размещены в соответствии с изменениями в законе.

Правовая регламентация административной ответственности за организацию игорного бизнеса предусмотрена главой 25 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан (*далее - КоАП РК*), которая именуется, как «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность». В данном случае следует обратить внимание на то, что в отличие от уголовного закона республики КоАП РК в качестве основного объекта посягательств определяет общественный порядок и нравственность.

Нарушениям в сфере игорного бизнеса посвящены две статьи – это статья 444, именуемая как «Участие, вовлечение или допуск к азартным играм» и статья 445 под названием «Нарушение законодательства Республики Казахстан об игорном бизнесе».

Согласно диспозиции части первой ст.444 КоАП РК ответственности подлежат организаторы азартных игр, которые осуществлялись в виде принятия ставок на спортивные и иные состязания, хотя и в специально отведенных для этого местах, но без получения специального разрешения.

Таким образом, часть первая статьи 444 КоАП РК регулирует соблюдение законодательства об игорном бизнесе в части соответствия места проведения игр и лиц, получивших в соответствии с законом право на организацию азартных игр. Причем относительно нарушения по месту проведения ответственность возлагается не только на организаторов, но и на участников,

что, по нашему мнению, правильно. Отсутствие лиц, желающих провести досуг в незаконно организованном игорном заведении, должно способствовать пресечению самой организации игорного бизнеса в неустановленном для этого месте.

Статья 445 КоАП РК состоит из двенадцати частей, в которых предусмотрена административная ответственность за различные нарушения, допускаемые в ходе организации и проведения игорного бизнеса.

Объективная сторона данного правонарушения заключается в одном – это нарушение требования закона о месте размещения игорного бизнеса.

Субъектами правонарушения являются владельцы игорного заведения либо игорного оборудования.

Посредством данной диспозиции законодатель пресекает желание недобросовестных граждан организовывать незаконный игорный бизнес вне отведенных для этого мест. Следуя законам бизнеса, дельцы правильно определяют, что большую прибыль можно получить в наиболее посещаемых, публичных местах. В связи с этим они нарушают закон и размещают игровые сооружения в местах массового пребывания людей.

Мы установили, что из нормативного регулирования «выпали» игровые автоматы, которые в настоящее время размещены в самых многолюдных общественных местах вне игровых зон. По нашему мнению, тому, что в республике сложилась указанная выше ситуация способствовала неточность, допущенная законодателем. Так, например, в законе об игорном бизнесе сказано, что в специально отведенных местах должны быть размещены казино и игровые автоматы. А диспозиции части первой статьи 445 КоАП РК не указаны игровые автоматы.

На наш взгляд, в диспозиции ч.1 ст.445 КоАП РК было бы целесообразнее использовать термин «игорное оборудование», так как в законе об игорном бизнесе игровые автоматы обозначены как игровое оборудование.

Норма, предусматривающая уголовную ответственность за организацию незаконного игорного бизнеса, в новом УК РК закреплена в ст.307. Установление уголовной ответственности за организацию незаконного игорного бизнеса дополняет гражданско-правовое регулирование в данной сфере.

Исследование объективных признаков организации незаконного игорного бизнеса показало, что основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 307 УК РК, являются общественные отношения, складывающиеся в связи с организацией и проведением юридическими лицами азартных игр на территории Республики Казахстан с соблюдением требований законодательства. Как известно, в особенной части УК РК уголовные правонарушения сгруппированы в главы в соответствии с объектом посягательств. Так, статья 307 УК РК размещена в главе 11 «Уголовные правонарушения против здоровья и нравственности». Это означает, что

основным объектом организации незаконного игорного бизнеса признается здоровье населения и нравственность.

В качестве дополнительного непосредственного объекта выступают отношения в сфере пополнения бюджета от поступления платежей в связи с прохождением процедуры регистрации юридического лица и получения разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игорной зоне, а также налогов и иных платежей в связи с легальной деятельностью игорных заведений.

Однако в части определения основного и дополнительного объекта обсуждаемого уголовного правонарушения наше мнение не совпадает с мнением отечественного законодателя. Организация незаконного игорного бизнеса, прежде всего, сокрытие этой деятельности с целью уклонения от уплаты налогов. По сути незаконным является не само создание и функционирование объектов игорного бизнеса, а, во-первых, сокрытие этих объектов от регистрации, что позволяет уйти от уплаты налогов в бюджет государства, во-вторых, их создание вне мест, установленных законодательством Республики Казахстан.

Таким образом, на наш взгляд, основным непосредственным объектом обсуждаемого правонарушения являются общественные отношения, регулирующие нормальное, в соответствии с установленными правилами, функционирование сферы игорного бизнеса. В связи с тем, что игорный бизнес является разновидностью предпринимательской деятельности, то объектом ст.307 УК будут общественные отношения, обеспечивающие интересы экономической деятельности в сфере предпринимательства.

Здоровье населения и нравственность будут выступать в качестве дополнительного объекта этого уголовного правонарушения.

Объективная сторона незаконной организации незаконного игорного бизнеса может выражаться в *пяти самостоятельных формах*:

- 1) незаконное открытие либо содержание игорного заведения;
- 2) незаконная организация деятельности в сфере игорного бизнеса;
- 3) предоставление помещений для незаконного игорного бизнеса;
- 4) организация и проведение азартных игр вне мест, установленных законодательством Республики Казахстан об игорном бизнесе;
- 5) осуществление деятельности в сфере игорного бизнеса без лицензии.

Общественно-опасные последствия применительно к незаконной организации игорного бизнеса наступают в виде причинения вреда нравственности, психическому здоровью населения, а также причинение материального ущерба государству.

Состав данного правонарушения является формальным, то есть наступление уголовной ответственности за данное правонарушение не зависит от наступления общественно опасных последствий. Правонарушение признается оконченным с момента совершения одного из деяний,

предусмотренных данной нормой, вне зависимости от наступивших последствий.

Квалифицированный состав данного уголовного правонарушения предусматривает те же деяния, совершенные:

- 1) с использованием несовершеннолетнего или с его участием в азартных играх;
- 2) группой лиц по предварительному сговору;
- 3) с извлечением дохода в крупном размере;
- 4) лицом с использованием своего служебного положения.

Особо квалифицированный состав организации незаконного игорного бизнеса предусматривает деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

- 1) преступной группой;
- 2) с извлечением дохода в особо крупном размере;
- 3) лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, лично или через доверенное лицо вопреки запрету, установленному законом, если эти деяния связаны с предоставлением такой деятельности льгот и преимуществ или с покровительством в иной форме.

Таким образом, на основе проведенного тщательного анализа основного состава, квалифицированных и особо квалифицированных составов мы приходим к выводу, что нормы, устанавливающие уголовную ответственность за незаконную организацию игорного бизнеса в Республике Казахстан в современный период в достаточной мере согласуются с Законом РК об игорном бизнесе и иными нормативно-правовыми актами и являются действенной уголовно-правовой мерой по борьбе с различного рода злоупотреблениями в данной отрасли.

Анализ субъективной стороны организации незаконного игорного бизнеса показал, что субъект может быть общим, то есть вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения правонарушения 16 летнего возраста, а также специальным.

В случаях организации игорного бизнеса в специальных, отведенных законом зонах, но без получения специального разрешения субъектом уголовного правонарушения будет признано лицо, выполняющее распорядительные и управленческие функции, так как именно это лицо было обязано получить разрешение на организацию игорного бизнеса.

Все лица, привлекаемые к уголовной ответственности за незаконную организацию игорного бизнеса, действуют с прямым умыслом, так как они осознавали общественную опасность своих действий, предвидели неизбежность общественно опасных последствий в виде причинения ущерба

государству, здоровью и нравственности населения Республики Казахстан и желали их наступления.

Цель рассматриваемых преступлений - извлечение максимальных доходов при минимизации издержек, связанных с осуществлением такого рода деятельности.

При обнаружении признаков преступления уголовно-процессуальный закон требует установление всех обстоятельств дела с позиции полноты, всесторонности и объективности (ст.24 УПК РК). Одним из главных обстоятельств, подлежащих доказыванию, является вопрос о том, кто совершил уголовное правонарушение.(ст.113 УПК РК) Применительно к уголовному правонарушению, предусмотренному ст.307 УК РК – незаконная организация игорного бизнеса получение ответа на этот вопрос вызывает определенные сложности.

Дело в том, что даже при выяснении лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности как по основному составу, так и по квалифицированным составам, мы сталкиваемся с вопросом: кто именно является непосредственным организатором незаконного игорного бизнеса?

Мы пришли к заключению, что организатором следует признать то лицо, у которого появился преступный замысел, для реализации которого он выделил материальные средства и нанял «фиктивного организатора». В пользу этого также следует отнести тот факт, что все вырученные от незаконного игорного бизнеса средства поступают в распоряжение именно реального организатора, который их распределяет, расходует по своему усмотрению.

Фиктивный и номинальный организаторы должны быть привлечены к уголовной ответственности в качестве исполнителей уголовного правонарушения.

В ст.307 УК в качестве квалифицированного признака предусмотрено совершение незаконной организации игорного бизнеса с использованием несовершеннолетнего или с его участием в азартных играх. Однако, в Законе Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 219 «Об игорном бизнесе» в статье 15 закреплено: «Запрещается участие в азартных играх и (или) пари граждан Республики Казахстан в возрасте до двадцати одного года».

Таким образом, между нормами двух нормативно-правовых актов об одном и том же явлении зафиксированы несогласующиеся между собой положения.

Ключевым в данном контексте является вопрос о том, с какого возраста в Республике Казахстан для граждан наступает совершеннолетие, а также совершеннолетие и взросление являются синонимами? Означает ли, что по достижению возраста совершеннолетия, то есть 18 лет, наступает взросление личности?

Анализ соответствующих источников приводит к заключению, что совершеннолетие и взросление личности не совпадают. Взросление обычно

связывают с хронологическим возрастом. Но это применимо не ко всем лицам. Процесс взросления индивидуален. Критериями взрослости человека признаются наличие у него таких личностных качеств, как ответственность, самостоятельность, развитое самосознание, умение планировать и прогнозировать события собственной жизни.

В силу изложенного, на наш взгляд, положение о запрете на участие в азартных играх граждан Республики Казахстан в возрасте до двадцати одного года, закрепленное в Законе РК об игорном бизнесе, является более рациональным, чем положение УК РК, ограничивающем возраст участия в азартных играх совершеннолетием.

Криминологическое исследование незаконной организации игорного бизнеса в Республике Казахстан показало, что большинство из организаторов незаконного игорного бизнеса находились в возрасте от 21 до 39 лет. Этим лиц отличает также высокий образовательный уровень. В качестве негативного явления следует отметить, что в нашей республике в незаконном игорном бизнесе в сравнении с другими видами преступлений, довольно большой процент участия женщин.

Мы солидарны с выводами А.А. Лихолетова, который на основе проведенного им исследования пришел к выводу, что среди общесоциальных мер основными являются:

- снижение доли теневого сектора экономики путем ослабления налогового бремени при одновременном усилении контрольных и превентивных функций со стороны надзорных органов;

- создание реальных возможностей для получения высоких доходов от законной экономической деятельности; повышение уровня материального благосостояния граждан путем реализации комплексных целевых программ развития малого бизнеса, борьбы с безработицей, обеспечения прожиточного минимума для малообеспеченных слоев населения.

Элементами системы специально-криминологических мер предупреждения являются меры:

- *организационно-управленческие:*

- а) повышение профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов;

- б) обязательное проведение криминологической экспертизы нормативных правовых актов, регламентирующих игорный бизнес, и их проектов;

- в) выявление Интернет-ресурсов, на которых организуются азартные игры, с последующим ограничением передачи информации абонентам к Интернет-сайтам, предоставляющим указанные услуги;

- г) создание в правоохранительных органах «горячих» линий по борьбе с незаконным игорным бизнесом;

- *организационно-правовые:*

а) совершенствование законодательства, регламентирующего отношения в сфере организации и проведения азартных игр;

б) создание внутригосударственной программы противодействия незаконному игорному бизнесу;

в) закрепление на законодательном уровне положения о материальном стимулировании лиц, предоставивших в правоохранительные органы информацию о функционирующих объектах игорного бизнеса;

- социально-психологические:

а) привлечение средств массовой информации для освещения негативных процессов, связанных с деятельностью игорных заведений, а также позитивных тенденций, положительных результатов работы правоохранительных органов, побуждения граждан к сотрудничеству в противодействии данному негативному явлению;

б) интервьюирование в прямом эфире лиц, страдающих игроманией или излечившихся от нее;

в) информирование населения о возможных негативных последствиях чрезмерного увлечения азартными играми;

г) проведение профилактических бесед с несовершеннолетними и включение в общеобразовательные программы положений, посвященных негативным последствиям игромании;

д) создание единого круглосуточного «телефона доверия», по которому лица, страдающие игровой зависимостью, а также их родственники могли бы бесплатно получать консультации соответствующих специалистов).

Указанные предложения по предупреждению незаконной организации игорного бизнеса сделаны в Российской Федерации. В Республике Казахстан подобных исследований не проводилось. Однако, на наш взгляд, в силу общего исторического прошлого и совпадения складывающихся общественных отношений в условиях современности, данные предложения вполне применимы и в Республике Казахстан.

Таким образом, мы приходим к нижеследующим выводам:

1) целесообразно пп. 2) ст.1 закона «Об игорном бизнесе Республики Казахстан» изложить в следующей редакции: «пари – азартная игра, то есть, основанное на риске соглашение, заключенное участниками между собой либо с организатором игорного бизнеса, на исход события, предполагающий выигрыш, в котором они не принимают участия»;

2) изложить определение игорного бизнеса в следующей редакции: «Игорный бизнес – самостоятельная, инициативная предпринимательская деятельность граждан, кандасов и юридических лиц, направленная на получение чистого дохода путем организации и проведения азартных игр и (или) пари»;

3) целесообразно выделение для игорного бизнеса иных зон в силу того, что, во-первых, данный бизнес не будет стеснять отдых граждан либо

соперничать с туризмом, во-вторых, данный бизнес будет способствовать созданию дополнительных рабочих мест и развитию инфраструктуры тех регионов, в которых они будут размещены в соответствии с изменениями в законе;

4) целесообразно размещение этой нормы в главе 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности», так как правонарушения, предусмотренные ст.307 УК РК наносят вред прежде всего экономической безопасности государства;

5) целесообразно внести дополнение в ч.1 ст.445 КоАП РК и окончательно изложить в следующей редакции: «Несоблюдение требования о расположении игорных заведений, *игорного оборудования*, касс тотализатора или букмекерской конторы в нежилых помещениях и запрета на их размещение в нежилых помещениях жилых домов (жилых зданий), зданиях промышленных предприятий и их комплексов и других производственных, коммунальных и складских объектах, культовых зданиях (сооружениях), зданиях государственных органов и учреждений, организаций образования, здравоохранения, культуры, аэропортов, вокзалов, на станциях и остановках всех видов общественного транспорта городского и пригородного сообщения»;

6) с учетом большей рациональности, заложенной в Закона Республики Казахстан «Об игорном бизнесе», а также в целях приведения положений нормативно-правовых актов относительно возрастных ограничений на использование или участие в азартных играх лиц определенного возраста в полное соответствие между собой, необходимо внести изменение в пункт 1 ч.2 ст.307 УК РК и изложить его в следующей редакции: «с использованием лица, в возрасте до двадцати одного года или с его участием в азартных играх».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. – С.-Пб: Издательство Шрейера, 1871. – 714 с.
2. Севостьянов Р.А. Вопросы уголовно-правовой защиты общественной нравственности от незаконного игорного бизнеса//Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2008. – № 2. – С. 177.
3. Кюри Х. Уголовное право и преступность. Тенденции развития в Центральной и Восточной Европе. Фрайбург, 2003. С. 9.
4. Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 219-III «Об игорном бизнесе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.01.2021г.) [Электронный ресурс]. Сайт ИС Параграф «Юрист» – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30085891/ (дата обращения: 07.01.2021).
5. Плеханов Г.В. Письма без адреса: Искусство и общественная жизнь//Г.В. Плеханов.-Москва: Госиздат художественной литературы, 1956. – 246 с.
6. Быкова Е.А., Чапов А.И., Чапова О.И. Стоп! Азартные игры! [Электронный ресурс]//Сервис электронных книг «Avidreaders.ru», Литресс, 2000. – 463 с. – Режим доступа: <https://avidreaders.ru/download/stop-azartnye-igry.html?f=rtf> (дата обращения: 07.01.2020).
7. Серикова Г.Н., Сериков А.Л. Игорный бизнес в России: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]//Сайт электронного журнала «Известия Томского политехнического университета». – 2013, №6. Т.322 – Режим доступа: http://www.lib.tpu.ru/fulltext/v/Bulletin_TPU/2013/v322/i6/09.pdf (дата обращения: 07.01.2020).
8. Паршенцев А.А. Проблема и перспективы развития электронных магазинов//Маркетинг в России и за рубежом. – 2000. – № 3. – С. 85.
9. Гудиева Т.Т. Проблема налогообложения электронных азартных игр на современном этапе. Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития, 2013, С. 122-127.
10. Родионова Ю.Н. Правовое регулирование игорного бизнеса в республике Казахстан [Электронный ресурс]//____Журнал «Вестник Казахстанско-Американского свободного университета» №3 - 2006. – Режим доступа: <http://www.vestnik-kafu.info/authors/237> (дата обращения: 09.01.2020).
11. Булгакбаев Б. Бюджет теряет миллиарды. [Электронный ресурс]//Криминал и коррупция. 16 декабря 2005 года. – Режим доступа: <https://nomad.su/print.php?a=13-200512160506> (дата обращения: 09.01.2020).
12. Шеленков С.Н. Правовая природа договора азартных игр // Право и экономика. - М.: Юрид. Дом «Юстицинформ», 2010, № 3. – С. 25-34.

13. Гражданский Кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2019г.) [Электронный ресурс]. Сайт ИС Параграф «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061/ (дата обращения: 09.01.2021).
14. Вопленко Н.Н. Нормы права: Лекция для студентов юридического факультета. Волгоград, 1997. – 6 с.
15. Бабаев В.К. Правовая система общества//Общая теория права. Нижний Новгород, 1993. – 90 с.
16. Язык закона/Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1990. – 65 с.
17. Казбаева А.Г. Актуальные вопросы практической реализации законодательства Республики Казахстан по вопросам игорного бизнеса//Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2013. №3 (31). – С. 89-93.
18. Миронов И.В. Проблемы алеаторных правоотношений в российском праве: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 1998 г. – 136 с.
19. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и пари и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 27.11.2017)//Российская газета - Федеральный выпуск № 0(4263). – 2006, – 31 декабря.
20. Указ Президента РБ № 9 от 10.01.2005. Об утверждении Положения об осуществлении деятельности в сфере игорного бизнеса на территории Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Сайт белорусского законодательства, кодексов, юридических советов «Белзакон.NET». – Режим доступа:https://belzakon.net/Законодательство/Указ_Президента_РБ/2005/4913 (дата обращения: 12.01.2020).
21. Павлюкова Т.С. «Бизнес казино. Крупье»/Ростов-на-Дону: Феникс 2000 г. – 256 с.
22. О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс) Кодекс Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года № 99-IV [Электронный ресурс]. Сайт информационно-правовой системы нормативных правовых актов РК «Әділет». – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836> (дата обращения: 12.01.2020).
23. Чернобель Г.Т. Формализация норм права//Советское государство и право. 1979. № 4. С. 34.
24. Кашанина Т.В. Правовые понятия как средство выражения содержания права//Советское государство и право. 1981. № 1. С. 38.
25. Бурдюг Д.Л., Сеницына Л.В. Игровая зависимость в противоправном поведении//Юридическая психология. - М.: Юрист, 2008, №2. – С. 35-38.
26. Есеналина А. Проблемы финансирования игорного бизнеса в рамках законодательного регулирования и экономических параметров.

[Электронный ресурс]//Сайт электронной библиотеки Актюбинского регионального государственного университета имени К.Жубанова. – 2012г.

– бс. – Режим доступа: <http://eb.arsu.kz:81/pdfview.aspx?lang=kaz&IdP=33&kod=1169> (дата обращения: 28.04.2020).

27. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020 г.) [Электронный ресурс]. Сайт ИС Параграф «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252/ (дата обращения: 12.01.2020).

28. Гетманцев Д.О. Азартна гра в Україні та за кордоном. Нарис сучасної теорії правового регулювання ігор на гроші: монографія/ Д.О. Гетманцев. – К.: СЕЕМ Принт, 2008. – С. 168.

29. Гетманцев Д. Запретный плод [Электронный ресурс]// Экономика и торговля. – 2007. – 7 марта. – Режим доступа: <http://www.infousa.ru/economy/> (дата обращения: 12.01.2020).

30. Кичигина И.М. Игровой бизнес: мировые тенденции и перспективы развития в условиях глобализации//Российско-китайские исследования. 2018. Т. 2. № 1-2. С. 36-44.

31. Капітаненко Н.П. Правове регулювання грального бізнесу в США: історичний аспект / Н.П. Капітаненко//Актуальні проблеми державотворення в сучасних умовах: матеріали міжнародної науково-практичної конференції молодих вчених, м. Київ, 29–30 листопада 2010 р. – К.: Центр правових наукових досліджень, 2010. – Т. 2. – С. 15.

32. Герасименко В.С. Зарубежный опыт по организации и проведению азартных игр и перспективы его использования в Украине// Сборник научных статей 4-й Международной научно-практической конференции «Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития», Курск, 2014. Том 1. 107 с.

33. Ковалев С.М. Правовое регулирование игорного бизнеса в зарубежных странах/С.М. Ковалев, Е.В. Ковтун. – М.: Алель-2000, 2006. – С. 106

34. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ//Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 1(часть 1). – С. 7.

35. Найманбаев М. Туризм и игровой бизнес: что важнее?//Мысль. - 2007. - № 6. - С. 42-48.

36. Киздарбеков А. К вопросу о правовом регулировании игорного бизнеса в Республике Казахстан [Электронный ресурс]//Журнал «zakon.kz».

- 2008. - №8. Режим доступа:

<https://journal.zakon.kz/203395-k-voprosu-o-pravovom-regulirovanii.html> (дата обращения: 17.03.2020).

37. Есеналина А. Почему игорный бизнес в Казахстане перестал быть прибыльным «Легальный бизнес перестал приносить прибыль» [Электронный ресурс]//Информационное агентство «LS Aqparat». - 2018г. – Режим доступа: <https://www.lsm.kz/kazahstanskije-kazino-uhodyat-v-podpol-e> (дата обращения: 14.01.2020).

38. Что нужно знать плательщикам НДС по услугам игорного бизнеса. [Электронный ресурс]//Сетевое издание «zakon.kz». Источник цитаты (орган): Комитета государственных доходов МФ РК. - 2019г. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4970614-cto-nuzhno-znat-platelshchikam-nds-po.html> (дата обращения: 14.01.2020).

39. Что изменилось в налогообложении игорного бизнеса [Электронный ресурс]//Центр деловой информации «Капитал». - 2020г.
– Режим доступа: <https://kapital.kz/business/84173/cto-izmenilos-v-nalogooblozhenii-igornogo-biznes-a.html> (дата обращения: 14.01.2020).

40. Алимханова М. Казахстанские букмекеры выступили против поправок в закон «Об игорном бизнесе». [Электронный ресурс]//Интернет-газета «Zonakz». - 2019г. – Режим доступа: <https://zonakz.net/2019/10/16/kazahstanskije-bukmekery-vystupili-protiv-popravok-v-zakon-ob-igornom-biznese/> (дата обращения: 14.01.2020).

41. Алимова К. Игорный бизнес против ужесточения [Электронный ресурс]//Сайт информационной платформы «ИА Inbusiness.kz». - 2018г.
– Режим доступа: <https://inbusiness.kz/ru/news/igornyj-biznes-protiv-uzhestocheniya> (дата обращения: 14.01.2020).

42. Концепция проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам игорного бизнеса» [Электронный ресурс]// Интернет-издание «Pandia.ru». - 2018г. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/80/304/61849.php/> (дата обращения: 21.01.2020).

43. Баширова К. В., Карпович К. В. Правовое регулирование игорного бизнеса//Теория и практика общественного развития. – 2006. – Т. 2. – №. 5. – с.73-75.

44. Сабиров К.К. Некоторые проблемные вопросы совершенствования законодательства Республики Казахстан в сфере регулирования игорного бизнеса//Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2019. № 3 (57). С. 144-149.

45. Сабиров К. К., Ахмеджанов Ф. Р. Некоторые вопросы законодательного укрепления кибербезопасности в Республике Казахстан//Вопросы кибербезопасности. – 2017. – №. 3 (21). С. 55-62

46. Будылин С. Л. Игровой бизнес в Интернете: запретить нельзя разрешить//Современное право. – 2008. – №. 8. – С. 26-31

47. Герасименко В.С. Зарубежный опыт по организации и проведению азартных игр и перспективы его использования в Украине// Сборник научных статей 4-й Международной научно-практической конференции «Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития». Украина, 2014. С. 106-112.

48. Об электронных интерактивных играх: Указ Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2008 г, № 201 [Электронный ресурс]//Сайт национального реестра правовых актов Республики Беларусь. - 2008. - №92. -1/9612. – Режим доступа: https://belzakon.net/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE/%D0%A3%D0%BA%D0%B0%D0%B7_%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0_%D0%A0%D0%91/2008/3873 (дата обращения: 15.01.2020).

49. Капітаненко Н.П. Європейський досвід правового регулювання азартних ігор/Н.П. Капітаненко//Держава та регіони. Серія: Право. – 2009. – № 4. – С. 73–78.

50. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.03.2021 г.) [Электронный ресурс]. Сайт ИС Параграф «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399 (дата обращения: 05.04.2021).

51. Гапеенко Д.Ю. Административная ответственность за участие в азартных играх вне игорных зон//Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 4. С. 110-113.

52. Кисилева Т. Владельцам игровых автоматов удалось перехитрить закон [Электронный ресурс]//Информационная платформа «365info.kz». – 2018г. – Режим доступа: <https://365info.kz/2018/12/zakon-ob-igornom-biznese-ne-rabotaet-igrovye-avtomaty-rovnyudu> (дата обращения: 18.01.2020).

53. ГОСТ 32067-2013. Межгосударственный стандарт: «Автоматы игровые: требования безопасности и методы испытаний» [Электронный ресурс]. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200114254> – (дата обращения: 19.01.2020).

54. Науменко О.П. Уголовная ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр по законодательству стран СНГ//Бизнес в законе. – М.: Изд. Дом «Юр-ВАК», 2014, №4. – С.34-37.

55. Энциклопедия уголовного права. Т. 19: Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2012. – 1216 с.
56. Лихолетов А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному игорному бизнесу. Автореф. дис. ... канд.юрид.наук/Лихолетов А.А. - Саратов, 2013. – 26 с.
57. Данные Комитета по правовой статистике и правовым учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс]. Информационный сервис КПСиСУ ГП РК. – Режим доступа: <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (дата обращения: 25.02.2020).
58. Закон Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 219-III «Об игорном бизнесе с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.01.2021г.). [Электронный ресурс]. Сайт ИС Параграф «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30085891 (дата обращения: 07.01.2021).
59. Косаев К. Правопорядок [Электронный ресурс]//Казахстанская еженедельная газета «Панорама». – 2012. – №49/50. – Режим доступа: <http://panoramakz.com/index.php/world/item/31579-> (дата обращения: 21.04.2020).
60. В Караганде пресечена деятельность казино, работавшего в центре города [Электронный ресурс]//Сетевое издание «zakon.kz». – 2011г. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4454903-v-karagande-presechena-deyatelnost.html> (дата обращения: 15.01.2020).
61. 1,5 млн. тенге заплатит организатор казино [Электронный ресурс]//Сетевое издание «zakon.kz». – 2011г. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4457133-15-mln.-tenge-zaplatit-organizator.html> (дата обращения: 15.01.2020).
62. Закон Республики Казахстан от 16 мая 2014 года № 202-V «О разрешениях и уведомлениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.03.2021г.) [Электронный ресурс]. Сайт ИС Параграф «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31548200 (дата обращения: 19.03.2021).
63. Подкопалова Ж.А. Правовые аспекты лицензирования [Электронный ресурс]//Делопресс. Журнал «Юридический справочник руководителя». – 2009. – №06. – Режим доступа: <https://delo-press.ru/journals/law/vzaimootnosheniya-s-gosudarstvennyimi-organami/36131-pravovye-aspekty-litsenzirovaniya> (дата обращения: 25.03.2020).
64. Ершова И.В., Иванова Т.М. Предпринимательское право. – М., 1999. – 40 с.
65. Никульшин Л.Н. Противодействие незаконному игорному бизнесу/Л. Н. Никульшин//Экономический вестник правоохранительных органов «Экономическая безопасность». - 2014. - № 4, октябрь. – С. 48-52.
66. Международная классификация болезней 10-го пересмотра (МКБ-10) [Электронный ресурс]//МКБ-10 – Международная классификация

болезней 10-го пересмотра (с изменениями и дополнениями, внесенными ВОЗ к 2021г.). – Режим доступа: <http://mkb-10.com/index.php?pid=4345> (дата обращения: 20.01.2020).

67. Щеглов Ф.Г. Игровая зависимость: рецепты удачи для азартных игроков. СПб.: Речь, 2007. – 111 с.

68. Шеленкова Е. Азартные игры с государством//Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000/ООО «ЮрСпектр». – М., 2009. – с. 47

69. Дарчиева Л.В. Расширить основания ограничения дееспособности/Л.В. Дарчиева//Бюллетень нотариальной практики. – 2007. – № 5. – С. 19-21

70. Башкуева М.Д. Игры, которые Вас разоряют/М.Д. Башкуева. - М.: Вече, 2007. – 176 с. – ISBN 978-5-9533-2644-5.

71. Ляпунов Ю. Ответственность за вымогательство//Законность. –1997. – №4. – С.4.

72. Генпрокуратура вмешалась в дело организаторов казино в Астане [Электронный ресурс]// Информационное агентство «NewTimes.kz». – 2017г.

– Режим доступа: <https://newtimes.kz/silovoj-blok/46596-genprokuratura-vmeshalas-v-delo-organizatorov-kazino-v-astane> (дата обращения: 21.01.2020).

73. Жунусова Ж. Игровой бизнес не сдает позиции [Электронный ресурс]//Интернет-газета «Zonakz». – 2012г. – Режим доступа: <https://zonakz.net/2012/04/20/игровой-бизнес-не-сдает-позиции/> (дата обращения: 21.01.2020).

74. Трубецкой Н.А. Некоторые вопросы применения уголовного закона, в части квалификации деяний по признаку группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой [Электронный ресурс]//Интернет-издание «Адвокатская палата Ставропольского края». – Режим доступа://<http://www.palatask.ru/article-all/trubetskoy/previous-concert.html> (дата обращения: 21.01.2020).

75. Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года N 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие преступления, совершенные в соучастии» (с изменениями от 22.12.2008г.) [Электронный ресурс]. Сайт ИС Параграф «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/DOCUMENT/?doc_id=32313309 (дата обращения: 22.01.2020).

76. Аветисян Б. Р. К вопросу о соучастии при квалификации преступных деяний по статье 171.2 УК РФ//Правозащитник. – 2015. – № 3. – С. 6.

77. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. – 10 с.

78. Иванова О.А. Общественная опасность нелегального игорного бизнеса//Иванова О.А. Научная дискуссия: вопросы юриспруденции: 35 сб. ст. по матер. XL междунар. заоч. науч.-практ. конф. – М.: Изд-во «Интернаука», 2015. № 8 (36). – С. 75-80
79. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара, 2002. – 167 с.
80. Фельдштейн Г. С. Природа умысла. М., 1989. С. 2.
81. Кубов Р.Х. Разграничение групповых и организованных форм соучастия. М.: МАКС-Пресс, 2003. – 36 с.
82. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2001. – 362 с.
83. Аветисян Б. Р. Организатор нелегальных азартных игр с позиций института соучастия//Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 2. – С. 96-98.
84. Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года № 345-ІІ «О правах ребенка в Республике Казахстан» [Электронный ресурс]. Сайт ИС Параграф «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1032460 (дата обращения: 25.01.2020).
85. Набоков Л.В., Панфилов И.П. Становление личности несовершеннолетнего преступника, совершающего корыстно-насильственные преступления. Т. 10, № 1, 2015. С. 123-127.
86. Казахстанскую молодежь хотят отучить зарабатывать «легкие деньги» [Электронный ресурс]//Сетевое издание «Интернет ресурс Tengrinews». – 2015г. – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazahstanskuyu-molodej-hotyat-otuchit-zarabatyivat-legkie-272543/ (дата обращения: 26.01.2020).
87. Иванова О. А. Азартные игры как угроза общественной нравственности//Молодой ученый. – 2013. – №9. – С. 299-302.
88. Завалишина Т. Исследование: Все больше молодых немцев играют в азартные игры [Электронный ресурс]//Интернет-издание «Deutsche Welle». – 2010г. – Режим доступа: <http://dw.com/p/LqKj> (дата обращения: 26.01.2020).
89. Самохвалова М. В Госдуме предлагают поднять возраст совершеннолетия до 21 года [Электронный ресурс]//Сетевое издание газеты «Известия». – 2014г. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/579286> (дата обращения: 26.01.2020).
90. Британские психологи предложили увеличить порог совершеннолетия до 25 лет [Электронный ресурс]//Информационный портал «Медицина и здоровье». – 2018г. – Режим доступа: <https://mednews.com.ua/meal/britanskie-psihologi-predlozili-yvelichit-porog-sovershennoletia-do-25-let> (дата обращения: 26.01.2020).
91. Гадаев А. В. Взросление и сепарация ребенка [Электронный ресурс]//Интернет-издание «Психологос. Энциклопедия практической

психологии». – 2012г. – Режим доступа: <http://www.psychologos.ru/articles/view/vzroslenie> (дата обращения: 27.01.2020).

92. Фиофанова О. А. Психология взросления и воспитательные практики нового поколения. – М.: Флинта: НОУ ВПО «МПСИ», 2012. – 120 с.

93. Реан А. А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. – СПб.: Прайм - ЕВРОЗНАК, 2004. – 416 с.

94. Асмолов А. Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. – 365 с.

95. Семенюк Л. М. Хрестоматия по возрастной психологии: учебное пособие для студентов/сост. Л. М. Семенюк; под ред. Д. И. Фельдштейна. - 2-е изд., доп. – М. : Институт практической психологии, 1996. – 304 с

96. Ученые установили, что люди начинают взрослеть только после 25 лет [Электронный ресурс]//Информационно-аналитический сайт «MedPulse.Ru»/ – 2015г. – Режим доступа: <https://www.medpulse.ru/health/19521.html> (дата обращения: 26.01.2020).

97. «Игра с законом. 2 миллиарда тенге выведены из теневого бизнеса благодаря проекту Lotomatic от «СәттіЖұлдыз» [Электронный ресурс]//Мультимедийный информационно-аналитический портал «informburo.kz». – 2019г. – Режим доступа: <https://informburo.kz/special/igra-s-zakonom-2-milliarda-tenge-vyvedeny-iz-tenevog-o-biznesa-blagodarya-proektu-lotomatic-ot-sttzhldyz.html> (дата обращения: 10.02.2021).

98. Тукпиев Ж. Незаконное онлайн-казино под видом букмекерской конторы разоблачили в Шымкенте [Электронный ресурс]//Сетевое издание «www.kazpravda.kz». – 2020г. – Режим доступа: <https://kazpravda.kz/news/obshchestvo/nezakonnoe-onlain-kazino-pod-vidom-bukmekerskoi-kontori-razoblachili-v-shimkente> (дата обращения: 20.02.2020).

99. Онлайн-казино работало в Казахстане под прикрытием букмекерской конторы PariMatch [Электронный ресурс]//Казахское телеграфное агентство «КазТАГ». – 2020г. – Режим доступа: <https://kaztag.kz/ru/news/onlayn-kazino-rabotalo-v-kazakhstan-pod-prikrytiem-bukmekerskoj-kontory-parimatch> (дата обращения: 10.09.2020).

100. Пивень А. Н. Вопросы совершенствования уголовного законодательства по противодействию незаконной игровой деятельности в сети Интернет//Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 360–366. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.403.

101. Gambling Act 2005 [Электронный ресурс]. Сайт законодательства Великобритании. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2005/19/enacted/data.pdf>. (дата обращения: 11.02.2021).

102. Уголовный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. Сайт национальной базы данных законодательства Республики Узбекистан. – Режим доступа: <http://lex.uz/acts/111457> (дата обращения: 11.02.2021).
103. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. – 680 с.
104. Аветисян Б.Р. Игровой бизнес как криминальный рынок услуг//Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 2. – С. 96-98.
105. Борьба с криминальными рынками в России/под общ. ред. В. В. Меркурьева; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2014. – 132 с.
106. Сапрыкин Н.Н. Об особенностях и типах личности преступников, совершающих преступления в сфере игорного бизнеса/Пробелы в российском законодательстве. – 2015г. – №2. С.118-120.
107. Сахаров А.Б., Кудрявцев В.Н., Миньковский Г.М., Личность преступника/под ред. А.Б. Сахаров. – М.: Юрид. лит., 1975. 272 с.
108. Курганов С.И., Кравченко А.И. Социология для юристов. М., 2000. – 73 с.
109. Долгова А.И., Коробейников Б.В., Кудрявцев В.Н., Панкратов В.В. Понятия советской криминологии: методическое пособие/А.И.Долгова, Б.В. Коробейников, В.Н. Кудрявцев, В.В. Панкратов. – М., 1985. – 56 с.
110. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений/В.Н.Кудрявцев. – М.: Юрид. лит., 1976. – 191 с.
111. Криминология учебное пособие. М.:МосУ МВД России. 2005. – 414 с.
112. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений//4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
113. Криминология: Учебник/Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 2-е издание., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2002. – 686 с.
114. Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях»//Законность, 1993, № 6. М.: Юридическое издательство НКЮ СССР. 1939. – 464 с
115. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021г.) [Электронный ресурс]. Сайт ИС Параграф «Юрист». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 10.03.2021).
116. Лунеев В.В. Криминология: учебник для академического бакалавриата/В.В. Лунеев. – Москва: Издательство Юрайт, 2017. – 686 с.
117. Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. «Щит-М», 1999. – 250 с.
118. Лунеев В. В. Социально-правовой контроль и предупреждение преступности//Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России. Материалы Всероссийской

научно-практической конференции (18-20 апреля 2002 года). Выпуск 1. М., 2002. – 350 с.

119. Долгова А.И. Криминология/ А.И.Долгова. – 3-изд., перераб.и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 384 с. – (Краткие учебные курсы юридических наук). ISBN 978-5-468-00252-0.

120. Под ред. Е.П. Агапова. Проблемы социальных девиаций. Учебное пособие. Ростов-на-Дону: Центр универсальной полиграфии, 2010. – 271 с.